

НОВОЕ ВРЕМЯ

март 1992

Сорвут
ли баски
летнюю
Олимпиаду?

11

Индекс 70621

ISSN 0137 - 0723

Запретный ПЛОД

8 марта пятое управление КГБ
дарило своим агенткам цветы

А/О РОССИЙСКИЙ ДОМ

ПРОМЫШЛЕННО-KOMMEPЧЕСКАЯ
КОМПАНИЯ

Тел. (095) 246-07-11, (095) 244-48-26

Факс: (095) 928-17-62

AVIS

Читайте в этом номере:**В РОССИИ И РЯДОМ**

ЭКОНОМИКА А. Киреев РУБЛЬ ИГРАЕТ ХИЛЫМИ МУСКУЛАМИ	4
АЗЕРБАЙДЖАН Г. Ковальская ПОСЛЕ МУТАЛИБОВА	8
МОЛДОВА К. Мяло ТРИ ВАРИАНТА: ОДИН ДРУГОГО ХУЖЕ	17
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ М. Шакина ВИЦЕ-СОКОЛ НА БРЕЮЩЕМ ПОЛЕТЕ	20
СЕКРЕТНЫЕ СЛУЖБЫ А. Кичихин ПЯТОЕ УПРАВЛЕНИЕ: АНАТОМИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ	24
ПРОЦЕСС ПОШЕЛ ДЕНЕЖНОЕ ДЕЛО	27

МИР

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ П. Баев, А. Блинные ЗАЧЕМ МЫ «ВСТУПИЛИ В НАТО»	28
СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «НОВОГО ВРЕМЕНИ» Д. Ротфельд МЕЧИ ПЕРЕКУЕМ. А ПАХАТЬ БУДЕМ?	30
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
Д. Погоржельский КАК НЕМЦЫ С ФРАНЦУЗАМИ СВОЙ КРЫМ ДЕЛИЛИ	32
ТЕРРОРИЗМ О. Вишняков СОРВУТ ЛИ БАСКИ ОЛИМПИАДУ?	36

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ИДЕИ И ОПЫТ К. Исаков, А. Ковригин, С. Иродов, Е. Коваленко ЧАСТНЫЙ СЫСК	40
ОБРАЗ ЖИЗНИ Л. Лисюткина РУССКАЯ ЖЕНЩИНА НА РАНДЕВУ	46
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ П. Струве МИСТИКА ДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТИ	57
НАУКА П. Бережнев, В. Толмачев ПОГАДАЙ МНЕ, ГАДАЛКА, ПО ТАБЛИЦЕ МЕНДЕЛЕЕВА	62
СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ Н. Калинин ГАЗАВАТ РАЙОННОГО МАСШТАБА	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

История о том, как из вице-президента Руцкого делают второго Ельцина

Стр.20

Лучший способ победить старого врага — вступить с ним в союз

Стр.28

Эмансипацию русские женщины понимают как право не работать

Стр.46

Обложка Виктора Бреля

Номер сдан в печать 10 марта 1992 года

Главный редактор

Александр
ПУМПИАНСКИЙ

Редколлегия:

Лев БЕЗЫМЕНСКИЙ,

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Никита ЖОЛКВЕР,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Праге, Претории,
Мехико, Нью-Йорке, Риме,
Сеуле, Софии, Стокгольме, Токио

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92

Печатается в типографии
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

Тираж 150000.
Заказ №871.

Цена по подписке — 59 коп.,
в розницу — 2 руб.

© «Новое время»

ПОЧТА

■ С возмущением и недоумением прочитал в «Известиях» сериал Б.Пиляцкого о советских шпионах в ЮАР Дитере Герхарде и его жене Рут, арестованных в 1983 году.

Через семь лет президент ЮАР освободил Рут, а относительно ее супруга ведутся переговоры. Швейцария освободила Рут от уголовной ответственности. Она работает в фирме по маркетингу, что, надо полагать, обеспечивает ей неплохой уровень жизни.

Однако автор, относясь к деятельности шпионов довольно снисходительно, а подчас и одобительно, сетует на то, что уровень ее жизни ниже принятого в Швейцарии стандарта. Видите ли, у нее нет какой-либо недвижимости и машины. И автор возмущается тем, что шпионке не оказывают содействие те, кто ранее с легкостью необыкновенной обеспечивал милую пару пятизвездными отелями и шикарными нарядами. Более того, он обращается к тем, кто годами получал от них «бесценную информацию», и угрожающе заявляет: «Пусть эти строки прочтут в том ведомстве, которое когда-то сулило Дитеру Гер-

харду золотые горы, задумаются: стимулирует ли чаплевательское, если не сказать предательское, отношение к «выведенным из игры» тайную работу тех, кто продолжает вести ее где-то и сегодня».

Но нужно ли продолжать оплачивать сих тайных «трудяг»? Не лучше ли их отозвать или вообще оставить в покое? Продолжать их обеспечивать и предоставлять им льготы за счет наших обнищавших граждан право же безнравственно!

Алексей Голуб
Москва

■ Интересно наблюдать, как ваш журнал превращается из нормального в жидовствующий. Публикация статей таких дилетантов, как Дмитрий Згерский, только помогает националистам завоевывать себе сторонников.

В статье «Печать черной сотни» (№3/92) Згерский демонстрирует потрясающую информированность о количестве патристических изданий. А вот о другом знает мало. Он затрагивает Ленина. Но Ленин только на четверть был русским. Один его дед был калмыком, крепостным. Сын этого деда стал дворянином, но не демократом,

как сам Ленин, а монархистом. Ленин оказался Иудой в своей собственной семье. Мать Ленина Мариам (Мириам) Александровна была дочерью полицейского врача Александра Давидовича (после крещения — Александра Дмитриевича) Бланка. Ее дед Давид Бланк служил в Одессе аптекарем и входил в собрание прихожан синагоги. И раз Згерский утверждает, что оба родителя Ленина — русские, значит, он (Згерский) — коммунист. И не только коммунист, но и националист, причем еврейский националист.

Не уверен насчет Брежнева, но физиономия у него явно не арийская.

Игорь Шафаревич называет таких, как Згерский, русофобами. Ряды русских националистов будут расти. Русские всегда останутся националистами, расистами и антисемитами. И вы нам в этом только поможете.

Н. Розанов
Череповец

■ Нынче часто можно встретить в российских изданиях в материалах передовой интеллигенции слова: «многострадальная Русь». Когда и от кого страдала она? От монголо-татарского ига — да, но сотни лет назад.

Партия выживания

■ Полный штиль... вакуум... кладбище... Какое из этих определений ни возьми, любое будет верным для характеристики нынешнего состояния политической жизни в нашем городе. Такое впечатление, что рвущиеся с экранов телевизоров многопартийность, борьба идей и платформ, выковыливание политических лидеров — все это происходит где угодно, но только не у нас, в 40-тысячном городе науки на юге Московской области.

Впечатления впечатлениями, но нужны факты. В поисках точных данных я обратился за справкой в горсовет — зарегистрированы ли в городе какие-либо политические партии или общественно-политические движения? Ответ был однозначным — нет! Ни одна из объявивших о своем существовании в Российской Федерации партий о создании своей местной организации у нас в городе не заявляла. Может быть, они работают, что называется, «в подполье»? Всего два года назад одних только коммунистов в городе было три тысячи, куда они подевались? Да, КПСС в прежнем виде запрещена, но ведь условия для нового взращивания коммунистических идей вполне благоприят-

ные — закон разрешает, капитализм наступает — действуйте! И где-то там действуют. Провели свои съезды ВКП(Б) — Н. Андреева, СПТ — Денисов, СК — Пригарины, РКРП — Тюлькин, РПК — Крючков, — и все это новые коммунистические (каждая утверждает, что она истинно коммунистическая) партии. А ведь есть еще демократы Травкина, либералы Каспарова, республиканцы Лысенко, свободные россияне Руцкого, а еще монархисты, анархисты и кто угодно. Поварившись в прежние годы немного в партаппаратном котле и лично зная многих местных активистов прежней правящей партии, я попытался обнаружить признаки партийной жизни на основе личных контактов.

Адрес первый — бывшие партработники. Их у нас было немного, числом менее десяти. Пережив двойной удар указов президента и хлопоты по трудоустройству, все они сейчас вживаются в новую работу — им не до партий. Затем я переговорил с бывшими активистами «Демократической платформы в КПСС», так возмущавшей умы партийных ортодоксов еще год назад. Часть из них, и я в том числе, еще

«Брежнев: физиономия явно не арийская»

Подаяние для бедствующих шпионов

Великий Тимур, Багратион и Руслан Хасбулатов

Неужели до сих пор Великая Русь не в состоянии залечить раны, нанесенные монгольским игом? А сотни народов, завоеванных самой Россией, они, что, не Богом созданы?

Испокон веку русские страдали и страдают от самих себя, часто выбирая правителей-дураков. А спасали их часто, на протяжении всей истории, представители других народов: Великий Тимур, Багратион, Барклай-де-Толли и, наконец (пусть это увенчается успехом), Руслан Хасбулатов.

Насыржон Расулов
Ферганская область

■ В материале Н.Шишлина «Калинка» в Иерусалиме» («НВ» № 5/92) есть слова: «Мне-то жалко и горько, что десятки тысяч наших сограждан покидают страну». Если автор дей-

ствительно так переживает по сему поводу, то позвольте его спросить: «А что он — известный журналист-международник — сделал для того, чтобы этого не было?» Долгие годы миллионы людей видят Шишлина по телевидению, слушают по радио. Ему, как говорится, и карты в руки. Побывав в Израиле, посмотрел многоопытным взглядом на реальное положение вещей — вот и пиши горькую правду. Но нет, появляется материал о «Калинке» за рубежом. Согласитесь, эта тема уже набилась оскомину.

Не лучше ли написать об инженерах-посудомойщиках, врачах-дворниках, о проституции и самоубийствах в Израиле. Вот тогда у многих, охочих к перемене мест, зародились бы сомнения: а стоит ли уезжать?.. Такая статья просто необходима, ведь массовый выезд евреев в Израиль, кроме всего прочего, никак не способствует решению ближневосточного конфликта.

В.Кривулин
Москва

■ Хотим присоединиться к дискуссии ваших читателей по поводу армии Власова.

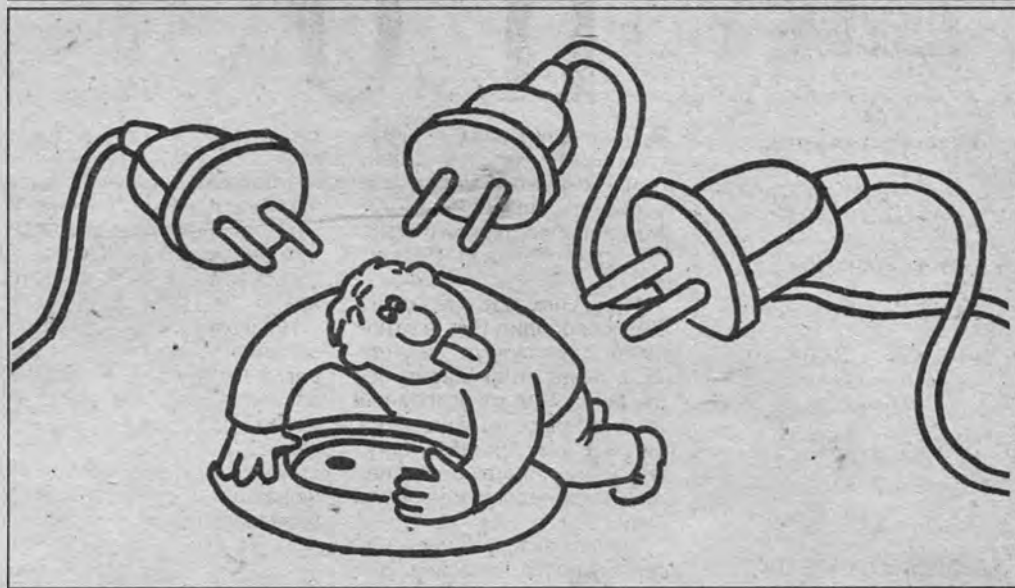

Рисунок Марата Таирова

Не все власовцы были изменниками. Многие, изнуренные голодом и непосильным трудом в лагерях, готовы были идти за кем угодно, лишь бы выжить. Вербовка в РОА сопровождалась, с одной стороны, усиленной геббельсовской пропагандой, а с другой — пропагандой власовцев, уверявших, что они ведут борьбу не против народа, а против «ненавистного сталинского режима». Те, кто отказывался служить в РОА, подвергались допросам и избиениям. Затем с санкции самого Власова их расстреливали. Расстрелы в РОА проводились и после капитуляции Германии.

С радостью шли к Власову те, кто ненавидел советскую власть, коммунистов. Они надеялись с помощью фашистов ликвидировать существующий строй. К таким людям принадлежит и Дмитрий Сергеевич, чье письмо вы опубликовали. Интересно, почему именно сейчас он осмелел и выполз из своей норы? Врет он, что власовцы истребляли только коммунистов. Что, они у каждого партбилет проверяли?

Ваш журнал был создан под названием «Война и рабочий класс» в 1943 году, когда советский народ добился коренного перелома в войне. Думали ли тогда люди, что, став «Новым временем», журнал через много лет рискнет опубликовать настоящего фашиста?

И.Саваров,
М.Спириденко
Новосибирск

Подборку подготовила Т.Чернова

до путча попыталась демократизировать КПСС в виде партии Ручко. Увы, желания продлить свою политическую активность нет ни у кого.

От себя поставлю диагноз: эта партия российских экс-коммунистов так и не нашла способов выразить общественные потребности кого-либо, кроме бывших партаппаратчиков, которые сейчас затеяли просто неприличную борьбу за места в центральном аппарате, в удобной близости от деятельного главы партии. Все это в корне загубило идею вице-президента России создать самую массовую новую партию.

Может быть, «Марксистской платформе» повезло больше? Делаю пару звонков — и удача! Как и подобает тому, кто знает силу самого верного учения, знакомый «марксист» без тени сомнений говорит о регулярных собраниях (в Москве), о распространении газет и собирании подписей в защиту Курильских островов от японского ига... В общем, есть идеи, есть конкретная политическая работа, но регистрировать местную организацию просто недосуг. (Кстати, две из вышеперечисленных партии образованы именно разделившись «марксистами».) Правда, небольшой дополнительный опрос не подтвердил наличия призна-

ков деятельности какой-либо «первички» — но это, видимо, необязательно. Вообще в этой науке и особенно в практике желаемое так часто выдавали за действительное, что чувство реальности потеряли окончательно.

Итак, неуспехом закончились мои попытки увидеть наяву проявления разрешенной многопартийной жизни. Оказывается, карт-бланш на деятельность новых партий нашему провинциальному городу вовсе ни к чему. Как черт от ладана, шарахаются люди от тех, кто, говоря словами поэта, хочет «сиять заставить заново величественное слово — партия». Никакими коврижками их не заманишь ни в какую партию, тем более что и коврижек-то нет. Как и прежде, одни обещания...

А может быть, народ все-таки сделал свой выбор? В условиях коллапсирующей государственной экономики и политической неразберихи он предпочел всем иным одну-единственную, но подлинно массовую партию — партию своего огорода, своей дачи, квартиры, машины, семьи...

И люди, видимо, правы — надо выжить.

Г.Дерновой
Протвино, Московская область

Рубль играет хилыми мускулами

Алексей Куреев,
доктор экономических наук

Россия всегда отличалась тем, что многое в ней происходившее не подчинялось элементарной логике. Не является исключением и нынешняя экономическая реформа, особенно в ее валютно-финансовой части. Десятикратный взлет цен, казалось бы, должен был привести к оттоку средств из сберкасс для оплаты возросших текущих расходов. А нет. Россияне, напротив, собрали наличные и сдали 8,8 миллиарда рублей на хранение, оставив, правда, 178,7 миллиарда наличными дома.

Отпущенные цены резко увеличили темп инфляции, что вроде бы должно было породить желание избавиться от рублей, обменять их на твердые валюты и сохранить тем самым свои сбережения от обесценения. Ничего подобного. Россияне неожиданно дружно выстроились в длинные очереди, но не для того, чтобы купить доллары, а чтобы их продать, удивив, по моему, не только мир, но и самих себя.

Банковская интервенция

Правительство делает оптимистические заявления: мол, наш родной «деревянный» крепчает, вот он, признак начала финансового выздоровления и успеха экономической реформы. Россияне, правда, и неправда, нажившие валюту, мечтают, не зная, что с ней делать, предприятия, экспортирующие товары за валюту, уже подсчитывают потенциальные убытки от падения курса доллара, иностранцы вообще в растерянности: контракты в долларах на глазах дешевеют, контракты в «деревянных» дорожают.

В чем причины парадоксального роста курса рубля с

Повышение курса российской валюты — первое свидетельство успеха отечественных реформаторов. А может, и нет

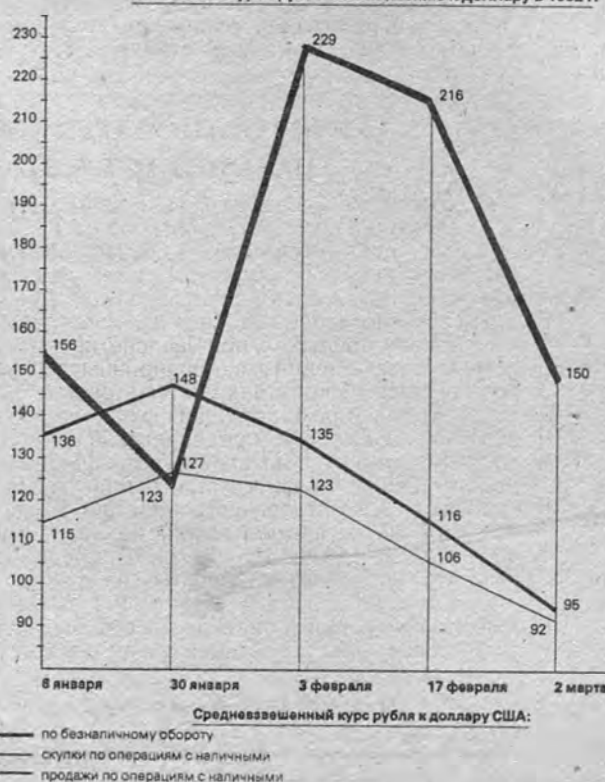
240–260 за доллар до 140–160 по безналичному обороту и со 110–140 рублей за доллар до 60–90 при обмене наличных в течение буквально нескольких недель?

Главная причина столь серьезных изменений на валютном рынке — целенаправленная политика Центрального банка (ЦБ) России по стабилизации рубля. Ее содержание никогда официально не раскрывалось, но, судя по происходящему, она состоит из трех основных частей: валютные интервенции, снижение кредитной эмиссии, поддержание дефицита наличных рублей. Собственно говоря, эти меры представляют собой гремучую смесь дисконтной и девизной валютной политики и всегда используются другими странами в той или иной комбинации для поддержания курса национальной валюты. Другое дело, что все они сами по себе являются паллиативами и не в состоянии обеспечить его долгосрочную стабильность.

Действительно, валютная интервенция является основным методом девизной валютной политики, представляющим собой покупку или продажу центральным банком страны иностранной валюты (девиз) с целью понижения или соответственно повышения курса национальной валюты. Такие интервенции обычно носят временный характер и осуществляются за счет валютных стабилизационных фондов, созданных в большинстве развитых стран, и краткосрочных взаимных кредитов центральных банков в национальных валютах.

В нашем случае валютные интервенции осуществляются за счет еще только создаваемого на основе указа Ельцина стабилизационного валютного фонда. Он формируется за счет обязательной продажи 10 процентов валютной выручки-нетто Центральному банку России всеми без исключения предприятиями, расположенными на ее территории.

Изменения курса рубля по отношению к доллару в 1992 г.

ЦЕНА ДОЛЛАРА В 1991 ГОДУ

(примерная рыночная стоимость американской валюты в Москве в рублях за один доллар)

	скупка	продажа
январь	22	25
февраль	26	30
март	25	27
апрель	29	30
май	30	32
июнь	29	30
июль	29	31
август	32	34
сентябрь	38	40
октябрь	55	60
ноябрь	75	86
декабрь	95	113

(Соб. инф.)

Пока для поддержания (на валютной бирже) искусственного превышения предложения долларов над спросом достаточно каждый раз выставлять для продажи сравнительно небольшие суммы — 2–3 миллиона из стабилизационного валютного фонда. Но вполне возможно, что труднообъяснимое снижение потребности в валюте после достижения курса 60–70 рублей за доллар столь же внезапно, как это бывает в России, сменится резким увеличением спроса на нее. Что будет делать ЦБ, когда потребуются интервенции в десятки, а может быть, и сотни миллионов долларов? Ведь масштабы стабилизационного валютного фонда по самым оптимистичным прогнозам составят к концу года не более 200–300 миллионов долларов.

Да и этой суммы можно не собирать. Ведь в этом году у предприятий нет стимулов экспортировать, они обложены куда большими валютными налогами, чем в прошлом году: 40 процентов валютной выручки (а не прибыли, как было раньше) надо продать в Республиканский валютный резерв и еще 10 процентов — в стабилизационный валютный фонд. Кроме того, иностранные предприятия и СП с иностранной долей более 30 процентов могут просто отказаться платить государству 10 процентов валютной выручки, ибо это положение президентского указа противоречит статье 35 ранее принятого российского Закона «Об иностранных инвестициях», в соответствии с которой вся валютная выручка таких предприятий, полученная от экспорта собственной продукции, остается в их распоряжении. Если Россия серьезно рассчитывает привлечь иностранный капитал, то нарушать только что принятый закон не следовало бы.

Других ресурсов для валютных интервенций нет. Давно запрошенные у Запада несколько миллиар-

дов долларов для фонда конвертируемости рубля, похоже, не дадут до достижения политической стабильности, которой не будет еще долго. Помощи от МВФ ждать не приходится: Россия пока не входит в число его полных членов. На краткосрочные кредиты центральных банков других стран рассчитывать нельзя: со своими рублями мы как партнеры им не интересны. Таким образом, одно неловкое движение — и копеечные валютные интервенции, на которые только и способен российский ЦБ, не спасут рубль от падения в пропасть.

«Извините. Рубли кончились»

Снижение кредитной эмиссии — это уже разновидность дисконтной (учетной) валютной политики, регулирующей валютный рынок путем изменения процентной ставки

центрального банка. Чрезмерная кредитная эмиссия — выдача банками кредитов клиентам в виде безналичных рублей — всегда была фактором падения курса рубля, особенно в безналичном обороте. У ЦБ России было два пути для ограничения кредитной эмиссии: директивный — ужесточить организационные условия предоставления централизованных кредитов коммерческим банкам и экономический — поднять стоимость кредита.

ЦБ пошел обоими путями, заперев использовать свои ресурсы для финансирования посреднических операций и задрал практическую ставку до 20 и более процентов, что привело к повышению ставок коммерческими банками до 40–45 процентов. В мировой практике это приводит к притоку краткосрочных капиталов из-за рубежа, сокращению внутренних кредитов и денежной массы, сдерживанию цен.

Но мы — Россия. Наряду с безусловно позитивными тенденциями — уменьшением пустых кредитов и необеспеченной денежной массы — дорогой кредит уже привел к тому, что никто не хочет, да и не может позволить себе инвестировать в производство, разработку природных ресурсов, капитальное строительство. Банки не предоставляют кредиты, а предприятия соответственно не инвестируют. Развитие производственной базы остановлено, проедем то, что принадлежит нашим детям. А ведь износ основных производственных фондов в экономике достиг 50–70 процентов. Если и дальше вся философия кредитной политики будет ориентироваться на быстрый

Настоящее открытие России произойдет через два года

Укреплению рубля должны послужить иностранные инвестиции. Без иностранного капитала мы рискуем разрушить весь свой технологический, научный, культурный потенциал. В случае удачной политики привлечения иностранных инвестиций рубль может стать даже дороже доллара. Но, откровенно говоря, нынешнее правительство России, которое все готово обвинить в распродаже родины, гораздо менее «удобно» для иностранных инвесторов, чем павловское.

По закону, принятому при Павлове, иностранным инвесторам были обеспечены равные с отечественными предпринимателями права. Нынешнее правительство, по сути дела, дискриминирует иностранных инвесторов, ограничивая их участие в приватизации. Кроме того, сейчас отменены все налоговые льготы, которые существовали у совместных предприятий. А ведь спрос на иностранный капитал в мире достаточно высок. И на планете есть гораздо более тихие и спокойные места, чем Россия. Сейчас правительство готовится ввести специальный инвестиционный курс рубля для иностранного капитала. В частности для участия в приватизации. Это, конечно, не прежний абсолютно нереальный курс: один доллар за один рубль 80 копеек, но и не за 110, 100 или 70 рублей. Трудно сказать точно, но представляется, что курс может установиться на уровне 10 рублей за доллар.

Мне кажется, однако, что настоящее открытие России как объекта иностранных капиталовложений произойдет не в этом году. Подождем еще год-два, а через три года иностранные инвестиции станут привычным явлением.

Леонид Вальдман,

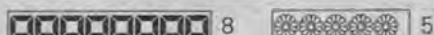
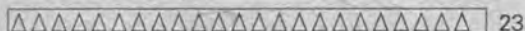
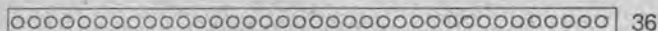
кандидат экономических наук, сотрудник международного Центра исследований экономических реформ

Служба изучения общественного мнения VP (Vox populi)

Руководитель – профессор Борис Грушин

Заграница все-таки не поможет

Что в первую очередь могло бы помочь всем нам, нашему народу преодолеть нынешние беды и зажечь нормальной жизнью?

- Скорейшее проведение экономических реформ
- △ Активность, предприимчивость людей
- ▽ Восстановление доперестроечных порядков
- Возрождение национальных традиций дореволюционной России
- ☼ Всесторонняя помощь других стран
- ✱ Помочь не может ничто

Окончательно отчаявшихся и уже вовсе ни во что не верящих людей у нас пока еще, к счастью, не так много (по крайней мере в Москве). Примечательно и то, что вызвавшая было в самом начале немалый энтузиазм «помощь Запада» резко утратила в массах свою привлекательность. Достоинно внимания, что едва ли не каждый седьмой из респондентов в поисках выхода из кризиса обращает свои взоры вспять — ко временам застоя и даже дооктябрьской России.

Однако главное все-таки в том, что более чем каждый третий из опрошенных поддерживает взятый страной курс на реформы и почти каждый четвертый, наконец-то, начал понимать, что реальный успех дела зависит от самого народа, от его активного участия в преобразовании жизни общества.

Правда, и тут все не так просто. Отвечая на другой вопрос интервью: «Пытались ли Вы лично в процессе перехода экономики к рынку как-то проявить свои способности, свое желание и умение трудиться по-настоящему?» — 45 процентов признались, что таких попыток не предпринимали.

(Репрезентативный опрос москвичей, январь 1992 года, 1000 человек; в процентах к общему числу опрошенных)

оборот средств по схеме «рубли—валюта—товар—рубли», при котором можно гарантировать только изобилие баночного пива да детской жвачки, то промышленное развитие просто встанет, а рубль соответственно обвалится.

Наконец еще один метод поддержания курса рубля — создание дефицита бумажных денег. Мера в мировой практике весьма редкая, ибо в цивилизованных странах бумажных денег печатается столько, сколько нужно для обращения. Однако в России, где безналичные расчеты населения находятся в рудиментарном состоянии, скачок цен вызвал нехватку денежной массы. Искусственна эта ситуация или нет.

понять трудно. Российский ЦБ, который один на все Содружество может эмитировать деньги, ибо все монетные дворы находятся в России, либо просто технически не может напечатать нужное количество купюр, либо не хочет этого делать, ссылаясь на технические сложности.

Позитивный результат этого на-
лицо — сжатие денежной массы:
люди приходят в банк менять долла-
ры, а им говорят, мол, извините, нет
рублей и, вероятно, не будет. Это не-
рвирует россиян, для которых любой
дефицит — что-то почти святое, и они
«сбрасывают» доллары, поднимая
курс «дефицитного» рубля.

Вполне очевидно, что сдерживание денежной массы, когда оно

приобретает гипертрофированные масштабы (людям не платят зарплату, останавливаются наличные расчеты, обменные операции), ни к чему хорошему привести не может. Долго устоять в этой позиции правительству вряд ли удастся, иначе страну наводнят суррогаты денег: региональные, городские, заводские «рубли», а также нефтяные, алюминиевые, креазотовые и даже льняные «червонцы», не говоря уже о всевозможных талонах, купонах и карточках. Это прямой путь к денежной реформе конфискационного типа, ибо рубль просто развалится под давлением суррогатов.

Курсы на любой вкус

И тем не менее курс рубля возрос. Это факт. Созданный правительством миф, в который поверило население, принес несомненную пользу: несколько десятков миллионов долларов пришло в казну, приостановился рост цен, а по ряду валютных товаров они даже несколько снизились.

Однако было бы ошибкой закрывать глаза на то, что рост курса рубля — явление искусственное, а потому временное. Тенденции, противодействующие его укреплению, куда более серьезные, чем те, что его породили.

Во-первых, это катастрофический экономический спад. В январе нынешнего года национальный доход и промышленное производство упали, по разным оценкам, на 17 процентов, добыча угля — на 10, нефти — на 12, производство проката — на 27 процентов. Величина падения ВВП, видимо, близка к 17 процентам, а при 20 процентах его

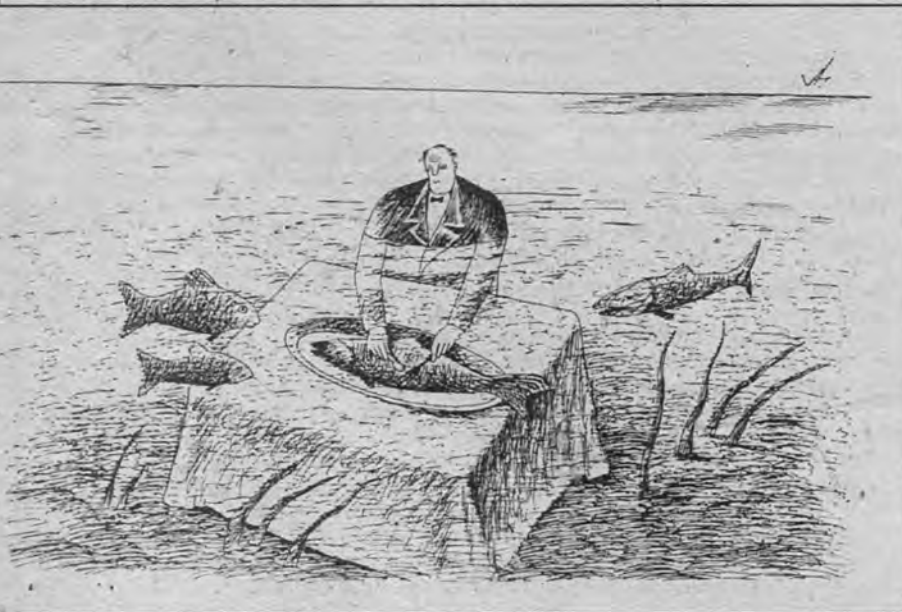

Рисунок Аркадия Гурского

сокращения наступает экономический коллапс. Весь мировой опыт свидетельствует, что не может быть стабильной валюта в стране, производство в которой дышит на ладан.

Во-вторых, политическая дезинтеграция СССР привела к тому, что финансовую реформу российское правительство вынуждено проводить только «на территории России», то есть фактически в части, пусть и большей, пока еще единого экономического комплекса. Если у всех жителей независимых государств в карманах лежат одни и те же рубли, если 95 процентов предприятий получает хотя бы одну деталь из-за рубежа (из других республик), то экономическая реформа, особенно в ее финансовой части, может проводиться только скоординированно, а еще лучше — из единого центра. Этого нет и по политическим соображениям, видимо, быть пока не может.

Наконец, несомненную угрозу стабильности рубля представляет множественность используемых в стране валютных курсов. Попытка правительства отменить существовавшие ранее официальный, туристический, коммерческий и многие другие курсы рубля, что явно свидетельствовало о слабости финансовой системы, успехом не увенчалась. Сейчас громоздится еще более сложная структура валютных курсов, в которой путаются даже специалисты.

Разница только в том, что официальным теперь считается рыночный курс рубля, котироваемого ЦБ России на основе средневзвешенной цены фактических сделок на межбанковском рынке, аукционах и биржах. В силу неразвитости валютного рынка, межбанковской информации и чрезвычайно узкого круга валютных товаров такой рыночный курс не более реален, чем устанавливаемый ранее Госбанком СССР абсурдный курс — 1 доллар равен 64 копейкам.

Однако этот рыночный курс уже является базой для расчета некоего специального коммерческого курса рубля (в процентах от рыночного курса). Установлен крайне льготный курс — 1 доллар равен 5,4 рубля — для продажи валюты на расходы за границей при поездках должностных лиц. Наконец, бывший Аэрофлот продает билеты, рассчитывая их стоимость по вообще одному ему известному курсу: 1 доллар равен 28 рублям.

Вакханалия курсов, которая усугубляется, является явным признаком слабости финансовой политики правительства, отсутствия у него достаточных рычагов для контроля за финансовой обстановкой.

Монстр не так уж страшен

Леонид Косалс,
кандидат экономических наук

Руководители военно-промышленного комплекса не принимают рыночную экономику, но готовы проводить рыночные реформы — об этой парадоксальной ситуации свидетельствует опрос директоров крупнейших оборонных предприятий.

Если российское правительство в ближайшее время создаст серьезные стимулы для начала реформы на крупных предприятиях, то военно-промышленный комплекс не станет сопротивляться рынку.

Это показал проведенный в начале года опрос 312 директоров крупнейших предприятий тяжелой индустрии России. Опрос — по просьбе Геннадия Бурбулиса — проводили Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и научно-исследовательский центр «Контур» Федерального агентства правительственной связи и информации при президенте России (руководители опроса Р.Рывкина и В.Коссов).

Почти половина опрошенных директоров считают, что для нормализации положения дел на их предприятиях нужно восстановить систему централизованного руководства экономикой. Они скрывают тоску по старой системе за требованиями «восстановить разрушенные хозяйственные связи», «прекратить вывоз сырья из России». Они просят правительство обеспечить их предприятия материально-техническими ресурсами.

Но 34 процента опрошенных директоров собираются в ближайшее время приватизировать (акционировать) свое предприятие, 13 процентов намерены привлечь иностранных инвесторов, 37 собираются приступить к конверсии. Только 7 процентов опрошенных директоров ничего не хотят менять.

На что больше жалуются директора?

На разрыв традиционных хозяйственных связей — 80 процентов (особенно в центре и на севере России). На малый объем госзаказа — 18 процентов. На отсутствие гарантий сбыта продукции — 7 процентов. Это, так сказать, из старого лексикона. Но появились и новые требования.

Руководители даже оборонных предприятий недовольны неверными действиями органов власти: слишком высокие налоги, задержка с приватизацией — 45 процентов опрошенных. Невозможностью свободно купить сырье, материалы, технику — 44 процента.

В результате только 9 процентов директоров оценивают положение своих предприятий как стабильное.

К концу первого квартала ожидают улучшения только 3 процента. 13 процентов рассчитывают на сохранение прежнего уровня. 84 процента предполагают, что положение их предприятий даже ухудшится. Предприятия работают примерно на две трети своей мощности.

Самое серьезное последствие неполной загрузки мощностей — безработица. По оценкам директоров недогруженных предприятий, им придется уволить в среднем 26 процентов работающих.

Способны ли предприятия выдержать такие большие сокращения из-за возможных социальных конфликтов? Можно предположить, что часть директоров вообще не смогут провести необходимые сокращения. Значит, под вопросом окажутся конверсия и рост эффективности производства.

Две трети директоров заявили, что у них на предприятиях предзабастовочные настроения — возможно, к этим оценкам нужно относиться с осторожностью. Только каждый третий из опрошенных сказал, что у него на предприятии настроение спокойное. Наиболее спокойные регионы, по оценке директоров, разумеется, — Поволжье, Москва, Волго-Вятский район.

Чего требуют рабочие?

Повышения заработной платы — 84 процента. Наиболее остро эти требования стоят на севере России, в Поволжье, Москве. Более спокойно относятся к размерам своего заработка в национальных республиках и в Западной Сибири.

Обеспечения продуктами питания рабочие требуют от 28 процентов директоров. Чаще всего этот вопрос перед директорами своих предприятий ставят в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и в Волго-Вятском районе.

Требования о передаче предприятия в собственность трудового коллектива громко звучат в основном в Москве. Вообще же о существовании этого требования упомянули только 9 процентов директоров.

После Муталибова

Как развернутся события в Карабахе?

Двухдневного пикетирования Верховного Совета хватило, чтобы отправить в отставку азербайджанского президента. Его сторонники утверждают, что среди пикетчиков по крайней мере несколько сотен человек были вооружены и, следовательно, попробуй он призвать на свою защиту милицию, кровопролитие стало бы неизбежным. Оппозиция Муталибову (ныне как бы уже и не совсем оппозиция) считает, что экс-президент не имел никакой опоры ни в обществе, ни в политических структурах и потому не в силах был сопротивляться давлению.

5 марта, после неожиданной отставки Председателя Верховного Совета Э.Кафаровой, президент предложил на этот пост «своего» человека — ректора Бакинского медицинского института Ягуба Мамедова. А уже на следующий день новоизбранный президент подал в отставку «ввиду невозможности работать с некомпетентным президентом Муталибовым». Парламент его отставки не принял. Таким образом, требование сместить президента, еще накануне Верховным Советом отвергнувшееся, теперь как бы было подтверждено, пусть и косвенно.

Президентская участь Муталибова решилась не в здании Верховного Совета и не на улицах Баку, а в Нагорном Карабахе, где национальная армия (детище Муталибова) терпела одно поражение за другим.

Оппозиция обвиняет Муталибова в проимперской, а затем по инерции пророссийской ориентации. По ее мнению, он все время склонялся к тому, чтобы и в решении внутренних проблем (в том числе и карабахской) апеллировать к Москве, и манкировал курс на государственную независимость. Главным козырем Муталибова в его «промосковской» игре стало участие Азербайджана в Ново-Огареве, непосредственной платой за которое послужило участие советских войск в депортации армян Геташенского и Мартунашенского районов летом 1991 года. Но и эта акция (наиболее успешная для Азербайджана военная операция) не убедила оппозицию. Центр, считали в Координационном совете оппозиционных сил (блок партий, включивший почти все партии, кроме социал-демократической), — ненадежный союзник. Он отвернется от Азербайджана в

любой момент, надо не уповать на союзную, а создавать собственную национальную армию. Кстати, летом тогдашняя социал-демократическая партия (позже расколовшаяся на независимую демократическую партию Азербайджана, вошедшую в Координационный совет оппозиционных сил, и нынешнюю социал-демократическую) выразила протест по поводу действий армии по отношению к армянскому населению.

Просоюзная ориентация Муталибова, полагает оппозиция, толкнула его в августе к путчистам. В тот момент, после путча, рейтинг Муталибова, и прежде не слишком высокий и поднявшийся было после депортаций, резко снизился. Тем не менее на выборах в сентябре он победил. Почему? Оппозиция, очень разнородная и по взглядам, и по культурному уровню, еще толком не организовавшаяся, не структурированная в тот момент, не смогла выдвинуть из своей среды альтернативного лидера.

В значительной мере сплотил оппозицию вопрос об участии Азербайджана в СНГ. Координационный совет счел это ущемлением государственной независимости. И главный вопрос здесь, конечно, — вопрос об армии. Единая армия СНГ? Но это та же имперская советская армия!.. Кроме того, коль скоро Азербайджан считает проблему Карабаха внутренним делом, то и решать его исходя из этой логики международные войска не могут. Под давлением оппозиции и с явной неохотой Муталибов пошел на формирование азербайджанской армии. Собственно, на эту его неохоту и спишут потом небоеспособность армии. Создание национальной армии фактически на пустом месте — дело и долгосрочное, и весьма дорогостоящее.

Сегодня представители оппозиции предъявляют Муталибову вполне логичные обвинения: зачем было «провозглашать» армию до ее фактического создания? Зачем было бросать на верную гибель необученных новобранцев? Они «забывают» при этом, как сами настойчиво требовали от президента скорейшего создания армии, как толкали его на этот шаг, подчеркивая постоянно, что, дескать, после распада СССР Россия склонна занимать скорее проармянскую позицию.

При президенте Муталибове Азербайджан добился определен-

ных дипломатических успехов: Азербайджан принят в ООН в нынешних границах; началось «обвальное» установление дипломатических отношений; наладились дружеские отношения с Турцией. Однако и это не искупило в глазах оппозиционеров военных поражений: кажется, в Азербайджане всерьез верят, что проблема Карабаха будет решена на полях сражений, а не в кабинетах дипломатов.

Как дальше развернутся события? Армения настроена пессимистично: «наказанному» за «невозможность решить карабахскую проблему» президенту на смену придут те, кто настроен более жестко по отношению к армянам. Более утешительный прогноз строится лишь на том основании, что, придя к власти, «ястребы» будут вынуждены стать прагматиками.

Очень мрачно смотрят в будущее лидеры социал-демократической партии. «К власти пришел фашизм», — лаконично сказал мне один из ее сопредседателей Араз Али-заде. Он ожидает судорожных и потому обреченных попыток формирования боееспособной армии, которые обернутся еще большими потерями для населения, переход внешней политики к откровенно антироссийскому курсу, немедленного выхода из СНГ. С точки зрения этой партии, Муталибова, заявившего о себе как об умеренном реформаторе, сменили реваншисты из бывшей коммунистической номенклатуры. «Свержение Муталибова — дело рук сторонников Гейдара Алиева и Гасана Гасанова, а Народный фронт и Координационный совет оппозиционных сил выступили орудием в их руках». Координационный совет оппозиционных сил, напротив, считает, что власть практически не изменилась. Руководство страны, за единственным исключением, тоже. Резкой смены политического курса не предвидится. Хотя заявления о возможном выходе из СНГ уже прозвучали.

Галина Ковальская

Гвардейцы Левобережья блокируют дорогу

Фото ИТАР-ТАСС

Три варианта: один другого хуже

Ксения Мяло

Новая кровь в Дубоссарах, новая вспышка противоборства между Приднестровьем и Молдовой — и это на фоне уже настоящей войны в Закавказье — вносят, кажется, вполне окончательную ясность в перспективы СНГ. Или, скорее, делают вполне очевидным, что никаких перспектив у этого скоропостижно явившегося на свет «чуда-юда» нет. И что возможности правового разрешения развивающихся в нем конфликтов на наших глазах свертываются и исчезают как «шагреневая кожа», зато кровопускания становятся регулярными и цинично привычными.

Разовое — «чохом» — принятие в ООН всех (за исключением Грузии) бывших союзных республик также не делает перспективы мирного сосуществования населяющих их народов более радужными. Тем более что две из них — Армения и

**Обострение
конфликта в
Приднестровье
угрожает самой
Молдове,
республикам
СНГ, Европе и
даже ООН.
Мнение
социолога**

Азербайджан — и вступили-то, находясь в состоянии войны между собой. И если в ООН предпочли закрыть на это глаза так же, как и на массовое нарушение прав человека в бывших республиках Прибалтики, то это может говорить скорее о желании закрепить «де-юре» распад СССР, нежели об уверенности в своей способности содействовать разрешению все более жестоких конфликтов на его территории.

Как убийство на свадьбе...

Кровопролитие в Дубоссарах, начавшееся 2 марта, то есть именно в день принятия Молдовы в ООН, в этом смысле может — подобно убийству на свадьбе — считаться дурным предзнаменованием как для самой ООН, так и для потенциальной молдавской государственности.

Трудно отделаться от мысли, что этот зловещий сценический эффект ни для кого не был неожиданностью. Ибо о том, что Кишинев не контролирует почти половину объявленной им под своей юрисдикцией

территории (а именно такой контроль является обычно одним из условий международного признания), было широко известно на протяжении по меньшей мере последних двух лет, со времени провозглашения республик Гагаузии и Приднестровья. Более того, у меня есть достоверная информация, что буквально накануне решающего дня руководством Приднестровья — и, видимо, также и Гагаузии — были еще раз направлены заявления о том, что указанные республики в соответствии с волеизъявлением их народов не признают над собой юрисдикции Кишинева и что вся ответственность за последствия ляжет на тех, кто проигнорирует существующую реальность: глубокого раскола территории Молдовы и населяющих ее народов.

Факт этот имеет немаловажное значение для будущего, ибо говорит о том, что не «сепаратисты» покусились на целостность субъекта международного права и члена ООН, а, скорее, ООН проигнорировала нормы международного права при конституировании этого субъекта, которому еще только предстоит быть созданным.

Пресса уже заговорила о «новой Югославии», но аналогия является лишь внешней, по сути же она неверна.

Ибо Молдова в отличие от Югославии к моменту развития конфликта на ее территории не была субъектом международного права, да и сама эта республика, собственно, не обладала никакой государ-

ственной историей — за исключением той, которую прожила в Союзе ССР, актами которого и была создана. Сказанное, разумеется, не относится к молдавскому народу, история которого много старше, но это именно история народа, а не Молдавской Советской Социалистической Республики, преобразовавшей себя в Республику Молдова. Как показывают события последних лет, Республика Молдова не имеет ни общегосударственной — то есть приемлемой для всех ее народов — идеи, ни основанного на этой идее общенационального консенсуса. Цели, провозглашенные НФМ, а затем и руководством Молдовы, — возрождение молдавского языка и культуры, обеспечение исторической самореализации молдаван — могут вызывать понимание и сочувствие, но это не те цели, вокруг которых можно было объединить многонациональное население республики. Напротив, это лишь подтвердило, что, строго говоря, Молдова не является **нацией** в общепринятом (в том числе и соответствующем Уставу ООН) смысле, **то есть исторически сложившейся культурной и политической (а отнюдь не этнической) общностью, вонне выступающей как единое целое и самосознующей себя как таковая.**

Оба эти условия в Республике Молдова отсутствуют и — что важно — отсутствовали всегда. Своеобразный многоэтничный симбиоз, который в «мирное время» являло собою ее население, уместнее было бы называть бессарабской ре-

гиональной (а не национальной в описанном выше смысле) общностью. В эту общность входили и гагаузы, и довольно многочисленные здесь болгары, и правобережные украинцы, и русские.

Незаметный Западу «слон»

Что же до Левобережья, превратившегося в Молдавскую АССР лишь в 1924 году и исключительно по произволу советской администрации, то оно вообще тяготело к советской другой региональной общности — Новороссии. А в общегосударственном плане оно всегда отождествляло себя с «Большой Россией» (в советское время — с Союзом), и эту же идентичность разделяли и разделяют левобережные молдаване.

Народный фронт и руководство Молдовы, сразу же взяв курс на выход из Союза, тем самым неизбежно провоцировали самозащитную реакцию Левобережья. Но не только: провозгласив идентичность молдаван и румын, они тем самым пошли и на разрушение, а отнюдь не на консолидацию исторически сложившейся бессарабской общности. Сама лексика, которой не брезговали даже руководители высокого ранга, — все эти «мигранты», «оккупанты», «манкурты» — говорила скорее о желании разорвать связи, а не укрепить их.

Разумеется, молдаване вправе выбирать свою идентичность, но делать это можно по-разному. И уж, во всяком случае, недопустимо отрицать такое же право за другими.

Четкий и энергичный прорумынский вектор, выбранный руководством Молдовы, остро поставил вопрос о самоидентификации для других национальных групп. В особенности для русских и приднестровских украинцев, на протяжении веков отождествлявших себя с общероссийской культурой и государственной общностью. Смена славянского вектора на румынский неприемлема для них. Не примут они и статус «нацменьшинства», ибо ощущают себя принадлежащими к другому — и отнюдь не малому — народу, от которого оказались искусственно отрезанными лишь вследствие совершенно не правовых манипуляций с территориями.

Казаки заявили: каждый убитый в их рядах — покушение на всех казаков

Фото ИТАР — ТАСС

А потому проблему, с почти безразличной ясностью обозначившуюся в конфликте Молдовы с Приднестровьем, но проступающую уже и на других территориях, можно сформулировать так: возможно ли, упразднив Союз, освятить международным правом все созданные актами этого Союза государственно-территориальные образования, не нарушая при этом фундаментальных прав личности на выбор своей культурно-исторической идентичности и не провоцируя широкомасштабных конфликтов?

Похоже, представители американской и международной администрации, посещавшие территорию Молдовы накануне признания, этой проблемы — «слона» — и не заметили. Но именно ей будет принадлежать всевозрастающая роль в развитии событий на территории СНГ.

Ждет ли ООН судьба Лиги Наций?

После того как приднестровцы похоронили еще восьмерых и убедились, что они почти одиноки перед лицом своего горя; после того как полк гражданской обороны под командованием Юрия Неткачова, проявив поистине христианскую незлобивость, отдал неизвестным лицам контейнеры с радиоактивными отходами (как известно, машина с капсулами радиоактивного цезия была угнана молдавским ОПОНОм во время разоружения полка в селе Кочиеры под Дубоссарами); и после того как сам Неткачев, смывая позор этого «непротивления злу насилием», заявил о своей нестигаемой готовности четко «следовать уставу» в борьбе с тираспольскими женщинами (сиречь — стрелять?), ситуация в Приднестровье вступает в новое качество.

На правом берегу объявлена мобилизация, поговаривают и о поставках оружия из Румынии. Соотношение сил явно неравное, этот фактор становится определяющим, а потому процесс может развиваться по нескольким вариантам.

Первый и наименее вероятный

Руководство Приднестровья решает отказаться от борьбы, приняв предложенный ему в качестве «отступного» статус свободной экономической зоны. Наступает краткое затишье, которое быстро сменится новым и еще большим обострением. Ибо тотчас же выяснится главное: для того чтобы приднестровцы могли воспользоваться преимуществами такого статуса, нужно прежде всего отменить дискриминационные законы (о языке и так далее), которые и стали толчком к

расколу, а также отказаться от румынизации всех сторон жизни. А это, в свой черед, потребовало бы такой ломки выбранного Молдовой с 1989 года курса, привело бы к таким обострениям и распрям внутри молдавского национального движения, что их одних хватило бы для начала полномасштабной гражданской войны.

Второй и маловероятный

Лидеры СНГ, молдавское и российское руководство, понимая опасность ситуации и недопустимость дальнейшего игнорирования Приднестровья, признают его политическую субъектность. Отыскиваются такие формы ее реализации, которые наименьшим образом ущемляли бы интересы Молдовы. Реанимируется некогда предложенная гагаузами и приднестровцами идея федерации из трех республик.

Однако создание такой федерации означает отказ от идеи воссоединения с Румынией, что вызывает бурные протесты Народного фронта, эскалацию напряженности, распад федерации.

Третий и весьма вероятный

Приднестровье готовится к сопротивлению с элементами партизанской войны и участием добровольцев из России и с Украины. Ответом становится активизация Румынии (уже сейчас в Приднестровье упорно говорят, что в бою под Кочиерами участвовали румынские добровольцы), а следовательно — глобализация конфликта, развитие его в карпато-балканский. Обострение проблем Буковины, Трансильвании, Добруджи, дунайских портов. Мировое сообщество оказывается перед необходимостью тушить новый очаг на юго-востоке Европы, когда еще не погашены ни югославский, ни закавказский и когда все чаще приходится сомневаться вообще в эффективности располагаемых им средств.

Ибо становление «новой Европы» (или, если угодно, новой карты мира — мира «пост-СССР») уже сегодня сопровождается таким количеством конфликтов и крови, что закономерно будет поставлен вопрос: в состоянии ли ООН, как концентрированное выражение мирового сообщества, овладеть той новой ситуацией, которая возникает в мире в связи с распадом СССР? Заострю вопрос: способна ли она в перспективе пережить смерть не просто одного из своих членов, но столпов того послевоенного мира, на заре которого она была создана и олицетворением которого являлась? И не ожидает ли ее в недалеком будущем бесславный конец Лиги Наций, не совладавшей с напором противоречий и

конфликтов накануне второй мировой войны?

«Бутафоризация» Совета Безопасности

Уже сейчас очевидно, что Россия, занявшая место СССР, — это отнюдь не СССР по масштабам своего влияния на общемировые процессы. Сегодня она выступает скорее как держава, лишенная собственного геополитического мышления и влияния, и ее начинают обходить не только Германия и Япония, но и Китай, и, возможно, Турция. А это значит, что контроль над общемировыми процессами Совет Безопасности по определению не сможет осуществлять так, как он осуществлялся в период двухполюсного мира, когда Совет Безопасности являлся, по сути дела, лишь эвфемизмом, а реально речь шла о контроле двух в военном и геополитическом отношении равновеликих гигантов. Сегодня баланс нарушен, а держателями ключевых позиций в мировом геополитическом процессе становятся страны, не представленные в Совете, но быстро идущие к статусу региональных сверхдержав. «Бутафоризация» Совета Безопасности в этом случае становится высоковероятной.

Одновременно будет расти число региональных конфликтов и войн, и «новички», можно не сомневаться, внесут свой вклад. Вспомним, однако, что на протяжении всех гораздо более стабильных послевоенных лет ООН так и не сумела справиться с ближневосточным конфликтом, лишь накопив пачку никем не выполняемых резолюций. Какие же основания ожидать от нее большей эффективности в Карабахе или Молдове?

Уже сегодня столь неотразимо убедительный для Молдовы факт принятия ее в ООН у приднестровцев скорее вызывает ироническую усмешку: что ж, и Югославия — член ООН, а помогло ей это? Да что там Югославия: если в одиночестве исчез СССР, одна из держав — победительниц и создательниц ООН, то кто сказал, что Молдова окажется долговечнее? Наконец — была членом ООН Китайская республика (Тайвань), но уступила свое место КНР. Словом, «ничто не вечно под луною», и не стоит абсолютизировать ООН. Мало ли форм самоорганизации сменило человечество за свою историю!

Когда пробуждается вулкан, бесполезно «угаваривать» лаву вести себя хорошо, не сжигать такие добротные и удобные постройки. Но ведь и исторический процесс знает свои «вулканические» фазы — и, похоже, распад СССР сдвигает весь мир именно в этом направлении, пробуждает тектонические силы, дремавшие под спудом «Ялты и Потсдама».

Вице-сокол на бреющем полете

Марина Шакина

Генерал Руцкой продолжает приковывать к себе внимание публики — то он министр «мальчиками в розовых штанишках» назовет, то потребует введения чрезвычайного экономического положения, то призовет помиловать заговорщиков-гэкачепистов. В рядах демократов он вызывает возмущение. Пресса с удовольствием следит за его фрондой, помещая высказывания Руцкого в разделах политической скандальной хроники.

Взаимоотношения президента России со своим вице-президентом возбуждают даже инертное любопытство Запада. В начале февраля на пресс-конференции в ООН пресс-секретаря Ельцина Павла Вошанова западные журналисты задали и такой вопрос: как понять нападки Руцкого на действия правительства, которое возглавляет президент России? «Конечно, это не совсем нормально», — начал с тонкой улыбкой Павел Вошанов, и журналисты с готовностью закивали — они услышали то, чего хотели. Западу невдомек, но мы-то с вами знаем, что у нас в стране ничто не бывает нормально. Вице-президент и история его политической карьеры — не исключение.

«Я скажу вам нежно и ласково...»

Взлет Руцкого свершился за какие-то полгода, а то и быстрее. Большинство впервые обратили на него внимание в середине января прошлого года — во время выступления на третьей сессии Верховного Совета России. Сессия собралась через несколько дней после кровавых событий в Вильнюсе. Трехминутная речь Александра Руцкого звучала не по-парламентски страстно. «Кто может гарантировать, что завтра мы не увидим танки на набережной Москвы-реки у Белого дома?» — вопрошал депутат Руцкой — и как в воду глядел. Запомнился он тогда еще и поговоркой, которую, очевидно, от волнения повторял чуть ли не через слово, «Я скажу вам нежно и ласково». Впоследствии Руцкой от нее избавился, во всяком случае, на публике больше не употреблял...

Это был первый случай, когда полковник Советской Армии Руцкой — полковник не опальный, а всячески облаканный, то есть вроде бы консерватор по определению, основатель общества «Отечество», имеющего национал-патриотическую репутацию, заговорил в унисон с демократами — главной политической силой,

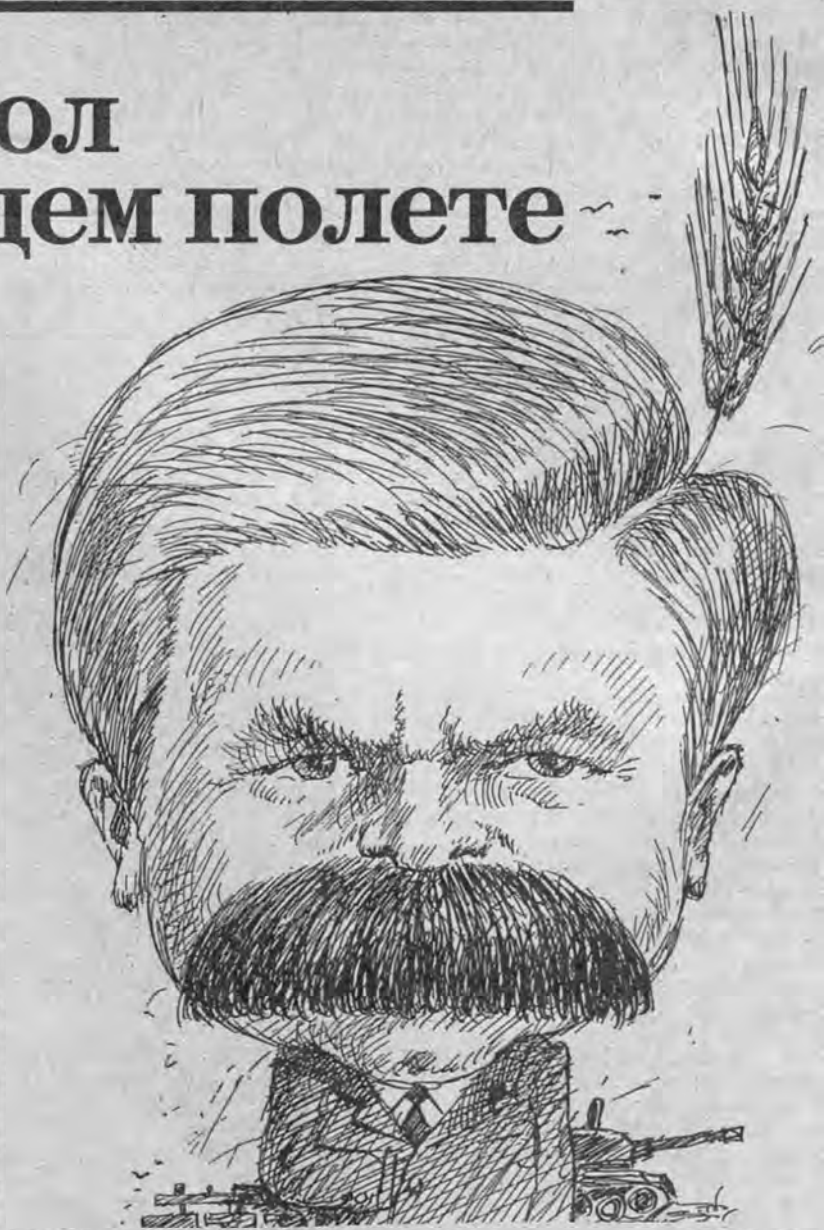

Рисунок Игоря Смирнова

Загадка Руцкого: можно ли быть первым на второй роли?

поддерживавшей Бориса Ельцина. Почему?

Уже когда Руцкой стал вице-президентом, в прессе стали публиковать коллективные письма от его бывших однополчан — сослуживцы удивлялись, откуда вдруг у полковника взялись демократические убеждения? Ничего похожего за ним не замечалось. Советская Армия взрастить демократа если и могла, то методом «от противного». Но ведь и Борис Ельцин, сформировавшийся как политик на партийной работе, не мог там набраться демократического духа и тем не менее стал лидером демократов. Ельцина привел к этому трудный характер, заставивший его вступить в конфронтацию с политбюро и Горбачевым. А Руцкого? Судя по всему, другое. В январе 1991 года еще существовал Советский Союз и его руководители для лидеров России были, в общем-то, «врагами». А в январе прошлого года речь шла о достоинстве и судьбе России...

Через два месяца — в марте прошлого года — на третьем внеочередном Съезде народных депутатов РСФСР Руцкой объявил о создании новой парламентской фракции — «Коммунисты за демократию».

«Я увидел человека искреннего, неплохо владеющего словом и держащегося на публике, — почти народный трибун, — вспоминает один из основателей Демократической партии коммунистов России, впоследствии переименованной в Партию свободной России или в просторечии именуемой партией Руцкого. — А поскольку в течение двух-трех лет до этого постоянно думал о том, как преобразовать КПСС, избавиться от консерваторов, то сразу понял — Руцкой может стать нашим знаменем».

Почему именно Руцкого присмотрели эти люди?

Двумя языками владеет

Руцкой сочетал в себе черты традиционалиста — выходец из консервативной военной среды, боевой полковник (участвовал в непопулярной афганской войне, но при этом ранен, бежал из плена, то есть с честью выполнил свой долг солдата), член КПСС, патриот — и склонность к демократическим ценностям, а вернее, склонность к поддержке Ельцина. Производили на людей впечатление и его личные качества — смелость в сочетании с осторожностью (не побоялся бросить вызов фракции «Коммунисты России», но с КПСС не порывал,

пока коммунисты сами его не исключили), эмоциональность, энергичность, напористость. Плюс привлекательная, почти былинная внешность (Добрыня Никитич?).

И все же этого мало. Лидером в нашей стране не может быть интеллект, интеллигент, «высоколобый». В Руцком было то, что сблизало его с Ельциным: он для людей свой, практически человек с улицы, говорящий на одном с ними языке (чувствовалось, что вторым русским языком владеет мастерски), режущий в глаза правду-матку. Поэтому все непарламентские выражения, которые позволял себе Руцкой отнюдь не в домашней, а в официальной обстановке, — «дураки», «подонки», «маразм» — не подрывали его авторитета в массах, а только укрепляли, создавая впечатление безыскусности, но честности и стремления к справедливости. Конечно, какой-нибудь рафинированный интеллигент может назвать это дурным воспитанием, но таким воспитанием блещут у нас 99 процентов населения.

Руцкой импульсивен, впечатлителен, умеет с ходу «врубиться» в идею, но довольно скоро и охлаждает. Решения принимает быстро. Сосредоточиваться на одном долго не любит — например, с документами больше двадцати минут работать не может. Говорят, Руцкой совершенно не разбирается в людях, склонен к переоценке, особенно в начале знакомства. На разных этапах его политической карьеры на него влияли разные люди — профес-

сора Пугачев и Водолазов, генерал-майор Столяров, ныне уступившие место другим.

Руцкой чрезвычайно эмоционален, что не слишком хорошо для политика, который на многие вещи должен смотреть непредвзято и отстраненно — для пользы дела. Для нормального самочувствия Руцкому необходима посторонняя оценка его действий, хуже всего переносит безразличия. Неровен в общении, зависит от настроения, имеет такой грех — за глаза говорит одно, в глаза другое, причем нередко в присутствии одних и тех же людей.

Руцкой чрезвычайно работоспособен — может трудиться по восемнадцать часов в сутки. Быстро учится новому. Имеет стремление к самообразованию. По некоторым отзывам, пьет мало(!) Некоррумпирован. Слаб к лести.

Ключевой вопрос: умен ли Руцкой? Многие — в основном из среды «высоколобых» демократов — склонны оценивать интеллектуальный потенциал вице-президента невысоко. Но справедливости ради следует отметить, что в России нет ни одного сколько-нибудь заметного политика, которого не считали бы недалеким.

Люди, знающие его и работающие с ним, свидетельствуют, что Руцкой, несомненно, человек очень способный — две военные академии с отличием. Восприимчивый, схватывающий все на лету и... поддающийся влиянию — не прямому, но подспудному. При этом Руцкой имеет ярко выраженное стремление

Хотя в Форос летела целая когорта, лидерство вице-президента в операции по освобождению Горбачева никем не подвергалось сомнению
Фото из журнала «Пари-матч» (Франция)

выглядеть самостоятельным, независимым политиком. Это слабость, которую давно подметили и которую наверняка будут стремиться использовать, если уже не используют сегодня. И это та слабость, которую упустили из внимания люди из окружения Ельцина, когда подбирали вице-президента для своего патрона.

По широкоплечести не уступает...

Говорят, что идея сделать из Руцкого вице-президента принадлежит Геннадию Бурбулису. Если вспомнить обстановку накануне президентских выборов в России, то стопроцентной уверенности в победе Ельцина у демократов не было. Руцкого подобрали с третьего захода. Сначала сделали предложение Бакатину и Собчаку.

Как впоследствии выяснилось, Руцкого Ельцину послала сама судьба — военный (голоса армии), афганец (голоса афганцев), демократически настроенный коммунист (голоса рядовых коммунистов, которые не слишком почтительно относились к Ельцину — все-таки «перевертыш»), бравый интересный мужчина (кричали женщины «ура»...). Плюс, как, очевидно, считали, предложение Ельцина воспримет как честь и будет ему благодарен по гроб жизни. Расчет был правильным. Отчасти...

Ошибка, судя по всему, состояла в том, что к тому времени Руцкой был восходящей политической звездой, причем «сделанной» не Ельциным. Руцкой организовывал всесоюзное движение коммунистов «Гражданское согласие», уже познал вкус популярности. Его активность на коммунистическо-реформаторском поприще привела к тому, что Александр Руцкой стал одним из основателей Движения демократических реформ, сразу попав в компанию Александра Яковлева, Эдуарда Шеварднадзе, Анатолия Собчака и других всем известных политиков. Близость к авторитетным политикам, архитекторам перестройки не могла не повысить мнение Руцкого о самом себе. Кое-кто употребляет другие слова — «вскружила голову».

Поначалу запросы Руцкого были не слишком высоки, утверждают люди, знавшие его близко. Он с готовностью принял Ельцина как лидера, как старшего, как командира. Даже дал тому обещание, что никогда его не оставит и пойдет до конца (неизвестно, правда, просил ли об этом сам Ельцин). Отношение к Ельцину у Руцкого сложилось, судя по всему, из нескольких факто-

Руцкой собирался стать правой рукой Ельцина. У Ельцина были другие планы...

Фото ИТАР-ТАСС

ров. Во-первых, харизма Ельцина, влияние которой испытывают в этой стране многие, во-вторых, чисто военное свойство — поддержка авторитета командира. И, в-третьих, есть интересная гипотеза: Руцкой даже по чисто физическим данным чувствует себя ближе к президенту, чем многие его соратники. В любой аудитории крепкий, широкоплечий президент на голову возвышается над всеми и, как замечают профессионалы, многих подавляет чисто психологически. А вот генерал Руцкой этого не чувствует — по росту и широкоплечести он немногим уступает Ельцину.

Для вице-президента тени нет...

Три дня путча сделали Руцкого героем. Тут он был полностью в своей роли — главный организатор защиты Белого дома, мужественный и сохраняющий хладнокровие в критических ситуациях. Судьба подарила ему возможность стать освободителем Горбачева — именно Руцкой отправился в Форос вызывать из плена президента СССР.

История с Форосом не могла не повлиять на его самооценку. Прошло совсем немного времени после путча, и Руцкой заявил о том, что у него «руки чешутся заняться правительством».

Как относится сам Ельцин к своему дублеру? Судя по всему, поначалу приветливо-безразлично. После выборов Ельцин явно ожидал от Руцкого скромности. Президент Ельцин — политик, умеющий быть осторожным когда надо, но и властный, жесткий, уже привыкший к собственной харизме и непререкаемой популярности. Терпеть рядом с собой новую политическую звезду явно не склонный. И сам президент, и его окружение понимают, что Руцкой очень похож на своего лидера — тот же «свой мужик» с улицы, неподкупный и резкий, кроме того, ярлык, молод (44 года), энергичен. Нужен ли такой дублер после выборов?

Президент — фигура крупная, малодоступная, Руцкому приходилось иметь дело в основном с окружением Ельцина, а с окружением-то у него отношения как раз и не сложились. Руцкой в силу своей должности, очевидно, представлял собой вторым человеком после Ельцина, собиравшись вместе с ним решать все вопросы. Поэтому и тон, с которым он обращался к уже сформировавшейся команде Ельцина, был, как свидетельствуют некоторые очевидцы,

достаточно бесцеремонным.

Команда Ельцина, в свою очередь, тоже сразу решила поставить Руцкого на место, вице-президенту определили штат всего в шесть человек и право совещательного голоса. «Они сразу начали его оттирать» — высокомерно, нагло и цинично, — утверждает один из свидетелей событий.

До сих пор остается загадкой вся история, связанная с чеченским кризисом. Хотя не Руцкой подписывал указ о введении в Чечне чрезвычайного положения, не он один его готовил, не он один выступал за эти меры, весь гнев парламента и прессы за неуклюжесть российских лидеров обрушился на генерала Руцкого. Может быть, тому виной чрезвычайная энергичность и несдержанность вице-президента? В той истории он проявил бешеную инициативу, хотя опыта дипломатии не имел никакого — поехал в Грозный, встречался с Дудаевым, ингушами. Верховный Совет указ отменил, президент с отменой беспрекословно согласился, и стали раздаваться призывы к вице-президенту подать в отставку. Это дало основание некоторым считать, что это была первая крупная «подставка» для Руцкого. Через пару месяцев, уже в декабре, противоречия Руцкого с командой Ельцина вышли наружу, приняв форму противостояния между Бурбулисом и Руцким.

Во время своей поездки в Сибирь Руцкой публично выразил несогласие с политикой кабинета реформ, назвав министров «мальчиками в розовых штанишках». Выражение стало крылатым. Кстати, то же самое в других выражениях сделал Руслан Хасбулатов, правда, он в отличие от упряма Руцкого впоследствии смягчил свое заявление — мол, это критика доброжелательная, лояльная и естественная.

Прост как «Правда»...

Отношения его с кабинетом реформ и Бурбулисом ныне могут желать много лучшего, вице-президент опять-таки выглядит задирой. Первый вице-премьер, продемонстрировав всему миру свое долготерпение, выдержав паузу, лишь недавно ответил Руцкому с сочувственной издевкой: «При всей боли, которую излучает Руцкой, при всем моем сочувствии к нему как к человеку, гражданину, я думаю, что наступает время, когда надо Александру Владимировичу определяться».

Руцкого не может не задевать, что Ельцин уделяет ему мало внимания — вице-президент даже не имеет своего часа в неделю, как другие приближенные президента. Встречаются они редко, общаются больше по телефону. После сибирской поездки Руцкого Ельцин одно время с ним не здоровался, вице-президент был лишен всех функций и остался практически в изоляции. Это привело лишь к тому, что Руцкой стал давать налево и направо весьма откровенные интервью, публиковать в «Правде» и других газетах статьи, зарабатывать популярность. Над ним стал всходить ореол борца и мученика, как когда-то над самим Ельциным. Президент, кажется, понял, что, отдалив Руцкого в опалу, он собственными руками может сделать из него второго Ельцина, как в свое время самого Ельцина сделал собственными руками Горбачев.

Состоялась знаменательная встреча, длившаяся два часа, после которой Руцкой появился окрыленный и улыбающийся. Он получил новый участок работы, новое поручение — сельское хозяйство.

Президент Ельцин с суровой миной на лице объяснил журналистам, что участок ответственный. Вот пусть такой энергичный человек и мотается по всей стране. Пусть поработает. Все увидели за этим откровенное желание убрать Руцкого с глаз долой. Деревня — это тот участок, на котором сегодня успехов добиться практически невозможно. Руцкой дело провалил, утверждают умудренные опытом люди, что и требовалось доказать. Руцкой же, как обычно, взялся за дело весьма энергично, с энтузиазмом, по уши погрузившись в аграрные проблемы. Матрос Давыдов? От чего зави-

Они окружают генерала

Аппарат вице-президента сегодня подвергается перетряске. Вот несколько наиболее заметных фигур из окружения Руцкого. Советник юрист и экономист по образованию Валентин Перфильев — познакомился с Руцким на одном из первых предвыборных митингов. Вместе с генералом организовывал Демократическую партию коммунистов России. Теперь назначен советником по сельскому хозяйству. Доктор философских наук Василий Липицкий — второй лидер партии Руцкого. Был против участия Руцкого в конгрессе гражданских и патриотических сил.

Руководитель секретариата — Алексей Царегородцев, многолетний свердловский соратник Бориса Ельцина, недавно покинул аппарат Руцкого. Одно время в советниках Руцкого ходил генерал КГБ Александр Стерлигов. В последнее время все большее влияние начинает оказывать советник по международным делам Андрей Федоров, бывший раньше заместителем министра иностранных дел России, молодой, способный функционер. Говорят, что именно он поддерживал Руцкого в решении появиться и выступить на конгрессе гражданских и патриотических сил. Недавно при вице-президенте появился специалист по экономике — Владимир Кузьмин, в прошлом преподаватель в Плехановском институте. Пресс-секретарь Руцкого Николай Гульбинский когда-то работал в Академии общественных наук при ЦК КПСС, изучал наследие Троцкого. Вместе с вице-президентом создавал партию. На политические взгляды Руцкого сегодня влияния, кажется, не оказывает.

С некоторых пор рядом с вице-президентом находится и военный обозреватель «Правды» Василий Изгаршев, чье мнение, как считают, приобретает все больший вес для Руцкого.

сят иной раз судьбы сельского хозяйства в России...

Брошен с неба на землю

Обрушиваясь с критикой на советников, министров, ближайших помощников президента, Руцкой постоянно подчеркивает свое безоговорочное уважение к самому Ельцину. Что это — актерство, офицерская лояльность, подлинная преданность?

Вряд ли отношения к президенту могло остаться у Руцкого прежним. Хотя, может быть, Руцкой считает, что все попытки оттеснить его от управления исходят от окружения президента, который подобрал себе не тех людей.

Пытаются или нет вынудить его уйти в отставку? Руцкой боец, да и вице-президент — не рукавица, за пояс не заткнешь. Вице-президент по конституции — физическая замена президента в случае досрочного окончания его полномочий. Но и к следующим президентским выборам Руцкой останется на плаву.

По убеждению некоторых экспертов, Руцкой с дальним прицелом готовит себе политическую платформу, отличную от программы правительства.

Как говорил Рузвельт, для политика главное — видеть стратегическую цель и уметь подбирать помощников. Что касается цели, то, по свидетельству знающих людей, у Руцкого нет стройной системы взглядов. Мировоззренческое кредо вице-президента звучит распылочно, хотя и привлекательно: «...общество, в котором человек мог бы чувствовать себя личностью».

В экономике Руцкой считает себя приверженцем рынка, но главное — регулируемого перехода к нему, делает упор на социальную защиту. В его статьях и интервью свидетельства экономической некомпетентности перемежаются со здравыми суждениями.

Руцкого нельзя считать ставленником армии как политической силы. В определенном смысле он демократ — может быть, чисто интуитивный. «Полозковщину» на дух не переносил, изгнан из рядов КПСС за демократические устремления, три дня защищал законную власть от ГКЧП. Нет сомнения, что он безоговорочно принимает основные постулаты демократического общественного устройства — разделение властей, права человека, плюрализм, многопартийность.

Есть у Руцкого черта, проявившаяся еще в начале карьеры, — налет национал-патриотизма, впрочем, пока достаточно цивилизованный. Тема униженной России звучит в его речах постоянно, сильно настораживая демократов и обнадеживая правых. Не раз он уже был бит за это прессой. Будет ли усиливаться в его мировоззрении национал-патриотический мотив или подвергнется смягчению? Судя по всему, политическое лицо Руцкого будет зависеть от того, кто именно будет оказывать на него устойчивое влияние в ближайшие годы. За вице-президента будут бороться ВПК, национал-патриоты и унитаристы-державники, бывшие коммунисты. Станет ли Руцкой переходящим «знаменем»? Сегодня больше всего шансов взять Руцкого под свое влияние имеет тот, кто разбирается в сельском хозяйстве...

Грустно, если к следующим президентским выборам нам придется выбирать лишь между Александром Владимировичем и Владимиром Вольфовичем...

Пятое управление: анатомический портрет

В подготовке путча особую роль сыграло пятое управление КГБ — инквизиция наших дней. На вопросы «НВ» отвечает подполковник госбезопасности **Александр КИЧИХИН**.

— Когда было создано пятое управление?

— В 1967 году. А я пришел в него в 1977-м.

— Кто был предшественником пятого управления?

— Фактически оно существовало еще в дохрущевские времена. После всевозможных реорганизаций вошло в состав второго главного управления — контрразведка, а в год 50-летия Октября выделилось в самостоятельное управление.

— Сколько человек там работало?

— Когда я пришел, около двухсот. Это было самое маленькое управление. Другие состояли из многих тысяч. Накануне московской Олимпиады, правда, управление разрослось человек до шестисот. Все отделы раздулись. Если до Олимпиады, например, существовало маленькое подразделение, занимавшееся спортом и спортсменами, то во время Олимпиады на этом направлении сосредоточилось человек пятьсот, не считая прикомандированных.

— Кто работал в пятом управлении? Выделялись ли они чем-либо в аппарате КГБ?

— От всех остальных управлений мы отличались тем, что у нас было очень мало «золотой молодежи», людей со связями, чьих-то сынков.

— Ваше управление считалось неприступным?

— Ребята со связями оседали в первом главке, в разведке, потому что это самый верный путь поехать за границу. Но мы свое управление считали более значимым, чем другие.

— Почему?

— Пятое управление лучше всех в комитете знало, что происходит в обществе. Разведка занималась иностранными делами. Контрразведка по большей части тоже имела дело с иностранцами. И только мы делали всю черновую работу и изучали настроения и процессы в обществе. Мы видели жизнь не из окна персонального автомобиля и изучали ее не по иностранным газетам. Не всякий мог у нас работать, потому как на самом деле не слишком приятно окунаться в грязь нашей повседневности.

— Кто-нибудь уходил от вас, испугавшись этой грязи?

— Уходили те, кто хотел элитной жизни, общения с иностранцами, жаждал зарубежных командировок. А кто понимал необходимость нашей работы, тот оставался.

**Раньше
сотрудников
КГБ вводили в
аппарат
президента
Горбачева.
Теперь
офицеров
госбезопасно-
сти будут
внедрять в
аппарат
президента
Ельцина**

— Сформулируйте кредо сотрудника пятого управления.

— Мы работали, веря, что наш анализ процессов в обществе необходим руководству страны, поможет нашим лидерам принять правильные решения, что-то исправить. Так мы воспитывались.

— Это исходило от руководства КГБ?

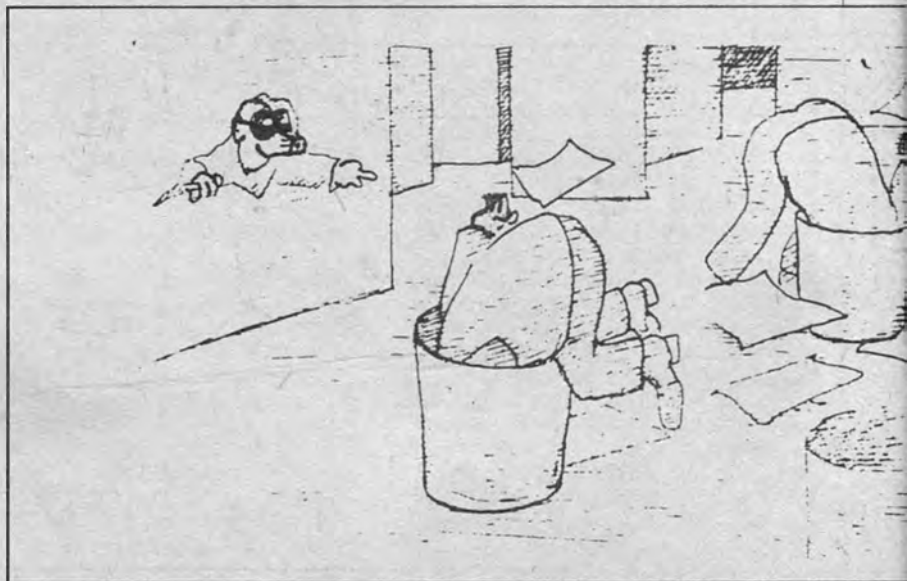
— Нам твердили это на каждом совещании. Ведь внутри комитета велась постоянная психологическая обработка сотрудников. Сверху вниз и снизу вверх. То есть мы полоскали мозги друг другу.

— Кто возглавлял ваше управление?

— Генерал Филипп Бобков. Он руководил им пятнадцать лет и, когда его назначили заместителем председателя КГБ, продолжал нас курировать. Бобков сам беседовал с каждым новичком. Когда он был начальником управления, обстановка у нас в управлении была почти домашняя. Каждый был на виду. А в таких условиях трудно скрыть свое безделье, неумение мыслить. Поэтому в управлении оседали компетентные люди.

— Генерал Бобков считается ответственным за всю кампанию борьбы с инакомыслием.

— Если бы не Бобков, эта борьба велась бы методами 1937 года. Указания, которые поступали из ЦК КПСС и которые он обязан был выполнять, Бобков все же трансформировал в приказы не уничтожать, а переубеждать. Бобков, с моей точки зрения, высококомпетентный человек. Но он не мог выйти за рамки системы, определявшей приказания начальства, с одной стороны, и информацией снизу, с другой. Поскольку я в управлении десять лет занимался репрес-

сированными народами, могу привести такой пример: мы с 1969 года писали в ЦК КПСС докладные записки о том, что необходимо восстановить автономию советских немцев. Такова была позиция и Бобкова, и Андропова. И в некоторых других вопросах Бобков занимал очень разумную позицию, зная подлинную ситуацию в стране. Он был политиком и призывал принимать политические решения. Но в ЦК как раз политических решений принимать не хотели и поручали нам действовать нашими методами.

— Ваши методы отличались от ваших идей... Когда Бобков стал заместителем Андропова, кто возглавил управление?

— Генерал Иван Абрамов.

— Как вы его оцениваете?

— За глаза его называли «Иваном Палкиным». Если Бобков меньше всего старался быть исполнителем, то Абрамов годился только на эту роль.

— Зачем же Бобков сделал его сначала своим заместителем, а потом и преемником?

— В комитете люди росли не благодаря способностям, а в силу связей. Так и Абрамов вырос. Он был очень жестоким человеком. Мы знали, что Бобков старался умерить его пыл. Во времена Бобкова в управлении не было блатных. Абрамов брал их в большом количестве. Рассаживались они исключительно в выездных отделах. Таким, естественно, был отдел по работе с творческой интеллигенцией, потому что с писателями, художниками, музыкантами можно было ездить за границу. Умелые там подобрались ребята. Они забирали у «проштрафившихся» художников альбомы, буклеты и раздавали их как подношения. Отдел, занимавшийся молодежью, пристраивал нужных детей в университет. Каждый июль в от-

Из каких отделов состояло пятое управление?

Филипп Бобков многие годы был главным инквизитором. Впрочем, иногда говорят, что это был лучший вариант из всех возможных

— панки, хиппи и первые отечественные фашисты. Отдел религии — один из самых больших. Отдел по розыску анонимов и лиц, вынашивающих террористические планы; эти люди, прежде чем взяться за дело, обычно анонимно заявляли о себе, рассылали письма с угрозами в редакции газет. Существовал отдел по борьбе с сионизмом, который Бобков курировал лично. Выделился в самостоятельную структуру отдел, который занимался наиболее заметными диссидентами, такими, как Сахаров, Солженицын. Был отдел, который вел борьбу с радиостанцией «Свобода», с НТС. И совсем не-

Иван Абрамов сменил Бобкова на посту начальника пятого управления. Он оставил о себе плохие воспоминания даже среди своих бывших коллег

— Отдел, который занимался творческой интеллигенцией. Отдел межнациональных отношений, в котором я работал. Отдел студенческой и неорганизованной молодежи

большой отделчик вел дал контактами со спецслужбами, как у нас тогда говорили, друзей, то есть с коллегами из социалистических стран...

деле составляли соответствующий список...

— Вы сказали, что работники управления очень хорошо представляли себе ситуацию в стране. В таком случае они меньше всего должны были заниматься борьбой с диссидентами, а предлагать совсем другие решения.

— Собирая и анализируя информацию о процессах в обществе, мы

обладали достоверной картиной происходящего. Но, отправляя наши справки и докладные в ЦК, в Совет Министров, мы должны были придавать им форму, соответствующую линии партии.

— И каким же был результат?

— Например, крымские татары активно теребили высший эшелон власти, и мы получили указание «не допускать экстремистские выступления» — то есть террористические акты, дезорганизацию работы транспорта и экономики, забастовки. Все это мы делали. Но мы поняли, что движение крымских татар не утихнет, пока их вопрос не решится. Отправляя в ЦК справку, мы, конечно, писали об экстремистах, но одновременно предлагали пути политического решения. На Старой площади наши бумаги читали, но решать ничего не хотели. А мы получали — в устной, естественно, форме — указания сажать.

— Но как же мог компетентный и хорошо, по вашим словам, знающий реальную жизнь сотрудник заниматься удушением отечественных интеллигентов, гордости нации?

— Представьте себя на месте любого сотрудника управления. Если вы не считаете опасным то, что считает опасным начальство, вас просто уберут. Многие сотрудники подстраивались под мнение начальства, докладывали то, что от них хо-

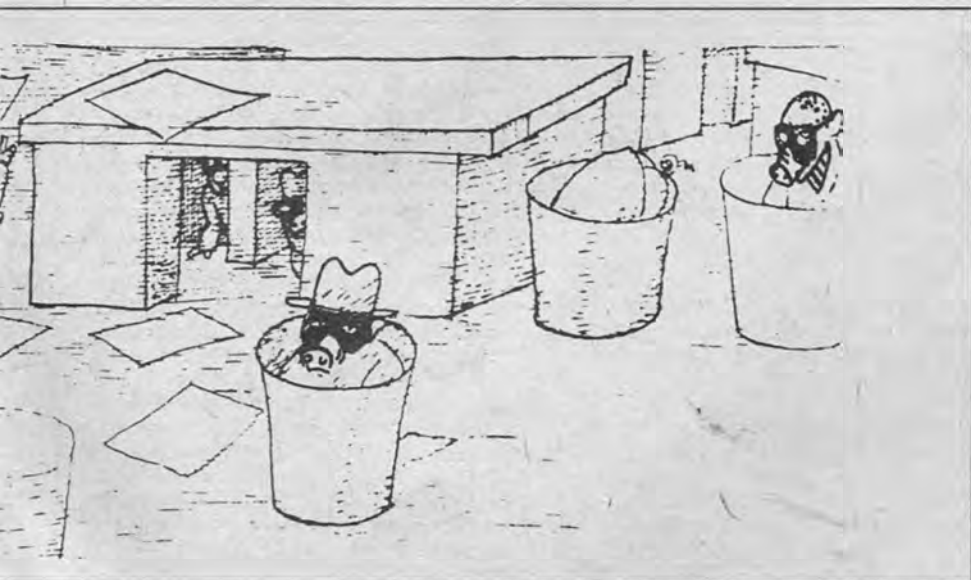

Рисунок из журнала «Шпигель» (Германия)

тели услышать. Если генерал считает, что писатель Н нехорош, как я могу сказать, что он хорош?

— **Материалы о деятельности пятого управления, недавно преданные гласности, рисуют картину массового проникновения агентур КГБ во все творческие союзы, театры, в кино...**

— Некоторые люди шли на сотрудничество с нами, считая, что их деятельность необходима государству. То есть они пытались использовать комитет для того, чтобы донести до руководства страны нечто очень важное и как-то улучшить нашу жизнь. Может быть, сейчас это звучит наивно, но такие люди были. Другие помогали, чтобы продвинуться в жизни или получить какие-то материальные блага. Мы помогали напечатать книгу, поехать за границу, получить квартиру, поставить телефон.

— **Вы платили большие деньги своим агентам?**

— В нашем управлении платная агентура была большой редкостью. Наш контингент нуждался не в деньгах. Ну, женщинам-агентам к 8 Марта цветы дарили.

— **Какие настроения царили в управлении к 1985 году?**

— Я думаю, что 60–70 процентов сотрудников ждали и желали серьезных перемен. В нас самих происходили перемены. Многие сотрудники в процессе работы, по существу, становились на позиции тех, против кого работали. Так, я занял сторону советских немцев, придя к выводу, что автономия нужна. По другому нельзя. Если не быть, конечно, держимордой, а поставить себе целью работать на благо общества и народа.

— **Если бы две трети сотрудников комитета желали перемен, то КГБ были бы самым прогрессивным институтом в государстве. И перестройка началась бы с Лубянки...**

— Ну понимаете, в комитет постоянно вливали партийные кадры: местных комсомольских секретарей и низовых партийных работников.

— **Они с удовольствием переходили на эту специфическую, скажем так, работу?**

— Естественно. Они переезжали в Москву, назначались на руководящие должности, получали большие деньги. Хороших людей на сторону не отдадут. Так и к нам в комитет парторганы переводили людей по принципу: на, боже, что нам не горю. Но эта категория и задавала тон в комитете.

— **Какие процессы происходили в самом комитете, когда начались горбачевские реформы?**

— Именно тогда появились в прессе первые выступления сотрудников КГБ, рассказавших о том, что представлял собой комитет. Это и генерал Калугин, и полковник Виктор Карпович, и сотрудник второго

главка (контрразведка) Владимир Морозов, и 64 сотрудника Свердловского УКГБ. На всех «отступников» начались гонения. Говорят, что Крючков отдал распоряжение в течение двух-трех лет разобраться со всеми «свердловцами». Пятое управление созрело до понимания того, что необходима полная реконструкция нашего ведомства. Ребята стали обсуждать структуру нового управления.

— **Между собой или гласно?**

— Обсуждали везде: и на производственных совещаниях, и на партийных собраниях. Ходили к Бобкову и к Абрамову. Все одобряюще кивали: правильно мыслите. Потом в ЦК приняли решение реконструировать пятое управление, и Бобков сам написал новое положение о нашем управлении. Назвали его управлением по защите конституционного строя, убрали наиболее одиозные направления, скажем, отдел по борьбе с сионизмом, поставили задачу контролировать совместные предприятия в гуманитарной сфере, но в целом это была косметическая переделка. Управление осталось прежним.

— **Как вы к этому отнеслись?**

— Постепенно мы стали чувствовать, что комитет включен в противодействие реформам. Начался интенсивный отток людей, особенно молодежи. За первые шесть месяцев прошлого года ушли примерно 600 человек. Ушли бы и многие другие, но тот, кто долго проработал, вынужден думать о пенсии. У нас, как у военных, пенсия зависит от выслуги лет. Прослужив полтора десятка лет в КГБ, жаль терять пенсию.

— **Когда ушли несогласные, кто стал задавать тон?**

— По моей оценке, в комитете примерно десять процентов сотрудников — профессионалы. Это люди, которые стараются не идти на нарушение закона, несмотря на установки начальства. Процент пятнадцать — партийный набор, костяк комитета. Остальные — шатающаяся публика, которая в зависимости от направления политического ветра присоединяется то к одной, то к другой стороне. Пожалуй, такое расслоение и привело к тому, что переворот в августе не удался. Заговорщики не учитывали, что комитет из монолита превратился в слоеный пирог.

— **Руководители КГБ как-то готовили своих людей к участию в путче?**

— Руководство комитета, на мой взгляд, уговаривать не надо было. Как и партийный набор — уж эти-то люди прекрасно понимали, что продолжение реформ нарушит их сытную и спокойную жизнь. А вот аморфную массу, конечно же, обрабатывали в нужном направлении. Несколькими лет подряд им внушали, что демократы — враги. В апреле-мае 1991 года нам стали устраи-

вать «встречи с интересными людьми». Раньше приглашали спортсменов, космонавтов, артистов. А тут вдруг зовут всю редколлегия газет «Советская Россия». И полный зал сотрудников КГБ встал, приветствуя их. На «ура» прошла и встреча с депутатами Алкснисом и Коганом. Алкснис, выступая, сказал, что президент Горбачев не соответствует интересам общества, и зал взорвался аплодисментами. Иначе говоря, сотрудники важнейшего правоохранительного органа приветствовали выступление против законного президента. Помните, Владимир Крючков произнес на закрытом заседании Верховного Совета СССР большую речь, направленную против реформ Горбачева? Речь не публиковали, а у нас разошлась по всем подразделениям и приказали ознакомить каждого сотрудника комитета. Это было не что иное, как промывание мозгов.

— **Что происходило в вашем управлении накануне путча?**

— Тоже расслоение. В нашем управлении ребята стали открыто выходить из КПСС, партком устраивал им obstruction.

— **Генерал Абрамов был переведен в Прокуратуру СССР, а кто стал начальником вашего управления?**

— Генерал Евгений Иванов. Он несколько лет был инструктором отдела административных органов ЦК КПСС, потом пришел во второй главк, опять ушел в ЦК и вернулся к нам начальником. Обмен кадрами между Старой площадью и площадью Дзержинского был хорошо налажен. В ЦК выдвигали тех, кого брались растить. Потом, когда Горбачев стал президентом, сотрудники комитета направляли не на Старую площадь, а в Кремль, в аппарат президента.

— **Тоже для кадрового роста?**

— Нет, тут цель была другая. Это был десант в штаб Горбачева. Туда Крючков отправил доверенных людей, единомышленников. Скажем, Евгения Быстрова, который до этого был начальником двенадцатого отдела КГБ — то есть ведал прослушиванием. Или Юрия Кобыкова, который всегда неуклонно выполнял все указания начальства.

Интересно, в каком качестве офицеры КГБ внедрялись в аппарат президента Горбачева? Открыто, как сотрудники комитета? Но чем они могли заниматься у Горбачева? Или же их подлинная профессия тщательно скрывалась? В таком случае получается, что они работали на КГБ, на Крючкова, а не на президента. И где они получали зарплату: в Кремле или на площади Дзержинского? Думаю, что это не лишние вопросы. Теперь офицеров госбезопасности будут внедрять в аппарат президента Ельцина.

Беседа вел Леонид Млечин

Офицер КГБ — против «Нового времени»:

Денежное дело

Сотрудник бывшего пятого управления КГБ, до и во время путча работавший в аппарате Президента СССР, жаждал видеть «НВ» на скамье подсудимых. Сумма, которую он хочет получить за «оскорбление чести и достоинства», растет. Теперь это — почти миллион... Обоснование — в исковом заявлении Кобыкова, которое мы публикуем.

● О том, что представляло собой пятое управление, — на стр. 24–26

2 декабря 1991 года мною на рассмотрение народного суда передано исковое заявление о защите чести и достоинства и о возмещении морального вреда, причиненного мне в результате публикации еженедельником «Новое время» статьи А.Н.Кичихина «КГБ все знал. И действовал». С учетом тяжести выдвинутого против меня в «Новом времени» клеветнического обвинения (якобы мое «соучастие» в государственном преступлении — измене Родине в форме заговора с целью захвата власти) и других факторов, размер иска был 240 тысяч рублей.

С момента предъявления иска прошло более двух месяцев, и обстоятельства существенным образом изменились. В декабре 1991 года и особенно после 2 января 1992 года рубль стремительно обесценивался и продолжает обесцениваться.

Авторитетные экономические эксперты по-разному оценивают масштабы инфляции за декабрь 1991 года — январь 1992 года. Оценки колеблются в основном между величинами в 400 и 1000 процентов, то есть между четырехкратным и десятикратным обесцениванием рубля (справка на этот счет прилагается к настоящему заявлению).

Опираясь преимущественно на правительственные или близкие к официальным оценки масштабов инфляции (обесценивания рубля);

— руководствуясь здравым смыслом и по-преж-

нему не желая нанести ответчикам слишком большой финансовый урон;

— в соответствии со статьей 34 ГПК РСФСР (Российской Федерации);

Прошу:

увеличить размер моего иска к редакции «Нового времени» и Кичихину А.Н. лишь в четыре раза — до 960 тысяч рублей.

Вместе с тем в случае, если за период судебного процесса в результате инфляции рубль еще больше обесценится, я буду вынужден вновь воспользоваться предоставленным статьей 34 ГПК правом изменить размер иска с тем, чтобы он реально соответствовал той сумме, которая была первоначально указана в исковом заявлении

от 2 декабря 1991 года.

Кобыков Ю.А.

Справка

об экспертных оценках инфляционных процессов в декабре 1991 года — январе 1992 года (по материалам российской прессы)

1. 24 января 1992 года заместитель председателя правительства России Е.Гайдар, выступая на IV сессии Верховного Совета и говоря о бюджете на 1 квартал, заявил, что «...реальные ценовые намерения предусматривают уровень инфляции до 1000–1200 процентов». Но правительство, считая, что такой уровень равнозначен катастрофе, заложило в проект бюджета размеры инфляции, не превышающие 400–500 процентов».

(см. «Российская газета», 25 января 1992 года)

2. Из выступления Е.Гайдара в Верховном Совете Российской Федерации: «Резко растут и цены. Поэтому инфляционное ожидание, определенное ростом цен на энергоносители, предполагает повышение среднего уровня цен многократно — в пять, шесть, девять раз».

(см. «Правительственный вестник», № 3, январь 1992 года)

3. По заявлению Е.Гайдара, рост цен в феврале составил 100 процентов, а до конца марта они увеличатся еще в 4–4,5 раза.

(Информационное

телевизионное агентство, программа «Новости», 30 января 1992 года)

4. П.Бунин (член Консультативного президентского совета Российской Федерации): «...Цены выросли в 10–12 раз, а не в 3–4, как обещали».

(см. «Московская правда», 24 января 1992 года)

5. М.Домбровский (эксперт правительства Российской Федерации, бывший заместитель министра финансов Польши): «...Инфляция в России, думаю, за последний месяц (декабрь) составила более 100 процентов».

(см. «Куранты», 17 января 1992 года)

6. П.Жихарев (президент Акционерного коммерческого сбербанка Российской Федерации): «...Рубль официальным путем обесценился в 10 раз».

(см. «Российская газета», 22 января 1992 года)

7. Из выступления премьер-министра Москвы Ю.Лужкова перед депутатами Моссовета 22 января: «...С 8 по 20 января цены на продукты увеличились в 10–15 раз».

(см. «Куранты», 23 января 1992 года)

8. Темп инфляции в декабре 1991 года составил в Российской Федерации 20 процентов. По итогам января 1992 года индекс инфляции составил 700–720 процентов. По оценкам, за первые четыре месяца 1992 года инфляция составит не менее 1100 процентов.

(см. аналитический обзор в газете «Коммерсант», № 4, 20–27 января 1992 года)

9. Из выступления Председателя Верховного Совета Российской Федерации Хасбулатова Р.И. на съезде фермеров России: «...Гиперинфляция — реальность наших дней. ...Никто не планировал, кто бы что бы ни говорил, что цены возрастут в десятки раз».

(см. «Российская газета», 5 февраля 1992 года)

10. Т.Заславская, академик, директор Центра изучения общественного мнения (ЦИОМ): «...В январе цены выросли в 10–15 раз, а иногда в 40 и даже более раз. Доходы же выросли в 2–3 раза, а у значительной доли населения не выросли вообще».

(см. «Московская правда», 4 февраля 1992 года)

Рисунок Аркадия Гурского

Зачем мы «вступили в НАТО»

Павел Баев,
Александр Блинников

**Полку
«атлантистов»
прибыло:
членов СНГ
приняли в
Североатлан-
тический
Совет
сотрудниче-
ства**

Вступление России в НАТО, о необходимости и о невозможности которого столько твердили политики, вроде бы свершилось. Однако поздравления придется сопроводить некоторыми оговорками. Во-первых, приняли не прямо в НАТО, а в специально создаваемый Совет сотрудничества при этой организации. Во-вторых, приняли членов СНГ всех вместе, что несколько обесценивает событие. И, в-третьих, приняли нас в этот Совет, собственно, чтобы больше никуда не принимать.

Генеральный секретарь НАТО Манфред Вернер в ходе февральского визита по странам СНГ дал понять предельно ясно: никакого расширения альянса не планируется, 16 стран-участниц намерены, развивая сотрудничество, сохранять дистанцию.

Так что предпринятая российским президентом попытка навязать себя в союзники отражена. Правда, влиятельная школа «атлантистов» настаивает на продолжении сближения, и об этом с тревогой говорили сторонники сбалансированного «евразийства» на недавнем смотре внешнеполитических сил под гостеприимной крышей МГИМО. Министр Андрей Козырев сообщил собравшимся, что национальный интерес «преображенной России в новом мире» сводится к тому, чтобы быть «здоровой и богатой», — и уехал в Африку. Между тем теоретики вослед ему убедительно доказывали: внешнеполитической концепции у России нет.

Как ни странно, именно аморфность основных атрибутов государственности (власти, армии, валюты) и подталкивает наших бывших противников к вовлечению в сотрудничество. Его целью становится повышение политической управляемости новообразований на территории бывшего СССР и контролируемости конфликтов между ними.

Структуры европейской небезопасности

Трудно переоценить коллективный вклад участников Содружества в нарастание «не-

Манфред Вернер. НАТО будет сохранять дистанцию
Фото из журнала «Шпигель» (Германия)

безопасности» в Европе. Год назад после самороспуска ОВД эксперты пустили в обиход термин «вакуум безопасности» применительно к Восточной и Центральной Европе, но он явно недостаточен для характеристики ситуации, возникшей с распадом СССР. В открывшуюся «черную дыру» на глазах канули неустойчивые структуры СБСЕ, и, по всей видимости, ожидаемая встреча «Хельсинки-2» лишь зафиксирует, что 11 новых полноправных членов оказались слишком большим грузом для этой организации. Принцип консенсуса лишает СБСЕ даже того минимума дееспособности, который для ООН обеспечивает Совет Безопасности.

Североатлантический союз твердо намерен избежать такой участи, но и он может оказаться на периферии европейской безопасности. Мощная военная машина оказалась непригодной для отражения новых вызовов, что Югославия доказала со всей определенностью. Вместе с тем стоит задуматься над доводами известного американского эксперта Р.Блэкуилла, которые он недавно приводил на семинаре в Институте Европы: только НАТО могла обеспечить сдерживание этой войны, воспретив (даже не прибегая к силе) использование в боевых действиях ВВС, флота и крупных танковых частей. Для этого, впрочем, был необходим весомый политический мандат, выдать который участники альянса, очевидно, были не в состоянии.

Выводы для себя Североатлантический союз сформировал в декабре минувшего

года в Римской декларации. Кроме общих заявлений о переходе к партнерским отношениям в этом документе содержалось и предложение сформировать Североатлантический Совет сотрудничества (САСС) с участием всех бывших членов Варшавского Договора, государств Балтии и Советского Союза. На первом заседании этого органа в декабре нашему послу Николаю Афанасьевскому пришлось пережить несколько неприятных часов, пытаясь объяснить собравшимся министрам, что произошло в Беловежской пуще и почему из итогового коммюнике необходимо убрать все упоминания об СССР. (Непросто было также растолковать, что пропуск слова «не» в заявлении Ельцина: «Сегодня мы ставим вопрос о вступлении России в НАТО» в принципе не меняет его смысла.)

Нельзя сказать, чтобы во второй сессии Совета ситуация «к востоку от Бреста» прояснилась, однако необходимость предпринять экстренные шаги стала еще более очевидной. В середине января Экономический комитет НАТО опубликовал доклад с выводами о том, что «состояние советской экономики является неустойчивым фундаментом для новых политических начинаний».

На скорейшем приеме государств Содружества в Совет сотрудничества особенно настаивала Германия, для которой югославская война стала самым наглядным уроком, а потенциальный российско-украинский конфликт — самой непосредственной угрозой. Соединенные Штаты, крайне озабоченные исламским влиянием в среднеазиатских республиках, поддержали ФРГ в том, чтобы принять в САСС непременно всех членов СНГ. Этот теолого-политический вопрос, кстати, Манфред Вернер посчитал необходимым обсудить с патриархом Алексием, который стал его первым собеседником в Москве.

Трудно сказать, насколько результативным окажется Совет сотрудничества, насколько эффективной станет его координирующая деятельность по программам молодежных обменов, научных контактов (речь идет не только об ученых-ядерщиках), гуманитарной помощи. Но главным объектом внимания наших атлантических партнеров, бесспорно, будет оставаться советская армия.

Дружба дружбой...

Делегации и отдельные визитеры из НАТО в последнее время интенсивно ведут «разведку» нашего

Зонт для Восточной Европы?

Рисунок из журнала «Хангеризм обсервер» (Венгрия)

военно-стратегического пространства. Целью этой почти не замаскированной деятельности является не столько сбор сведений, сколько оценка возможного ущерба в вероятных конфликтах. Такое накопление информации (от нехватки которой происходят многие провалы в нашей собственной политике) оправданно и, возможно, даже полезно. Но, прежде чем открывать натовским гостям объятия и ворота военных объектов, необходимо вразумительно определить наши приоритеты военного сотрудничества и в целом очертить области совпадающих и расходящихся интересов.

Важнейшим общим интересом, по-видимому, является нормализация политической роли армии. Вникая в многозначительные заявления военного руководства и жесткие резолюции офицерских собраний, мы в последнее время склонны забывать, что принцип политического самоопределения на вооруженные силы не распространяется. Зато каждый визит «гражданского» министра обороны и других чиновников из НАТО напоминает о принципе политического контроля над военной организацией. Естественно, сотрудничество с Североатлантическим союзом не снимает опасности военного переворота, но помощь в строительстве жилья, оборудовании военных городков и переподготовке офицеров может снять остроту социальных проблем, которые стали главным фактором политизации армии.

Другим важным, хотя и менее осознанным, общим интересом является предотвращение втягивания вооруженных сил в межгосударствен-

ные столкновения. В первую очередь речь должна идти о демилитаризации конфликта между Россией и Украиной. Говорить о нормализации и гармонизации отношений было бы политическим идеализмом — последовательный курс украинского руководства на отторжение от России и развал интегрированных структур в рамках СНГ будет с неизбежностью генерировать конфликтные импульсы. Тем не менее управляемость этой «мягкой конфронтации» может быть сохранена, если эмоции и амбиции не вообладают над анализом и расчетом. Возможно, именно НАТО будет для обеих сторон достаточно авторитетным советником.

Существуют общие интересы и в поиске развязок по острым вопросам, связанным с ратификацией договоров о сокращении вооружений и реализацией разоруженческих инициатив. Но здесь мы подходим к области, в которой интересы России и НАТО существенным образом различаются. Речь идет о военной реформе, которую дальше откладывать уже невозможно.

Целью ее должно быть создание современной армии, компактной, но отнюдь не дешевой. Такая армия должна быть способна противостоять широкому спектру потенциальных вызовов безопасности, исходящих как из отколовшихся частей бывшего СССР, так и извне. «Ядерный щит» прикрывает далеко не от всех угроз, в дополнение к нему нужны силы быстрого реагирования.

Запад такой цели не разделяет — чем кардинальнее будет вынуждена Россия под бременем экономических проблем свернуть свою военную машину, тем безопаснее будет чувствовать себя Европа. Именно поэтому США и НАТО готовы кредитовать наши односторонние сокращения и аплодировать крайне неумело подготовленным инициативам.

Не нужно усматривать в этом особую злокозненность и коварство наших новых партнеров. Элементарный политический реализм диктует Западу сдержанное отношение к перспективам модернизации российской армии. Эту задачу мы должны решать сами, а военное сотрудничество с Североатлантическим союзом может стать важным подспорьем в ее решении. Но, во всяком случае, нужно извлечь максимум политической выгоды из ситуации, когда НАТО весьма заинтересована в развернутом взаимодействии, чем Россия.

Мечи перекуем. А пахать будем?

Об изменении баланса сил, о переменах в бывшем СССР размышляет директор Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира **Адам Даниэль Ротфельд** в беседе с корреспондентом «НВ» **Александром Полуховым**

«Новое время». В сентябре мы вместе удивлялись (№39/91) крупным переменам в СССР, а сегодня в пору изумляться колоссальным сдвигам в мире. Налицо стремление президентов США и России кардинально уменьшить военные арсеналы. Как расценивать их последние шаги?

А.Ротфельд. События обогнали согласованные сокращения вооружений. Попытки втиснуть стремительно разворачивающийся процесс в договорные рамки обречены. Прекрасно, что и Буш, и Ельцин поняли неотложную потребность в действенных мерах. Они предпринимают их в одностороннем порядке, но во взаимопонимании.

От системы безопасности, основанной на равновесии сил, США и Россия переходят к системе, основывающейся на балансе интересов. Инициативы двух президентов скорректированы, позиции друг друга учтены. Знаете, в прошлом много рассуждали в духе «перекуем мечи на орала», а нынче не говорить надо, а пахать.

«НВ». В России как-то поутих энтузиазм относительно материальных выгод от проводимого разоружения. На бумаге они вроде бы велики, а в жизни не ощутимы.

А.Р. Отныне уменьшаются как имеющиеся запасы оружия, так и его закупки. Хотя научно-исследовательские работы продолжатся, новейшие вооружения будут создаваться на бумаге или на экранах компьютеров, а не фактически. Отпадают издержки на приобретение и содержание техники, на денежное довольствие эксплуатирующим ее солдатам. Разумеется, если вдруг появится серьезная и долгосрочная угроза для США или России, они будут в состоянии довольно быстро развернуть производство новейших вооружений. Кстати, продолжение НИОКР позволит сохранить, по крайней мере частично, интеллектуальный потенциал, сконцентрированный в ВПК, но продвигающий научно-технический прогресс и в мирных областях.

«НВ». Увеличится ли безопасность

на Востоке, ведь это не устраняет ни угрозы, ни проблему трудоустройства «армии» специалистов из ВПК?

А.Р. Чем меньше оружия, тем лучше как для внутренней безопасности в СНГ и в России, так и для международной стабильности. Горячим головам станет сложнее найти автомат, пушку или бомбу для борьбы с «врагом внутренним» и для торговли с «другом внешним». Что касается утечки ученых и инженеров из советской «оборонки» в государства, мечтающие обзавестись собственным оружием массового поражения, то, очевидно, в той или иной форме следует реализовать идею министра иностранных дел ФРГ Геншера, предложившего сообщать обеспечить таким ученым возможность мирной исследовательской работы. Западу выгоднее предоставить грант (стипендия для работы над конкретным проектом. —

СИПРИ: три угрозы с Востока

На Востоке, особенно на территории бывшего Советского Союза, существуют минимум три угрозы.

Первое. Стремительный крах централизованного контроля за вооруженными силами повышает вероятность их использования по приказу локальных безответственных, а порой и безграмотных в военном отношении политиков.

Второе. Плохо контролируемый распад крупнейшей в мире военной державы ставит армию в неопределенное положение, вызывает среди офицеров брожение умов и стремление играть самостоятельную политическую роль.

Третье. Территориально-этнические конфликты ведут к замене коммунистических догм идеологией националистического толка, не останавливающейся перед использованием оружия против «иноверцев» и собственного народа.

А.П. русскому «ядерщику» где-то под Красноярском, нежели наблюдать, как он, допустим, через Лихтенштейн перебирается в Ливию.

«НВ». Утечка советских умов еще не началась, но западные эксперты уже давно «утекают»...

А.Р. Верно, Саддам Хусейн ковал атомное оружие не без помощи западной техники и ученых. Проблема расползания ядерного оружия и технологии его производства имеет глобальный характер и требует коллективного решения. Сейчас ядерные державы активно координируют свои усилия, что еще вчера было немыслимо.

Впрочем, пока нет порядка даже в экспорте обычных вооружений. В СССР правила были засекречены, а ныне их просто нет. Новые правительства в Восточной Европе также не до конца понимают свою ответственность в этой области. И Запад небезразличен. Дабы вновь не наломать дров, как с поставками оружия Ираку, следует немедленно согласовать в рамках ООН единый свод правил.

«НВ». А что вы бы посоветовали Борису Ельцину?

А.Р. Не тратить времени на поиски картошки для Воронежа или хлеба для Пензы, а сконцентрировать внимание и силы на стратегических направлениях. Выбрать пять-шесть ключевых проблем, затрагивающих всю державу, и честно сказать народу: вот этим я должен заниматься, за это с меня и спрашивайте, а за остальное, как принято в демократических государствах, должны отвечать компетентные люди на местах.

«НВ». Какие же вопросы вам кажутся ключевыми?

А.Р. В гражданской сфере — обеспечение стабильной работы транспорта и упорядочение системы денежного обращения. В военной — сохранение дисциплины и порядка в армии в условиях ее «стратегического отступления» из политики, экономики да и из былых советских республик. При отступлении потери обычно очень тяжелы, а слава главнокомандующему не грозит. Но, кроме Ельцина, некому взвалить на себя сию ношу. Ни военачальники, ни политики более низкого ранга не смогут решить данную задачу. Их самостоятельные попытки принесут больше вреда, нежели пользы.

«НВ». Но ведь республики коллективно взяли на себя соответствующие обязательства, почему же России в одиночку уготовано нести столь тяжелую ношу?

А.Р. Вооруженные силы и до 1917 года, и после него были по сути своей российскими. И раньше, и теперь в них служили «иностранные офицеры» — тогда ими считались

немцы, поляки, прибалты, кавказцы, теперь список расширился, однако финансирование армии, подготовка кадров, производство оружия и принятие решений находились и находятся в руках Москвы. Ельцин поступает правильно, заявляя, что новая Россия принимает на себя львиную долю ответственности за советские вооруженные силы, причем не только на российской территории.

«НВ». А как вы оцениваете стремление ряда республик, например Украины, создать свою армию?

А.Р. Украина, при всем уважении к ее людскому и экономическому потенциалу, не скоро сможет создать собственные вооруженные силы иного типа, чем национальная гвардия. Для формирования новых войск для внешней обороны требуются долгие годы и масса денег. Ни того ни другого нет ни у одной из республик, даже у России. Поэтому стоит задаться вопросом: кто или что угрожает сегодня Украине, России и другим республикам?

Ответ простой: нет внешней угрозы, есть угроза внутренняя — недостаток продовольствия, товаров, энергии, сырья. Поэтому в военной сфере нужно провести глубокие количественные сокращения и качественные изменения, причем сделать это без политической суеты и коллективно.

Безопасность государства разумно строить на базе международных договоренностей и взаимодействия с бывшими противниками. Обнадеживающий шаг в этом направлении — инициатива Ельцина о выработке международных струк-

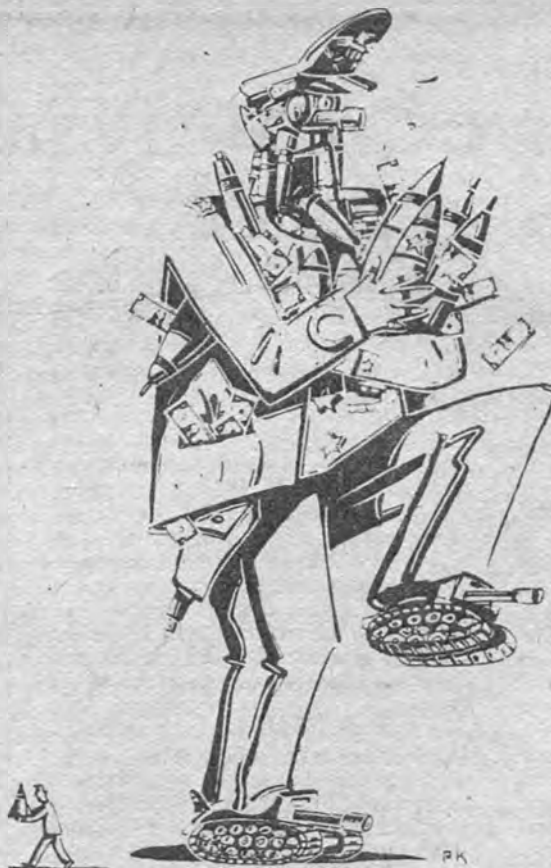

Рисунок из газеты «Дагенс нюхетер» (Швеция)

тур для контроля над вооружениями, их сокращения, уничтожения и прочего вплоть до создания российско-американской противоракетной обороны глобального характера.

«НВ». В принципе все республики согласны с таким подходом, однако, когда начинается дележка шкуры скончавшегося медведя, ее участники демонстрируют неприличную

торопливость и дурные манеры.

А.Р. А чему удивляться? Все они родом из советского прошлого, поэтому и действуют исходя порой из бывлой системы ценностей. Мол, есть много оружия — есть сильное государство. Странно, однако, что не извлекаются уроки из печального опыта Советского Союза, рухнувшего под тяжестью собственной брони. Не впечатляет их, видимо, и пример Японии и ФРГ, сумевших стать великими державами в результате не гонки вооружений, а сохранения военной мощи на разумном уровне.

«НВ». Нет ли идеализма в подобных рассуждениях? Ведь пушки, самолеты, корабли жалко терять?

А.Р. В любом случае планы поддержания высокой обороноспособности отдельных республик экономически обречены на провал. Денег просто нет. Лучше не ждать, пока людям надоеет наблюдать, как в голодные годы текут госсредства на бессмысленные военные цели, а буквально сегодня бросить все ресурсы на экономическую реконструкцию. Она позволит со временем поднять уровень жизни, снять остроту внутренних угроз национальной безопасности.

Думая о будущей системе безопасности для молодых независимых стран — будь они в составе СНГ или вне его, — надо смотреть вперед, чтобы избежать крупных ошибок. Республики, обретя суверенитет, должны не только помнить о своих правах, но и осознавать свои обязанности. Став членами ООН и СБСЕ, они взяли на себя обязательства по сохранению мира. Любой неверный шаг с их стороны будет строго оцениваться мировым и европейским сообществами.

«НВ». Запад требует разумного подхода от молодых республик, но далеко не каждое западное государство идет путем разумной достаточности в военной сфере. Ельцин в Лондоне рассказывал о стратегическом разоружении России, а премьер-министр Мейджор твердил в ответ о продолжении Великобританией строительства ракетных подлодок «Трайдент».

А.Р. В мире изменилось все, кроме образа мышления. До многих просто не дошел масштаб перемен. Вот и Лондон еще мыслит старыми категориями, хотя вряд ли его планы увеличения ядерного потенциала Великобритании удастся полностью осуществить.

СТОКГОЛЬМ

Пять заповедей Адама Ротфельда:

Решения надо принимать с позиций сегодняшнего дня, а они вкратце таковы.

Во-первых, сокращая национальные вооруженные силы, не нужно требовать от партнеров встречных уступок, но можно рассчитывать на их ответные шаги.

Во-вторых, чем быстрее идет разоружение, тем лучше, ибо благоприятный исторический момент грех не использовать, чтобы оставить следующему поколению меньше забот и искусов, связанных с горами оружия.

В-третьих, прекращение борьбы двух систем — теперь господствует единая система демократических ценностей — требует упора не на национальную оборону, а на кооперативные системы безопасности типа НАТО, СБСЕ и ООН, основанные на сотрудничестве и взаимозависимости.

В-четвертых, главная угроза современному миру порождается элементами непредсказуемости, поэтому укрепление международной стабильности требует борьбы именно с ними — с расползанием по миру ОМП, попаданием мощных вооружений в руки террористов, агрессивной политикой безответственных правительств.

В-пятых, для снижения опасности войны противодействовать надо не только военным, но и политическим факторам риска, ибо локальные и гражданские войны неизбежны, пока нерешенность элементарных вопросов выживания народов позволяет шарлатанам использовать войну в качестве инструмента сплочения нации.

Как немцы с французами свой Крым делили

Дмитрий Погоржельский,

собственный корреспондент

«Нового времени»

Забавное историческое совпадение: в том же 1954 году, когда Крым стал украинским и тем самым была заложена мина территориальных претензий, возвращение Саара Германии было, по сути, предрешено. Но до этого около четырех столетий Саар был яблоком раздора между германцами и французами.

Завещал еще Ришелье

Впервые в качестве спорной территории Саар оказался после 1551 года, когда курфюрст Мориц Саксонский заключил с французским королем Генрихом II договор о союзе и поддержке борьбы немецких протестантов против кайзера Карла V. По договору владения трех епископств, в том числе и будущий Саар, отошли Парижу в качестве «немецкого взноса». Генрих II не замедлил воспользоваться предоставившейся возможностью и занял эти города и земли. Карл V попытался было силой оружия вернуть волонтаристски отданные территории, но тщетно — перед решающим сражением его войско поразила холера.

Акция Морица Саксонского была совершенно противозаконна, так как отданные им немецкие земли ему не принадлежали и не подчинялись, что, впрочем, мало смутило Париж. Не берусь судить о легитимности и юридической правомочности подарка, который сделал Украине Никита Хрущев, но его широкий жест в чем-то напоминал размахистость немецкого курфюрста.

Прошло столетие, прежде чем по Вестфальскому миру французское владение Сааром получило наконец юридическое обоснование. То был один из первых случаев, когда в межгосударственных отношениях проявился феномен, который спустя века юристы назовут «нормативной силой фактического».

Хорошего, впрочем, он ничего не принес, так как лишь раззадорил Париж на дальнейшие территориальные захваты. Французская корона, прежде всего Людовик XIV, поставила целью своей политики расширение территории Франции дальше на восток, чтобы, как писал в своем завещании кардинал Ришелье, «достичь великого Рейна».

Не раз и не два с тех пор вооруженные вторжения опустошали земли Саара, и лишь в XVIII веке наступило относительное затишье.

Наполеоновская эпоха привела к аннексии в том регионе всего левобережья Рейна, которое принадлежало Франции

**Некогда
заклятые
враги миром
порешили
давний
территори-
альный спор
вокруг
Саарской
области.
Годится ли
этот опыт для
разрешения
спора России
и Украины
вокруг Крыма?**

вплоть до Парижского мира 1814 года. После свержения Наполеона Саар остался за Францией, что очень ловко использовал в своих интригах Талейран, сговаривая Пруссию и Россию.

Однако уже в следующем году под давлением населения Саарской области удалось добиться заветной цели — второй Парижский мир 1815 года вернул Саар немцам.

Пройдет сто лет с небольшим, и после поражения Германии в первой мировой войне Париж предъявит свои претензии на Саар. Но ему не удастся отпраздновать победу — заключенный в 1919 году Версальский договор поставил Саар под попечительство Лиги Наций. Договор, заключенный на 15 лет, предусматривал, что по истечении этого срока судьбу Саара предстоит решить населению путем референдума.

Полтора десятилетия — миг в истории, и 13 января 1935 года более 90 процентов жителей области высказались за вхождение в Германию. Еще через 10 лет, едва закончилась вторая мировая война, Париж жестко потребовал вернуть ему Саарскую область. В 1945-м, как и в 1919-м, на первом плане стояли экономические соображения: Париж рассчитывал получить богатые углем земли в качестве компенсации за урон, причиненный Германией. Однако генерал Шарль де Голль метил дальше, желая вместе с Сааром получить и Рейнскую область, а за экономическими целями стояли и соображения безопасности.

Требования генерала натолкнулись на противодействие и несогласие западных союзников, и Саару был придан особый статус. В принятой в 1947 году саарской конституции говорилось, что область «политически независима от Германии», а с точки зрения экономики, финансов и таможенных правил «подключается» к Франции. И ни слова на сей раз о сроках и уж тем более о возможности предоставить самим саарцам решить судьбу области.

В Сааре появились партии, правительство, парламент. Однако вопрос отнюдь не был закрыт.

Для Парижа было чрезвычайно важно добиться «международного статуса Саара», что по конституции создавало основу для самостоятельного существования области и тем самым должно было положить начало экономическому «аншлюсу» области. Парижу удалось оказать сильное влияние на ее жизнь, по сути, подчинив полностью своему контролю. Но отсутствовало правовое обоснование, которое могло быть получено лишь с общего согласия всех четырех дер-

жав-победителей и по заключении мирного договора. Непреодолимой преградой стало советское «нет». Остался один выход — «уломать» Германию на добровольный отказ от Саара. Но как?

Чего опасался Конрад Аденауэр

Положение Парижа в саарском вопросе оказалось весьма щекотливым. Французские юристы, как свидетельствуют документы, отдавали себе отчет в «situation de fait illégale» — фактической нелегальности. Усугубляло ситуацию и то, что в области были весьма сильны прогерманские настроения. Политики понимали: добиться независимости Саара от Германии односторонними мерами не удастся, неизбежны переговоры по спорной территории.

Готовясь к ним, Париж поставил своей целью: во-первых, отделение де-юре Саара от Германии, во-вторых, «саарская автономия», в-третьих, экономическая привязка области к Франции. Наконец, в-четвертых, урегулирование должно было быть окончательным и бесповоротным.

Позиции Бонна определил бундестаг, единогласно потребовавший от федерального правительства, чтобы оно, обсуждая саарский вопрос, исходило из необходимости «восстановить право в том смысле, чтобы: а) в Саарской области были созданы свободные, демократические условия; б) был положен конец отделению де-факто Саарской области от Германии и уважалась ее принадлежность к Германии».

Однако федеральный канцлер Конрад Аденауэр считал, что достичь урегулирования проблемы «в немецком понимании» — отнюдь не самоцель. Куда важнее для него было удалить занозу, мешавшую налаживать отношения между вчерашними врагами, а ныне союзниками по западному альянсу. Американцы тоже были заинтересованы в том, чтобы исчез болезненный спорный момент, потому что проблема Саара словно проклятие возникала всякий раз весьма некстати в ходе начавшегося европейского объединения. Сказав об этом Аденауэру без обиняков, американцы, правда, ничего не предприняли, чтобы повлиять на жесткую позицию Парижа. Так, во всяком случае, утверждают немецкие историки.

В этой ситуации Бонн вообще стал сомневаться в необходимости вести переговоры, полагая, что лучше выжидать, поскольку время работало на Германию — политика французов в Сааре вызвала растущее недовольство, а экономический подъем Германии действовал как хороший магнит.

Однако в феврале 1952 года на лондонской конференции министров иностранных дел США, Франции и Англии Аденауэру дали понять: пора садиться за стол переговоров. В те же дни состоялись «частные беседы» немецкого канцлера с главой французской дипломатии Робером Шуманом. Об их содержании ничего толком не сообщалось, кроме противоречивых заявлений для прессы. Аденауэр сказал, что надеется на понимание Франции, в остальном же для любого исхода переговоров решающим должна быть воля населения Саара.

Тогда же применительно к спорной территории прозвучал термин «европеизация». Хотя о необходимости решения проблемы в «европейском духе» говорилось не один год, обе стороны по-разному трактовали это понятие. Немцы предлагали превратить область в нейтральную территорию, подконтрольную Европескому совету. Французы же видели в таком варианте Саар своей экономической зоной, естественно, при сильном политическом влиянии. Но — с «европейской этикеткой». Бонн даже выдвинул такую идею: создать из Саарской области, части Лотарингии и Люксембурга первую пробную европейскую территорию — с особым статусом, управлением. По мысли немецких политиков, она должна была стать прообразом, моделью единой Европы, которая являлась мечтой и идеалом Аденауэра. Но Париж отреагировал болезненно: ни метра французской земли! Немцы пожали плечами: вот теперь ясно истинное отношение Парижа к идее европейской интеграции. Этот немецкий козырь еще долго потом фигурировал на переговорах.

А они проходили трудно, потому что стороны не хотели сдавать позиций. Становилось очевидно, что выход из тупика возможен лишь один — кто-то должен пойти на уступки. В обстановке тех лет это могла быть только Германия. Конечно, малопривлекательный сюжет для канцлера. Но он понимал, что имеет надежный внутриполитический тыл — абсолютное большинство ХДС/ХСС в бундестаге, слабая оппозиция. Поэтому он решился. Кроме того, одним из самых весомых соображений было такое: шаг Германии навстречу облегчит в дальнейшем политическое объединение Европы, создание европейского оборонительного сообщества, включение Германии в систему западных союзов.

Наступило 11 апреля 1954 года, последний день переговоров. Статс-

В 1935 году 90 процентов саарцев высказались за вхождение в Германию. Немногим более двух десятилетий спустя судьба Саара определилась. Ключевую роль в этом сыграл Конрад Аденауэр

секретарь Хальштейн, выступая от имени немецкой делегации, говорил о связи статуса Саара с развитием европейского сообщества — не только оборонного и экономического, но и политического. Он откровенно заявил, что подобный шаг со стороны Германии — жертва, объяснить необходимость которой предстоит немецкому гражданину, поскольку он оказался перед нелегкой дилеммой: можно ли допустить, чтобы сорвалось единство Европы из-за какого-то спорного вопроса между двумя странами? В Германии в ту пору не было консенсуса по поводу необходимости единой Европы, и все-таки Бонн пошел на единственно верный шаг.

Последовали несколько месяцев окончательной доработки текста соглашения, полных драматических коллизий, и 23 октября в Париже оно было подписано. А еще через некоторое время ратифицировано Национальным собранием Франции и бундестагом. Поражение Германии? В ту пору многие считали, что такой финал означает лишь плату за вступление в НАТО, Общий рынок, поскольку создание европейского оборонительного сообщества блестяще провалилось по вине Франции.

Казалось, вопрос снят. Однако предстояла одна процедура, зафиксированная в соглашении: референдум в Сааре по одному-единственному вопросу — об отношении к европейскому статусу. На последних этапах переговоров Бонн уламывал Париж снять этот пункт, но Франция была непреклонна. Германия предлагала, чтобы соглашение ратифицировал свободный избранный парламент Саара. Франция же опасалась, что настроениями депутатов могут сманипулировать к выгоде Германии. Канцлер Конрад Аде-

науэр был категорически против референдума, потому что опасался всплеска националистических настроений, что могло испортить отношения с Францией и навредить имиджу новой Германии.

Немцы должны быть вечно благодарны упрямству Парижа в те дни. Референдум состоялся. Более двух третей населения высказались против статуса.

Vox populi против политиков

Такого исхода голосования, как утверждают немецкие политики, принимавшие непосредственное участие в тех драматических перипетиях, не ожидали ни во Франции, ни в Германии. Правда, канцлер, агитировавший за принятие статуса, в мемуарах признается, что всегда верил в то, что саарцы — хорошие немцы, и втуне надеялся именно на такой исход. Он понимал, что Франция не сможет просто пройти мимо итогов референдума и не сделать политических выводов.

Важно отметить одно обстоятельство: сами по себе итоги голосования в 1955 году отнюдь не означали, что Саар должен вернуться под крыло немецкого орла — в отличие от условий Версальского договора, который предусматривал дальнейшую судьбу Саара в зависимости от волеизъявления жителей области.

Вскоре вновь избранный ландтаг Саара практически единогласно — лишь два депутата-коммуниста были против — принял заявление, которое практически означало требование экономического и политического воссоединения с Германией. Именно эта четкая позиция сыграла решающую роль для проходивших уже после референдума новых переговоров. Они тянулись

около года и шли довольно трудно, так как Франция жестко отстаивала свои интересы, что стоило немалых сил и потребовало тонкой дипломатической стратегии Германии.

Наконец, 27 октября 1956 года в Люксембурге был подписан договор, поставивший точку в многовековом споре двух стран. С 1 января 1957 года Саар вновь стал немецким.

Три года длился переходный период. Продуманы были все необходимые мероприятия, чтобы разом не обрывать хозяйственные связи, возникшие между Сааром и Францией, что могло означать катастрофу для миллионного населения. Особо позаботились, чтобы не ухудшилось социальное положение жителей, а также о сохранении в полном объеме товарообмена и рынков — Франции в Сааре и, соответственно, наоборот.

Сразу же после завершения саарского марафона некоторые немецкие политики сочли, что этот прецедент мог бы стать «моделью немецкого объединения». Однако эйфория быстро улетучилась. Прошло три с половиной десятилетия, прежде чем эта модель оказалась необходимой и применимой на практике на немецкой земле.

Может ли она пригодиться для «крымского вопроса»? Профессиональные юристы и историки должны сказать свое слово. Но хватит ли мудрости у политиков? Да и нет у нас традиции уважения общественного мнения, которым к тому же в нынешних условиях можно верить как угодно. Существующий нынче вакуум власти дает мало шансов на успех любой попытке решить спорные вопросы, а тем более территориальные, правовым путем. За печальными примерами далеко ходить не надо.

БОНН

ПЕРМСКАЯ ТОВАРНАЯ БИРЖА

**продолжает
ежедневные
торги.**

Работают
секции:
товарная,
фондовая,
недвижимости.

Открыты
представительства
в Майкопе
(Северный Кавказ),
Березниках,
Ижевске,
Екатеринбурге,
Челябинске.

Телефон, факс:
(3422) 32-53-53.

AVIS

успех

ПРОГРАММА ДЛЯ КАЖДОГО КОМПЬЮТЕРА!

Это оригинальная разработка российской фирмы "Семигор",
рассчитанная на пользователей - не программистов.

Это программа, которую Вы и Ваши коллеги можете применять в любых видах вашей деятельности.

Это - решение всех проблем учета, финансов, проектирования.

**ЕСЛИ ВЫ - РУКОВОДИТЕЛЬ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ, МЕНЕДЖЕР,
"УСПЕХ" - ВАША ИНФОРМИРОВАННОСТЬ И КОМПЕТЕНТНОСТЬ.**

Вы сможете быстро создавать и легко использовать разнообразные базы данных в виде справочников, перечней и каталогов,
проводить любые информационно-поисковые работы.

Программа также напомнит Вам о текущих и будущих делах, встречах, проконтролирует выполнение Ваших поручений.

БУХГАЛТЕР ИЛИ ЭКОНОМИСТ, "УСПЕХ" - ВАШ НЕОЦЕНИМЫЙ ПОМОЩНИК!

Вы сможете полностью автоматизировать и взять под контроль материальный, бухгалтерский, финансовый, складской и другие виды учета,
легко производить расчет заработной платы.

БРОКЕР ИЛИ СОТРУДНИК СЛУЖБЫ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА, "УСПЕХ" - ЭТО ВАША ПРОГРАММА!

Редактор текста, входящий в состав "УСПЕХА", позволяет быстро создавать, находить и хранить длительное время
любую текстовую информацию: контракты, договоры, деловые письма, заявления, приказы и т.д.

Находясь в редакторе, Вы сможете производить любые вычисления и комментировать их. С помощью оригинального продукта ОРФО,
который Вы можете приобрести вместе с пакетом "УСПЕХ", все Ваши орфографические ошибки будут найдены и исправлены.

ИНЖЕНЕР, КОНСТРУКТОР, ТЕХНОЛОГ, "УСПЕХ" - ЭТО МОЩНЫЙ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫЙ СЕРВИС.

Вы сможете легко создавать информационно-расчетные системы любой сложности.

Трудно представить себе лучшее средство для технических и физических расчетов.

КРОМЕ ТОГО,

фирма "СЕМИГОР" разработала и по Вашему желанию может поставить вместе с пакетом "УСПЕХ" специальную телекс-плату.

Если Вы - обладатель "УСПЕХА", то Вам не нужен дорогостоящий и громоздкий телетайпный и телексный аппарат.

Теперь Вы можете передавать, принимать, хранить в удобной для пользователя форме и быстро отыскивать
телетайпные и телексные сообщения.

Если у Вас "УСПЕХ", то Вам не нужны даже такие справедливо заслужившие популярность
на западном рынке пакеты, как DBASE, FRAMEWORK, LOTUS 1-2-3, QUATTROPRO, PARADOX и другие.
ПРОГРАММИСТЫ получают прибыль от быстрого создания на "УСПЕХЕ" любых прикладных программ.

Возможна продажа на ограниченный срок с уменьшением цены.

В случае отказа деньги возвращаются.

Компания «СИБМАРКЕТ»,

Sibmarket®

специализирующаяся на операциях с ценными
бумагами, предлагает акции и брокерские места:

Эмитент		Номинал	Курс продажи
Новосибирская международная электротехническая товарно-фондовая биржа	акция + 2 бр.м.	50 000	230 000
	акция + 1 бр.м.		150 000
	брокерское место		100 000
Сибирская фондовая биржа	акция	100 000	550 000
Межрегиональный биржевой торговый дом (Москва)	акция	500 000	895 000
агентская контора		500 000	695 000
Народная нефтяная инвестиционно- промышленная Евро-Азиатская корпорация (НИПЕК)	акция	1 000	1 000

(3832) 69-40-60,
66-44-03,
61-36-60,
26-32-25
(круглосуточно).

Факсы: (3832)
26-32-25, 21-98-73.

а также акции всех ведущих бирж, банков, инвестиционных компаний.

Обращайтесь к профессионалам! Наши цены — вне конкуренции!

Сорвут ли баски Олимпиаду?

Олег Вишняков

Летние Олимпийские игры откроются в Барселоне 25 июня, но полиция Испании уже напряжена до предела. Боевики из баскской террористической организации ЭТА (Свобода Стране Басков), борющейся за независимость Басконии от Мадрида, поклялись превратить Олимпиаду в свою мишень. В январе они начали очередную демонстрацию силы: застрелили в Барселоне двух военнослужащих, а затем взорвали бомбу в самом центре столицы. Погибли пятеро. В середине февраля взрыв начиненного динамитом автомобиля в городе Сантандер унес жизни трех человек.

Правительство выделяет почти 400 миллионов долларов на усиление мер безопасности во время Игр, дополнительно будут привлечены 15 тысяч агентов спецслужб. Но никто не готов дать гарантий. Профессионализм боевиков ЭТА достаточно хорошо известен.

За 23 года вооруженной борьбы число жертв баскских террористов превысило 700 человек.

Франко умер, патриоты стали террористами

«Мы не испанцы», — любят повторять баски, живущие в долинах и лесистых горах Северной Испании. У басков свой язык, свои обычаи, кухня и флаг. История Эускади (так баски называют свою страну) насчитывает не одну сотню лет.

Когда на рубеже XV–XVI веков король Фердинанд Арагонский отвоевал у мавров большую часть Пиренейского полуострова, три баскские провинции — Бискайя, Гипускоа и Алава — добровольно присоединились к объединенной Испании. В награду за это они 350 лет пользовались правами автономии, имели собственный парламент, армию и валюту.

В годы гражданской войны три провинции встали на сторону республиканцев, провозгласив Баскскую республику. Франко жестоко расправился с мятежниками, начав усиленную «испанизацию» Басконии. Язык басков — эускара — оказался под запретом, а за вывешивание икуриньи — национального флага — можно было попасть в полицейский комиссариат, откуда возвращались немногие.

Первые террористические акции ЭТА совершила в конце 60-х годов. Впрочем, «абертсале» (патриоты) лишь отвечали террором на террор: это оправдывалось «высокой целью» освобождения Эускади от фашистской диктатуры.

Демократическое правительство Адольфо Суареса, сменившее франкистский режим в 1976 году, пыталось смягчить сепаратистские настроения басков. Была объявлена амнистия политзаключенным,

Лидеры баскских террористов — в тюрьме или в ссылке, но убийства продолжаются

легализованы даже самые радикальные политические партии. Документ, известный как Статус Герники, одобренный на референдуме в трех баскских провинциях в октябре 1979 года, заложил юридическую основу автономии Эускади. Однако ЭТА продолжала вооруженную борьбу. «Бойцы сопротивления франкизму» превратились в обыкновенных террористов.

Студенты Гаванского университета

Полиция не располагает точными данными о численности ЭТА. Журналистам ее руководители отвечают всегда одинаково: «Нас много». В ЭТА безотказно действует практиковавшееся не одним поколением революционеров правило: боец знает только непосредственных «братьев по оружию». «Ячейки» ЭТА часто прово-

Взрыв автомобиля на площади
Крус Верде в самом центре Мадрида
унес жизни пяти человек

«земля-воздух» и пусковые установки. Все — советского производства.

Борьба правоохранительных органов Испании и Франции с баскскими террористами была более эффективной, не имея ЭТА поддержки за рубежом. Среди «дружественных организаций» числились итальянские «Красные бригады», французское движение «Аксон директ», Ирландская республиканская армия. Члены чилийской террористической организации «Левое революционное движение» (МИР) даже проходили «стажировку» в рядах ЭТА.

Баскским сепаратистам благоволили некоторые государственные режимы: радушно их принимали в Ливии, сандинистской Никарагуа и Южном Йемене. Шесть членов ЭТА, депортированных по договоренности с испанским правительством на Кубу, уже несколько лет живут там на правах почетных гостей, учатся в Гаванском университете, получают повышенные стипендии. Куба отказывается предоставить Испании информацию о действиях боевиков ЭТА, получивших убежище на острове.

500 боевиков за решеткой

В начале февраля появилась информация: ЭТА готова временно прекратить убийства, если правительство пойдет на прямые переговоры. В прошлом ЭТА не раз заявляла, что не прочь заключить перемирие, но власти отвергали любые предварительные условия.

Французской полиции потребовалось несколько месяцев, чтобы выследить Хосу Тернера. Главарь ЭТА был арестован в январе 1989 года в Байонне

Тем не менее переговоры между представителями испанского правительства и руководством ЭТА велись начиная с 1976 года на нейтральной территории. Пока что самый большой успех диалога — самороспуск в 1981 году «политико-военного» крыла ЭТА (в отличие от «военных» «политико-военные» считались более умеренными. Впрочем, бомбы взрывали и те и другие). Последние переговоры проходили в 1988 году в Алжире, но не дали результата: ЭТА продолжила войну.

На этот раз в правительственных кругах даже не успели взвесить предложение о перемирии: в центре Мадрида взорвался автомобиль. Означало ли это новый раскол в ЭТА на «умеренных» и экстремистов?

ЭТА переживает сейчас не лучшие времена. Еще четыре года назад ее влияние простиралось на всю Европу, а глава организации Хосе Уррутикоэча Бенгоэча по прозвищу Хосу Тернера даже из следственного изолятора французской тюрьмы ухитрился руководить действиями террористов и «корректировать» позицию ЭТА на переговорах с правительством в Алжире. Теперь же в рядах сепаратистов царит разброд. Причина — недавний арест нескольких лидеров, в том числе «правой руки» Хосу Тернера — Сабалета Элоэски (Вальдо). Еще двое

дят операции без согласования с «центром», что усложняет задачу полиции. Сейчас почти все известные лидеры ЭТА не у дел, однако теракты продолжают.

Основной источник немалых доходов ЭТА — так называемый «революционный налог» (по сути — обыкновенный рэкёт), взимаемый террористами с местных промышленников. Нередки похищения с целью выкупа и даже налеты на банки. Наконец, сепаратисты получают немало добровольных пожертвований.

В итоге ЭТА может позволить себе неплохой арсенал. Шесть лет назад при обыске на мебельной фабрике, где работали несколько членов ЭТА, полиция среди тонн оружия обнаружила две ракеты класса

находящихся в розыске главарей ЭТА — Мухика Гармендиа (Артапало) и Луис Альварес Сантакрестина (Челис) — «залегли на дно» в Париже, причем есть сведения, что Челис решил отойти от вооруженной борьбы. Именно Вальдо, Артапало и Челис составляли руководящее ядро ЭТА, после того как французская полиция арестовала Хосу Тернера в январе 1989 года.

Кроме того, шестеро активистов ЭТА находятся в ссылке в Доминиканской Республике. Среди них — Эухенио Эчебесте (Анчон), возглавлявший делегацию ЭТА в Алжире. Все шестеро содержатся в Санто-Доминго под домашним арестом. Даже за покупками им разрешают выходить только в сопровождении полиции.

Изолировав лидеров организации, испанские власти начали «психологическую атаку» на ЭТА. В ноябре 1991 года министерство внутренних дел организовало публикацию стенограммы разговора между двумя боевиками, находящимися в тюрьме Наикларес де Ока (провинция Алава), и их родственниками, пришедшими на свидание. Исидро Эчабе (Сумай), приговоренный к 70 годам за убийство восьми человек (11 лет он уже отсидел), и Ион Урретиа осудили кровавые акции и признали бессмысленность вооруженной борьбы. Вместе с другими боевиками, отбывающими наказание в той же тюрьме, они подписали заявление: «Вооруженные акции последних месяцев могут стать причиной конфронтации между басками». Заявление поддержали еще тридцать членов ЭТА, сидящих по разным тюрьмам. Ожидается, что эта цифра будет расти.

Всего в испанских тюрьмах содержится более пятисот баскских боевиков.

Запретить — проще всего...

Единственная политическая сила в Эускади, открыто поддерживающая ЭТА, — ультралевая партия Эрри Батасуна (Объединенный баскский народ). «Страна Басков оккупирована вражеской армией, и ЭТА вынуждена прибегнуть к убийствам», — утверждает Хон Идигорас, один из лидеров Эрри Батасуна. Мечта руководителей ЭБ, которую называют политическим крылом ЭТА, — соединить три баскские провинции Испании, спорную провинцию Наварра и три баскские провинции Франции в единое социалистическое государство.

В январе в Сан-Себастьяне (провинция Гипускоа) были арестованы четыре рзектира. Они от имени ЭТА шантажировали два десятка предпринимателей, угрожая им «крупными неприятностями». Все четверо, как выяснилось, были членами Эрри Батасуна.

Хосе и Ирене — баскские Бонни и Клайд

Хосе Луис Уррусолло и Ирене Идойа Лопес считаются самыми опасными из находящихся в розыске боевиков ЭТА

П ара стоит во главе так называемой «кочующей группы» террористов, отличающейся беспрецедентной жестокостью.

Хосе Луис Уррусолло — великолепный стрелок (как правило, использует пистолет или автомат «узи») и специалист по взрывам. Известен как «человек с тысячей лиц» за поразительную способность менять внешность.

Первый раз его задержали по подозрению в пособничестве террористам 14 лет назад. Вскоре, заметая следы после очередного преступления, он вынужден был бежать во Францию. Однако затем вернулся в Испанию и стал членом «мадридской группы» ЭТА, действовавшей с 1982 по 1985 год. Уррусолло поручали лишь самые ответственные операции. Такие, как взрыв здания телефонной компании на улице Риос Росас в Мадриде в 1982 году или похищение в марте 1983 года финансиста Диего Прадо.

Последние три года Уррусолло числился в «действующем резерве» ЭТА. Правоохранительные органы не имели ни малейшего представления о его местонахождении.

В начале декабря в центре Барселоны боевики ЭТА расстреляли в упор двух полицейских. Момент покушения случайно запечатлела телекамера местного банка. Исследовав видеозапись, эксперты пришли к выводу: одним из нападавших был Хосе Луис Уррусолло.

В начале января свидетели опознали Уррусолло как одного из участников покушения на профессора Мануэля Бросету: Бросета был убит в Валенсии выстрелом в голову среди бела дня.

На этот раз рядом с Уррусолло была женщина. Полиция полагает, что речь идет о Ирене Идойа, известной как Маргарита. На счету 28-летней террористки — участие в двух нападениях на служащих гражданской гвардии в Мадриде (тогда погибли 17 и ранено несколько десятков человек), а также подготовка нескольких покушений, включая взрыв бомбы у здания министерства обороны.

У Маргариты противоречивая репутация в ЭТА. С одной стороны, отменный боец, с другой — недисциплинирована, слишком любит дискотеки и мужское общество.

Однажды во время нападения на военный автомобиль Ирене, которая должна была прикрывать отступление боевиков, сама решила участвовать в «деле». Очередью из автомата она уложила наповал двух офицеров, но по приказу высшего командования ЭТА ее отправили в «резерв». Несколько лет она провела в Алжире и во Франции.

В октябре прошлого года Маргариту опознали по фотографии служащие техстанции, чинившие ее автомобиль. Меньше чем через сутки этот автомобиль, в багажнике которого находилось 35 килограммов взрывчатки, был обнаружен полицией на одной из улиц Сарагосы.

По подозрению в вымогательстве денег под следствием находится высокопоставленный функционер ЭБ — депутат автономного парламента Иньиго Ируин. Пять лет назад на скамью подсудимых чуть было не попал сам Хон Идигорас: два террориста, арестованные во Франции и переданные испанским правоохранительным органам, опознали его как человека, который организовал их побег из страны. Однако на очной ставке боевики отказались от своих показаний.

Фелипе Гонсалес и его кабинет со всех сторон критикуют за неэффективность борьбы с террористами и нерешительность по отношению к тем, кто их открыто поддерживает. Правда, после последних покушений в Барселоне, Мадриде и Сантандере Гонсалес заявил, что потребует от генерального прокурора «принять меры» против пособников ЭТА, имея в виду, естественно, Эрри Батасуна. Гораздо более решительно настроен

председатель ведущей оппозиционной Народной партии Хосе Мария Аснар: «Мы требуем немедленного роспуска и запрета ЭБ».

Большинство политических лидеров, однако, сходятся во мнении, что такой ход не принесет желаемого результата. Эрри Батасуна поддерживают в Эускади менее 15 процентов избирателей. Запрет лишь добавит партии популярность, особенно среди молодежи. У молодых басков сепаратистские настроения особенно сильны.

Многие полагают, что ЭТА умрет сама, а ее последние акции расценивают как жест отчаяния. По данным полиции, число сторонников «мирного исхода» в рядах ЭТА растет. Однако разобщенность группировок, фактическое отсутствие единого командования говорят за то, что, даже прекратив существование как организация, расколотая ЭТА еще долго будет опасна. Во всяком случае, в Мадриде не надеются на легкий олимпийский июнь...

СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ «УРАЛИНРЕЗЕРВ»

Наш страховой полис – гарантия Вашего спокойствия. Мы предлагаем Вам надежное и испытанное средство от многих болезней, в том числе социальных.

«УРАЛИНРЕЗЕРВ» обеспечит Вам надежную защиту в самых непредсказуемых жизненных ситуациях:

- ☞ страхование от несчастных случаев по любой причине,
- ☞ страхование жизни,
- ☞ страхование производительных сил,
- ☞ страхование имущества,
- ☞ страхование строений,
- ☞ страхование от последствий:
 - ☞ ликвидации предприятия,
 - ☞ безработицы,
 - ☞ снижения доходов трудящихся,
 - ☞ временной утраты трудоспособности,
 - ☞ непреднамеренного загрязнения окружающей среды,
 - ☞ инфляции.

**Адрес: 454135, г. Челябинск,
а/я 1823, просп. Ленина, д.57.**

**СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ
«УРАЛИНРЕЗЕРВ»**

Частный

СЫСК

В Австрии его ведут холостяки, знающие право, психологию и умеющие метко стрелять. В Индии в Пинкертоны не берут полицейских и многодетных отцов. Шерлоки Холмсы России и Латвии — напротив — бывшие милиционеры, которым нужно содержать большие семьи

Константин Исаков

Живущую в Москве финку Эдлу стала преследовать белая «Лада» с тех пор, как она отбила парня у своей подруги. Машина трогалась за ней, стояло Эдле выйти утром из дому. Потом, правда, удавалось затеряться в людской толпе. Но, выглянув вечером во двор, Эдла обнаруживала, что машина вновь стоит напротив ее подъезда. Устав от подозрений и догадок, финка позвонила в сыскное бюро «Мегрэ». Через пару дней детективы выяснили, что хозяин машины живет в соседнем подъезде и ездит по утрам торговать печеньем на Тверскую...

«Разбираться в любовных треугольниках в отличие от французских детективов

Отец семейства на «дело» не годится

Австрийская столица — один из самых безопасных городов мира. Однако в толстенном телефонном справочнике городской сети перечисление детективных бюро занимает 5 страниц. На улицах часто можно увидеть броские рекламные вывески, обещающие обезопасить жизнь австрийцев. Согласно официальной статистике, в стране действуют около 200 фирм-бюро, ведущих частный сыск.

История их появления относится ко времени расцвета династии Габсбургов в конце прошлого века. В 1904 году профессия детектива получила официальный статус и была занесена в ремесленный регистр.

Чтобы стать частным детективом в Австрии, нужно выполнить ряд предварительных условий. Наряду с документами, подтверждающими личность, в обязательном порядке необходимы знания в области права, психологии, криминалистики, умение хорошо во-

дить автомобиль и владеть оружием.

Еще строже подход к тем, кто решил открыть собственное дело. Обязательным условием является как минимум восьмилетняя практическая работа в детективном бюро, жандармерии, криминальной полиции или иных органах безопасности. Комиссия, состоящая из представителей МВД, местных властей и профобъединения детективов, лишь после тщательной проверки знаний кандидата выдаст концессию на трудовую деятельность.

Всевозрастающую потребность в Пинкертонх глава австрийского объединения детективов Хайнц Рамбоузок объясняет конкурентной борьбой. «Чаще всего мы занимаемся раскрытием правонарушений в страховом и торговом деле, — говорит он. — Случаями подделки защищенных торговой маркой товаров, например дорогих часов, ювелирных изделий, спиртных напитков... Оказываем помощь в борьбе с

промышленным шпионажем, разыскиваем должников, осуществляем проверку лиц перед назначением на ответственные посты».

Частные детективы выполняют заказы по сбору необходимых материалов для бракоразводных процессов и наследственных дел, ведут розыск подростков, например сбежавших из богатых семей в религиозные секты или приобщившихся к наркотикам. Для такой работы, по словам господина Рамбоузка, возглавляющего и собственную фирму «Детектив Унисон», «нужны люди не столько с железными мускулами, сколько с ясной думающей головой».

**В Вене
сыщик
не бегаёт по
магазинам**

Мой человек должен одинаково хорошо смотреться в джинсах и смокинге, обладать цепкой памятью, уметь переносить повышенные физические и психологические нагрузки. В личной жизни он должен быть как можно более свободным. Не могу представить, например, среди своих сотрудников главу семейства с двумя малолетними детьми, бегающего по магазинам. Он будет или плохим родителем, или плохим сыщиком».

Анатолий Ковригин,
соб. корр. «Нового времени»
ВЕНА

нам приходится довольно редко, да и не любим мы брать такие заказы», — говорит начальник сыска службы «Мегрэ» Алексей Шляпников. По его словам, примерно половина клиентов просят розыска украденное. Правда, из 100 обращающихся в бюро частные детективы соглашаются помочь одному-двум. Учитываются реальность выполнения заказа и сумма вознаграждения. Например, угонами и квартирными кражами предпочитают не заниматься: не хватит сил (в бюро всего 15 детективов), а гонорар за найденный ковер или телевизор вряд ли покроет расходы на их поиск. Отказали валютной проститутке, просившей вернуть «выбитую» у нее недельную выручку: таких клиентов здесь вообще не любят. Извинились перед «валютчиком», просившим «разобраться» с обманувшими его друзьями: вмешиваться в отношения между «теневирами» и рэкетирами частные детективы не хотят.

«Мегрэ» дорожит своей репутацией, считая, что его клиенты — «люди достаточно состоятельные и преимущественно честные».

«Будут у нас и пистолеты»

Все сыщики «Мегрэ» раньше работали в милиции. Основатели бюро Юрий Локтионов и Алексей Шляпников еще два года назад сидели в одном кабинете на Петровке, 38 — в Московском уголовном розыске. Были старшими оперуполномоченными в отделе по борьбе с грабежами и разбоем.

Чтобы организовать собственное дело, нужны были деньги на рекламу. Заработать их решили охраной офисов и организаций. Правда, в этом бизнесе уже немалая конкуренция. Только в Москве охраной объектов занимаются: «Алекс», «Стелс», «МИГ», «Баярд», «Сатурн», «Герат», «Защита сервис лтд.», «Вектор», «Испанский квар-

тал», «Цербер», «Российское детективное агентство», «Колокол».

Собственные службы безопасности появились уже и у некоторых крупных фирм. Бывает, что крепким ребятам поручают выполнять не только прямые обязанности охраны, но и берут на встречи с нескорчивыми поставщиками или с должниками. Это нравится не всем — отсюда текучесть кадров и появление все новых охранных фирм, более или менее щепетильных.

250 сотрудников «Мегрэ» несут сторожевую вахту на 12 московских заводах, фабриках и в ряде офисов. Скоро они оденутся в синюю форму морских пехотинцев: тюками с новой экипировкой завалена половина штаб-квартиры «Мегрэ».

«Форма дисциплинирует», — объясняет директор бюро Юрий Локтионов. Кроме того, в скором времени планируется вооружить сотрудников резиновыми дубинками,

изготовленными по чертежам самого директора. «Армейские и милициские дубинки нас не устраивают, так как предназначаются в основном для нападения, а нам нужно — для обороны». Когда же будет принят закон о частном владении оружием, «будут у нас и пистолеты», пообещал Юрий Локтионов.

Бойтесь данайцев, рога предлагающих

Отечественный рынок «сыска», считают Алексей Шляпников и Юрий Локтионов, еще не насыщен, и интересы детективных агентств редко пересекаются. Изредка «перекидывают» они друг другу «дохлого» клиента, заказ которого невозможно выполнить, например из-за давности кражи.

Около трети заказов, получаемых «Мегрэ», — поиск должников, сбор информации, установление адресов и телефонов.

...Приятель взял машину покататься и мало того что не вернулся, да еще поменял место работы и переехал на другую квартиру. Звонок в «Мегрэ», и через пару дней у клиента — адрес и телефон его «друга». При необходимости будет установлено и место, где тот прячет машину.

...После ухода знакомой дочери из квартиры исчезли кое-какие вещи. Не желая ссориться с дочерью, мать хочет узнать телефон новой подруги и место ее работы, чтобы попытаться уговорить отдать краденое по-хорошему.

Другая категория заказов, которая в общем объеме составляет примерно десятую часть, но, по мнению Алексея Шляпникова, определяющая будущее частного сыска, — проверка надежности партнера по коммерческим сделкам.

Еще не так давно в условиях дефицита товаров многочисленные жулики и мошенники жировали на «ломке чеков» (при продаже чеков Внешпосылторга у «Березки» продавец получал из ловких рук дельца сумму вдвое меньше оговоренной), на «куклах» (муляжи пачек банкнот) или на махинациях с продажей автомобилей. А кто теперь будет связываться с сомнительными посредниками, если автомобиль можно купить в магазине или на бирже? Были бы деньги. После многочисленных «курсов для простаков» в газетах наши сограждане стали осторожней в сделках. Даже у

«наперсточников» наступили трудные времена.

Однако, оказывается, москвичей можно обманывать по-другому: использовать их доверие к официальным бланкам и печатям. Ныне такие канцелярские атрибуты можно приобрести без особых хлопот.

Сыщики рассказали такой случай. Продавец располагал органическим сырьем на сумму в несколько миллионов рублей и искал, как его выгоднее сбыть. Нашелся покупатель — и предложил даже больше, чем запрашивал продавец.

Деньги обещал перевести со своего банковского счета. Подписал договор, скрепил его печатью, забрал сырье — и исчез. Продавец понял, что его надули, и обратился в «Мегрэ». Сыщики выяснили: на «фирменных» бланках и печати значатся реквизиты нигде не зарегистрированной фирмы, которая никаких банковских счетов не имеет. По контактному телефону разыскали «секретаршу»;

ее, как оказалось, наняли за две недели до сделки, и она ничего не знала. След дельцов оборвался и в арендованном ими офисе, за который они расплатились... компьютером с вынутой электронной начинкой. «Операция была проведена в лучших традициях Остапа Бендера», — комментирует Алексей Шляпников.

«Мегрэ» и сам столкнулся с жуликом, когда на Российской товарно-сырьевой бирже покупали автомобили для бюро. «Договорились с южанином, уже были готовы подписать договор, но не понравились мне его глаза», — вспоминает Юрий Локтионов. Продавца «проверили» и выяснили, что он крупный мошенник, сколотивший миллионное состояние на обещаниях поставить автомобили под фиктивные контракты. Доверчивые покупатели исправно переводили деньги в Сумгаитский банк.

В «Мегрэ» часто обращаются иностранные коммерсанты. Испанский предприниматель просил проследить за поведением партнера по переговорам, полагая, что тот ведет двойную игру. По заказу американца сыщики проверяли юридический статус и банковские счета российского дельца.

А не так давно в «Мегрэ» обратилась фирма, у которой, не повредив двери и замки, украли ксерокс стоимостью 2 миллиона рублей. Милиция и другое детективное агентство,

покопавшись в деле, розыск вести отказались. Юрий Локтионов предложил простой выход: проверить на «полиграфе» (детектор лжи) всех сотрудников, имевших ключи от ксероксной комнаты. Фирма от услуг «Мегрэ» отказалась, объяснив, что заплатить за тест 30 тысяч рублей слишком для нее дорого...

Бывают и курьезные заказы. Пожилая женщина из Подмосквы просила у «Мегрэ» сыщика с собакой, чтобы найти двух украденных кур. А пока детективы рассказывали мне о своей жизни, в бюро пришел высокий пожилой гражданин и предложил продать за 500 рублей аккуратно переписанный в школьную тетрадку секретный приказ КГБ о наружном наблюдении...

КГБ ревнует?

Полная независимость от государственных структур, говорят частные детективы, дает им массу преимуществ. Зарплата у них в 2–2,5 раза выше, чем в милиции. Отпала необходимость заниматься никчемной работой: составлять, например, планы и отчеты по отлову жуликов. Гораздо охотнее идет с ними на контакт население. «Легче создавать агентуру, — считает Юрий Локтионов. — В милиции к негласному сотрудничеству склоняют людей, на чем-то поправшихся. И они работают из страха перед оглаской сбранного на них компромата. У нас же все поставлено на коммерческую основу: деньги — информация».

Сыщики готовы на взаимовыгодной основе обмениваться информацией с правоохранительными органами. Но в МУРе, например, частных детективов недолюбливают. Нет пока взаимопонимания и с министерством безопасности России. Нынешней зимой за Юрием Локтионовым неделю вели наблюдение сотрудники бывшего КГБ. Фотографировали входящих в бюро «Мегрэ». А потом начали прослушивать телефон. Для чего это было нужно, сыщик не знает или не хочет говорить. Не исключено, что такое внимание государственных спецслужб объясняется простой ревностью к конкуренту.

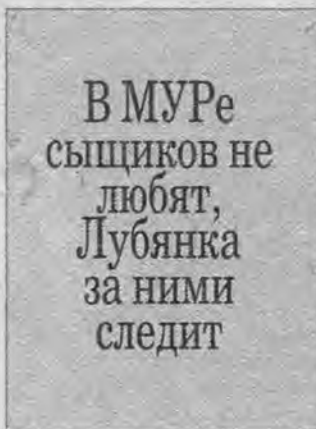
— Есть ли у самих частных детективов подслушивающие устройства, «жучки»?

— Вы же знаете, что подслушивать запрещено.

— Тогда поставлю вопрос иначе: используете ли вы все имеющиеся в вашем распоряжении технические средства в интересах клиентов?

— Да.

Рисунки Ростислава Золотарева
Фото Константина Исакова

«Голиаф» спасает от виселицы

В индийском законодательстве нет специальных актов, регламентирующих деятельность частных сыскных бюро. Открыть агентство так же легко, как магазин или юридическую контору. Никакого специального разрешения или лицензии не требуется, кроме регистрации в так называемом «регистре магазинов и заведений», что занимает от силы два-три дня.

Первое сыскное агентство открыл в Индии в 1962 году Рамеш Чандра Мадан. К тому времени Рамеш перепробовал 22 профессии — был «кули» (переносчик тяжестей), «рикшей», старьевщиком, продавцом воздушных шаров, билетером в кинотеатре, певцом, художником. Частный сыск оказался всерьез и надолго. В 1989 году Международный совет частных детективов назвал Рамеша лучшим сыщиком года.

Сегодня 54-летний Мадан возглавляет Всеиндийскую ассоциацию частных детективов и Ассоциацию частных служб по обеспечению безопасности. Кроме того, он генеральный директор сыскного агент-

ства «Голиаф детективс лимитед». Под его началом в центральных офисах «Голиафа» в Дели и семнадцати отделениях агентства в других городах служат более трех тысяч сотрудников службы охраны, 500 детективов, из которых треть женщины. «Мой опыт свидетельствует, — говорит Мадан, — что женщины быстрее и естественнее вступают в контакт с интересующим нас объектом, более исполнительны и трудолюбивы».

В самом деле, на Востоке без женщин-сыщиков трудно обойтись. «Представьте ситуацию, — продолжает Мадан. — Женщина обнаруживает за собой на улице слежку. Если это мужчина, в условиях Индии неминуем по меньшей мере уличный скандал. Если это женщина — все обходится спокойней».

«Голиаф детективс» занимается не только проверкой подозрений в супружеской измене или «благонадежности» потенциального брачного партнера, но и расследованием убийств и похищений, случаев промышленного и торгового шпионажа. Впрочем, убийства и похищения относятся к прерогативе полиции. Частные сыщики берутся за дело, если официальное расследование зашло в тупик или если клиенты считают решение суда ошибочным. За 30 с лишним лет работы в частном сыске Рамешу Чандре Мадану удалось спасти от виселицы 26 человек, приговоренных к смертной казни за якобы совершенные ими убийства. Еще больше — от тюремного заключения.

Вскрываемые «Го-

лиафом» ошибки и просчеты полицейских не вызывают у последних больших симпатий к частным сыщикам. А потому отношения между коллегами по цеху настороженные, если не сказать враждебные. «Я лично не доверяю полицейским и никогда не беру на службу их отставников», — говорит Мадан.

Директор агентства предпочитает холостых молодых людей с высшим образованием. Со временем, конечно, агент «Голиафа» может обзавестись семьей. Но если у кандидата много братьев и сестер, а тем более младших, двери сыскного

агентства скорее всего останутся для него закрытыми. «Как правило, такие семьи испытывают финансовые затруднения, — объясняет Р. Мадан, — значит, велика вероятность того, что человек приходит к нам, чтобы поправить свое материальное положение. Это может привести к соблазну притрагиваться к секретам, которыми он будет обладать по роду своей деятельности».

Из 100–150 желающих стать частными детективами остаются десяток-полтора, которых ждет шестимесячное обучение в созданной при агентстве специальной школе. Ее лучшие выпускники получают работу в «Голиафе», остальные устраиваются в другие частные бюро или агентства, которых в Индии насчитывается более сотни.

Не менее требователен Мадан и к клиентам, с которыми лично ведет переговоры, лишь в крайнем случае поручая эту миссию своему брату — тоже одному из руководителей агентства. «Малейшее проявление неискренности со стороны заказчика, попытки утаить сведения, — говорит директор «Голиафа», — вынуждают меня отказаться от расследования. Я могу сказать «нет», если чувствую, что дело нам не по зубам. Предпочитаю потерять выгодного клиента, нежели поставить под сомнение репутацию агентства».

Но недостатка в клиентах «Голиаф» не испытывает. В среднем Мадан принимает одного-двух посетителей в день. Имя клиента остается известно лишь Мадану или его брату. Каждый из сотрудников, участвующих в расследовании, отвечает за свой достаточно ограниченный участок работы. Все донесения и сообщения обобщаются в деле «объекта», которое хранится в личном сейфе директора. Он же сообщает клиенту результаты...

На Востоке
частные
сыщики
не доверяют
бывшим
полицейским

Получив лицензию, детективы из «Голиафа» имеют право носить оружие, в основном пистолеты. В их распоряжении — аппаратура для подслушивания и звукозаписи, в том числе на расстоянии; специальная фото- и видеотехника; портативные радиопередатчики. Есть своя специализированная лаборатория и гримерная мастерская, небольшой парк специально оснащенных автомобилей.

Нет только окон в кабинете директора. Трижды Рамеша Чандру

Мадана пытались убить. Двух наемников удалось обезоружить до того, как они нажали на спусковой крючок. С третьим познакомиться не удалось: он стрелял с большого расстояния через окно. К счастью, в момент выстрела Мадан нагнулся за книгой. С тех пор рабочие комнаты директора лишены солнечного света.

Сергей Иродов,
соб. корр. «Нового времени»
ДЕЛИ

Ваша жена поймана с ПОЛИЧНЫМ...

Первооткрывателем частного сыска в Латвии стал Марк Дубовицкий. 25 лет он проработал в уголовном розыске. Ушел в отставку по выслуге лет в звании подполковника с должности заместителя начальника управления криминальной милиции МВД республики. За строптивый характер в свое время был переведен из уголовного розыска в управление по борьбе с бродяжничеством. Рассчитывать на профессиональный рост там не приходилось. Однако именно в то время имя Марка Дубовицкого впервые появилось в прессе; он со своими коллегами создал первую в Советском Союзе полицию нравов.

Сыскное бюро Марка Дубовицкого «Дедмарк» руководствуется только действующими на территории Латвийской Республики законами. Сфера компетенции бюро огра-

ничена. Несмотря на то что в республике выдано уже тридцать две лицензии на детективную деятельность, по мнению Марка Дубовицкого, в Латвии должна сохраниться некая монополия официальных органов. Прежде всего в том, что касается раскрытия уголовных преступлений. «Дедмарк» берется только за те дела, которые никогда не были в поле зрения милиции. Например, обеспечение экономической безопасности частных фирм, малых предприятий, акционерных обществ, ассоциаций.

«Сегодня в Латвии нет цивилизованного бизнеса, — считает Дубовицкий. — На формирующемся рынке появляются так называемые

«варщики» — те, кто решил стать богатым в одночасье. Ясно, что методы, к которым они прибегают, не всегда бывают честными. Вот мы и помогаем нашим клиентам избежать ловушек».

Марк Дубовицкий пригласил к себе тех, с кем много лет работал в милиции, кого хорошо знал в КГБ и прокуратуре.

Разумеется, не все лучшие спецы республики оказались в «Дедмарке». Но Марк Дубовицкий считает, что любой заказ его бюро может выполнить лучше милиции, поскольку частные детективы работают за деньги, а не за звезды.

Есть у «Дедмарка» уже и зарубежный филиал — правда, пока в лице единственного сотрудника — в Буффало. Американский коллега предоставляет информацию о фирмах,

которые решили инвестировать свой капитал в Латвию или открыть совместные предприятия с республиканскими фирмами. По просьбе американских бизнесменов латвийское сыскное бюро высылает данные о финансовых возможностях латвийских компаний, дабы не попасться на

удочку регистрирующихся в массовом количестве фиктивных фирм. Кроме того, «Дедмарк» обеспечивает безопасность иностранных бизнесменов, приезжающих в Латвию.

Еще один вид услуг «Дедмарка» — предупреждение коммерческого шпионажа. Хотя латвийские клиенты еще не так респектабельны, как их западные коллеги, но и у них есть свои коммерческие тайны. «Дедмарк» разрабатывает порядок их защиты от проникновения любопытных, дает советы по хранению информации.

В списке услуг «Дедмарка» установление супружеской неверности или ее опровержение. В развитых западных странах при вступлении в брак жена и муж подписывают документ, оговаривающий их имущественные отношения. В Латвии пока такой практики нет, но «Дедмарк» уже готов к охране прав супругов. «За выполнение таких заказов беремся с осторожностью. И вовсе не обязательно итог нашей работы — раскрытый адюльтер. Мы сохранили две семьи, возвратили людей к нормальной семейной жизни». Порой «Дедмарк» консультирует супругов, решивших расторгнуть свой брак, но в Латвии пока нет законов о том, вправе ли суд пользоваться информацией сыскного агентства.

Елена Коваленко
РИГА

**Прибалтийские
сыщики —
за любовь
и дружбу**

АНГЛИЙСКАЯ КОМПАНИЯ «I.U.K. Ltd.»
СОВМЕСТНОЕ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ

«ИНТЕРСИГМА»

Мы окажем содействие в услугах по регистрации частных компаний за рубежом, в таких странах, как США, Великобритания, Франция, Ирландия, Гонконг, Либерия, Кипр, Панама, и других.

Перечень представляемой документации включает пакет регистрационных документов, выполненных в соответствии с законодательством выбранной Вами страны.

Для компаний, зарегистрированных в Великобритании, возможна организация работы офиса с предоставлением факсимильной и телексной связи. Перечень дополнительных услуг и их стоимость оговариваются особо.

Срок регистрации 10–14 дней, соответствующая документация будет выслана в Ваш адрес в течение одного месяца со дня зачисления денежных средств на расчетный счет английской компании «I.U.K. Ltd.».

Оплата в долларах США по следующим расценкам:

Штат Делавэр (Delaware, USA)	– \$1400
Великобритания (U.K.)	– \$2300
Виргинские о-ва (British Virgin Islands)	– \$2300
Багамские о-ва (Bahamas)	– \$2200
Каймановы о-ва (Cayman Islands)	– \$4000
Кипр (Cyprus)	– \$4400
Франция (France)	– \$5000
Панама (Panama)	– \$2000
Либерия (Liberia)	– \$2800
Гибралтар (Gibraltar)	– \$1700
Остров Гёрнси (Guernsey)	– \$2100
Гонконг (Hong Kong)	– \$1600
Остров Мэн (Isle of Man)	– \$1700
Остров Джерси (Jersey)	– \$1700
Антильские о-ва (Netherland Antilles)	– \$5700
Ирландия (Ireland)	– \$1600

Дополнительно взимается налог (VAT) в размере 17,5%.

Справки по телефонам: (095) 336-49-51,
336-49-52 (с 9 до 18 час.),
336-11-02 (с 9 до 18 час.).
По факсу 336-49-51
(на автомате круглосуточно).

Русская женщина на randevu

Лариса Лисюткина

**Попробуйте
убедить нашу
соотечествен-
ницу, что
изобилие в
западных
магазинах —
это лишь
форма
подавления
свободы**

Взаимопонимание между русскими и западными женщинами кончается там, где начинается разговор о проблемах женского движения. Русские женщины убеждены, что у их западных подруг нет проблем и поэтому они участвуют в женском движении. Западные женщины с недоумением спрашивают: почему у вас в стране столько женских проблем и при этом нет женского движения?

**Рыцарей быт на Западе,
но любят у нас**

Говоря об отсутствии проблем у западных женщин, наши соотечественницы обычно имеют в виду их материальную обеспеченность, комфорт и социальную защищенность, которых сами лишены.

Эмансипация для русской женщины не связана с требованием работать. Наоборот, многими как освобождение воспринимается право не работать.

Критическое — в отдельных случаях —

отношение к западному потребительству конфронтирует со страстным желанием приобщиться к товарному изобилию. Для русских женщин возможность свободно выбирать и потреблять товары является бесспорной ценностью, не обставленной никакими ограничительными оговорками и требованиями.

Русские женщины не могут разделить враждебность своих западных сестер к ритуализации взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Такие жесты со стороны мужчин, как опека над женщиной, подчеркивание в поведении женской слабости — весь традиционный ритуальный комплекс, восходящий к феодальной рыцарской культуре, встречает у русских женщин восторженное отношение.

У нас никогда не было активного массового феминизма, подобного западному. Тем не менее само это понятие вызывает у большинства русских женщин негативную реакцию.

Женское движение в бывшем Советском Союзе не может бороться за такую общую для Запада цель, как свобода аборта. Это, пожалуй, единственный пункт, в котором «социализм» намного обогнал западные демократические общества.

Нынешний возврат значительной части женского населения, в том числе и образованных женщин, к традиционалистским ценностям только на первый взгляд может показаться парадоксальным. На самом деле это происходит в русле широкого процесса возрождения отечественного консерватизма: национального самосознания, возвращения к религиозным верованиям, идеализации и героизации докоммунистического, по сути, феодального прошлого страны. На место свергнутого с пьедестала имиджа женщины-работницы без всякого интервала пришел идеал женщины-очаровательницы.

Внучки комиссаров, комсомолки 80-х годов, рвутся к домашнему очагу, охотно позируют в бикини перед телекамерами, а при опросах старшеклассниц в Москве самой престижной оказывается профессия проститутки. Можно сожалеть и возмущаться по этому поводу, но удивляться тут нечему. Какую еще реакцию можно было ожидать на принудительный труд, лицемерную половую мораль и нищету, да еще в условиях изоляции от западной и мировой культуры, превратившейся из-за этого в соблазнительный запретный плод и объект слепого копирования?

Стоит ли, к примеру, удивляться, что советские женщины не стремятся работать? Всеобщая занятость женского населения никогда не была реализацией права на труд. Это была принудительная трудовая повинность, которая давала государству возможность использовать все население как дешевую рабочую силу. Труд для советских людей почти полностью утратил смысл и привлекательность. А для женщин тем более. Несмотря на формальное

равноправие, они подвергались в этой сфере дискриминации, которая сохраняется по сей день. Но хуже всего то, что у советской женщины никогда не было свободного выбора между правом на общественно полезный (на самом деле бесполезный и бессмысленный) труд и исполнением обязанностей в рамках семьи. Женщины подвергались двойной эксплуатации и не имели права открыто протестовать против собственной дискриминации.

Кухня как фронт сопротивления

Дом, кухня в 60–80-е годы были единственной сферой свободы. Стремиться на кухню в России означает далеко не то же самое, что на Западе. Русская кухня — это фронт массового сопротивления тоталитарному режиму. Историческим сознанием сегодняшнего дня она воспринимается с сентиментальной ностальгией, и для этого есть основания. Здесь сформировался — впервые за всю послереволюционную историю — альтернативный стиль жизни довольно широких кругов населения.

Женщины, которые после начала перестройки открыто стали требовать права вернуться к семье и очагу, не только устали от бессмысленной растраты сил на рабочем месте, не только боятся отдать воспитание детей в руки «общественных организаций» и педагогов, как правило, относящихся к своему труду с такой же ненавистью, как и все остальные.

Они отнюдь не воспринимают свою кухню, которая редко бывает больше пяти квадратных метров, как узкий мирок. На русских кухнях может уместиться столько же людей и идей, как и в большой университетской аудитории. Здесь ведутся горячие споры о культуре и политике. Отсюда люди выходят прямо на площади многотысячных митингов с выработанными там, на кухне, программами и листовками. На кухне концентрируются интимность, публичность, интеллектуальное творчество.

Непривлекательность социальной среды, сложившейся в России при коммунистической диктатуре, пожалуй, ярче всего проявляется в дефиците товаров и услуг. Этот дефицит превращает повседневную жизнь в пытку, отнимает у женщин, вынужденных ежедневно выстаивать долгие часы в очередях, возможности личностного развития, превращает их в агрессивных, затравленных существ.

В России женщины не могут пока еще разделить критическое отношение к потребительству, распространенное в богатых странах.

Даже сторонники экологических движений в бывшем Советском Союзе выступали против больших химических и атомных предприятий, особенно против военно-промышленного комплекса, но не против таких продуктов индустриальных технологий, как автомобиль или домашние бытовые приборы, потребляющие большое количество воды и электроэнергии.

Убедить русскую женщину, что товарное изобилие на Западе — это лишь форма подавления свободы, едва ли возможно. У нее другой жизненный опыт. Когда сторонники простого стиля жизни из богатых стран проповедуют необходи-

мость разумных ограничений потребительства, они предстают в глазах людей из бедных стран подобными тем номенклатурным вождям, которые требовали от народа скромности в потреблении, а сами жили по западным потребительским стандартам.

Русские женщины хотят хорошо одеваться, пользоваться косметикой, ездить в автомобиле. Они смогут разделить альтернативную этику и эстетику богатых стран лишь тогда, когда настанет утилитарное и испытают усталость от потребительства, столь хорошо знакомую западным женщинам.

На Западе в связи со сложившимся по традиции разделением половых ролей (мужчина зарабатывает, женщина тратит) акцент обвинений в потребительстве нередко бывает смещен в сторону женщины. Конечно, западным мужчинам ставят в упрек их чрезмерную зависи-

мость от автомобиля, но по отношению к женщине эта критика носит тотальный характер. Весь ее стиль жизни и труд в доме объявляются бессмысленными: уборка квартиры, наряды, косметика, уход за детьми, развлечения — все это представлено неприемлемым и неправильным, а борьба за эмансипацию женщины во многом трактуется как борьба за равенство (не равноправие, а именно равенство) с мужчиной.

«Товарищ со специальным устройством»

Однако весь опыт жизни при советском режиме делает для русских женщин неприемлемыми такую цель и такие представления о собственной эмансипации. В определенном смысле в Советском Союзе действительно было осуществлено равенство между мужчиной и женщиной. В ранней коммунистической идеологии женщина трактовалась как «товарищ со специальным устройством» (Андрей Платонов). Такая идеология, как и национально-социалистическая, ориентировала женщин на участие в спорте, военных играх, партийных собраниях, «Женщины-товарищи» и по своему облику мало отличались от мужчин: короткие стрижки, брюки, папиросы, стиль поведения превращал их в «своих парней». Идеал такой «женщины-товарища» прославлялся в литературе и киноискусстве социалистического реализма. До сих пор бесполовые фигуры в ватниках можно увидеть на дорожных работах, на стройках, в колхозах, на овощных базах.

Когда советские женщины в дискуссиях с западными феминистками признавались в том, что им нравится опека и покровительство со стороны мужчин, что им доставляет удовольствие, когда мужчины целуют им руку, подают пальто или помогают выйти из машины, западные женщины кричали и улюлюкали от возмущения. Возможно, что, по сути дела, они были правы. Что хорошего в том, что в повседневной жизни тебя унижают, а в гостях и по праздникам целуют руку?

Конечно, у женщин бывшего Советского Союза нет иллюзий насчет абсурдности и лицемерия таких ритуалов. Но, несмотря на это, они этого хотят. Тут проявляется фундаментальный исторический вакуум, возникший из-за того, что Россия — страна без рыцарской культуры. Русские женщины были интегрированы в социальную жизнь посредством Домостроя — такого православного шариата, который сейчас усиленно превозносится рус-

скими националистами. Так что тяга совоенных женщин бывшего Советского Союза к ритуалам западной средневековой традиции идет вразрез с русским консерватизмом, который с отвращением отвергает декадентские рыцарские ритуалы с налетом эротичности.

Отрицание остатков феодальных рыцарских ритуалов со стороны западного феминизма можно рассматривать как естественное преодоление модернизированным обществом изжитой исторической традиции, позволявшей интегрировать женщин в общественную жизнь и ритуализировать взаимоотношения между мужчиной и женщиной еще до того, как эту функцию взяло на себя правовое регулирование. Но как могут русские женщины разделить убеждение своих западных подруг в неуместности устаревших рыцарских ритуалов, если в их историческом сознании таких ритуалов не было? Наоборот, в условиях распада всех ценностей и норм усиливается ностальгия по любым формам культурной интеграции, способным хоть как-то оформить хаос социальной стихии.

Эмансипация от люмпенизации

Отвергая феминизм, женщины бывшего Советского Союза отвергают неженственный стиль поведения и одежды и еще один социальный конфликт — между мужчиной и женщиной.

К сожалению, в советском обществе мало изучены и реальный характер этого конфликта, и его отражение в сознании обеих участвующих сторон — мужчины и женщины. Кроме общеизвестной статистики разводов, «колониализации быта», то есть дискриминации женщины на работе и в домашнем труде, пещерного полового воспитания и других внешних проявлений дисгармонии во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной, мало что известно о том, как обе стороны переживают, воспринимают и оценивают этот конфликт.

Если можно назвать эмансипацией и независимостью такое положение, при котором женщина не может реально рассчитывать на участие мужчины в воспитании детей и создании материального благополучия, то советская женщина эмансипирована больше, чем в любой другой стране, правда, против собственной воли. И, надо признать, вопреки воле и желанию мужчины. Эта эмансипация выступает как неизбежный продукт люмпенизации всего общества.

Сознательная цель добиваться равенства с мужчиной в такого рода

социуме едва ли могла казаться женщинам привлекательной и разумной. Что хорошего быть равноправной с теми, кто так же унижен и так же ничего не имеет?

Один из наиболее выразительных примеров «негативной эмансипации» — это проблема свободы абортов. В России эта свобода давно существует. Тот рубеж, когда советское правительство в 50-х годах перешло от тотального запрета к полной свободе аборта, совпал с переходом от жесткого тоталитаризма сталинского типа к авторитаризму хрущевского типа.

При Сталине аборты были запрещены. Этот запрет отражал тотальное притязание государства на принадлежность ему женщины как личности. Контроль над репродуктивной функцией мотивировался государственными интересами, аналогично тому, как это было в гитлеровской Германии.

Казалось бы, в этом отношении у советских женщин действительно не было проблем. После тотального запрета пришло тотальное безразличие: врачи вообще перестали как бы то ни было вмешиваться в процесс принятия решения. Никаких консультаций или социальной работы с беременными женщинами не ведется. Аборты, как правило, производятся без наркоза и в антисанитарных условиях. Чтобы получить наркоз и приличное обслуживание, женщинам приходится давать взятки. Нередко клиники, в которых делают аборты, придумывают и более сложные задачи для желающих.

Телевидение рассказало о том, что в Ярославле эту операцию, разрешенную законом, делают только

в том случае, если муж или любой другой человек — родственник или друг беременной — согласится сдать кровь как донор. Поэтому одновременно с очередью беременных женщин в ярославской клинике с утра выстраивалась еще и очередь виновников беременности или просто сочувствующих. В стране, где любое хирургическое вмешательство чревато заражением СПИДом, это не столь уж малая жертва.

Гораздо проще сделать аборт в одной из сибирских больниц. Там пациенткам предписывается прийти в клинику рано утром — часов в 5 — и прямо в приемном отделении им вручают помойные ведра и тряпки. В больнице нет уборщицы, и беременные, до того как начнутся операционные часы, должны выдранить все здание больницы. А так как многие из них страдают токсикозом, то процесс уборки затягивается до бесконечности: одни убирают, других тут же тошнит, потом начинает тошнить тех, кто это видит...

Еще одно ограничение на аборты — паспортный режим. Женщина, не прописанная в данном городе или деревне, как правило, не имеет права осуществить эту операцию. Чтобы обойти это абсурдное ограничение, приходится обманывать государство: идти на операцию с паспортом подруги или давать взятку врачу, и тогда разрешенный законом аборт производится подпольно (в моей медицинской карте в районной поликлинике зарегистрировано 16 абортов, ни один из которых не имеет ко мне никакого отношения — я состояла на учете в двух поликлиниках, районной и академической. Свою районную медицинскую карту я отдала в распоряжение иногородних подруг, которые, живя в Москве с мужьями-аспирантами, не были прописаны и не имели возможности пользоваться медицинской помощью).

Когда советские женщины слышат, что на Западе, в частности в Германии, аборт запрещен как посягательство на жизнь эмбриона, они либо не понимают, о чем идет речь, либо начинают смеяться. Только немногие верующие собеседницы могли понять общехристианский мотив запрета на аборт. Но в стране, где уже рожденная жизнь превращалась в «лагерную пыль», защита жизни нерожденной почти не доступна для понимания. Комментарии, которые приходилось слышать по этому поводу, были такими же, как и по поводу женского движения: «Они могут себе это позволить, потому что им слишком хорошо живется».

Рисунки Майи Березовской
(Польша)

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

«Когда от меня требуют указать, интересы какого класса выражает философия Фихте, я чувствую, что от этого вопроса я глупею...» Замечательная эта фраза принадлежит автору сегодняшней нашей публикации Петру Бернгардовичу Струве.

Нашим постоянным читателям имя Петра Струве уже известно (см., например, «НВ» №28/91). Это «безусловно крупнейший, самый яркий, глубокий и многогранный русский политический мыслитель XX века. Но до настоящего знакомства с ним нашей читающей публике еще довольно далеко. И нам предстоит еще немалый труд по освоению наследия Петра Бернгардовича. Этот «крестоводитель русской свободы» — фигура еще далеко неразга-

данная, противоречивая и часто, очень часто обманывающая своих интерпретаторов. Для начала, конечно, надо было бы издать его труды, а также то лучшее, что написано о нем за рубежом, — скажем, книги С.Франка, Р.Пайпса и Н.Полторацкого. У нас пока — за исключением нескольких небольших, хотя и глубоких статей Ю.Пивоварова — толкового наберется не так уж много.

А ведь именно Петр Струве — фигура едва ли не центральная для понимания и политической обстановки в России на рубеже столетий, и всей драмы русской истории XX века. Больше того, всего послепетровского периода. Если верно утверждение, что ключом к пониманию Петра Струве являются идеи славянофила Ивана Аксакова, то можно сказать, что и ключ к пониманию прошловекового славянофильства, наследию

того же Ивана Аксакова, можно найти в творчестве самого Струве. (Заметим, между прочим, что это славянофильство мало общего имеет с распространенными его интерпретациями, а еще меньше — с современным посконным «патриотизмом».)

Что касается Струве, то он и близкие ему мыслители находились в самой середине политического спектра, теснимые непримиримыми фронтами реакции и революционаризма. Струве, как позднее — в другой среде и другой обстановке — Томасу Манну, приходилось выступать в роли «вечного оппозиционера». Пренебрежительное «многоищущий», брошенное в адрес Струве А.Солженицыным, в цель не попало, оказавшись вовсе и не упреком. Все «многоискание» Струве — от глубочайшей взыскательности и к самому себе, и к политическим союзникам, и к

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

оппонентам. Это «многоискание» — соединение деятельного патриотизма, высокого потенциала умственной и духовной энергии и верности делу свободы.

Воспитанным не только на вопросах типа «Какому классу служит философия Фихте?», но и на предзаданных ответах к ним, нам не легко будет понять Петра Бернгардовича. Но давайте постараемся. Может быть, при этом удастся понять хотя бы самих себя?.

Мистика державной власти

Петр Струве (1870–1944)

Обычный консерватизм и обычный радикализм в понимании государства одинаково страдают близорукостью. Их ошибка состоит в том, что они стремятся все перемены в государственной жизни объяснять разумом или, наоборот, неразумием, причем мерилом разумности служат те начала нравственности и целесообразности, которые кладутся в основу при оценке поведения отдельного человека или индивида. Давно уже признано, что ни общество, ни государство не есть простая сумма индивидов. Но эта истина не познана и не продумана еще во всем ее объективном значении для понимания государства, для политики.

Лучше понимают ее историки. Историки давно заметили, что разум, интерес, цели отдельных индивидов и рост государства и его могущества могут находиться в непримиримом противоречии.

Отдельный человек в своем стремлении к самосохранению живет для себя, и это значит, что его взора хватает на весьма определенный и очень ограниченный промежуток времени. Государство во многом долговечнее индивида, и с точки зрения индивида и его разума — оно сверхразумно и вне разумно.

Это можно выразить так: государство есть существо мистическое. Констатирование этого факта, однако, не только не мистично, а в высшей степени позитивно. Мы не желаем сейчас спорить о том, хорошо или худо государство. Но оно таково, и это факт. Идея вечного мира потому утопична, что она противоречит мистической природе государства. Война есть самое видное, самое яркое, самое бесспорное обнаружение мистической природы государства. Когда войны исчезнут, государ-

ство сблизится с «людьми», очутится на земле. Будет ли это когда-нибудь?..

Мистичность государства обнаруживается в том, что индивид иногда только с покорностью, иногда же с радостью и даже с восторгом приносит себя в жертву могуществу этого отвлеченного существа. Ницше говорил о холоде государства. Наоборот, следует удивляться тому, как это далекое существо способно испускать из себя такое множество горячих, притягивающих лучей и так ими согревать и наполнять человеческую жизнь. В этом именно и состоит мистичность государства, что, далекое индивиду, оно заставляет жить в себе и собою. Говоря это, я имею в виду не те технические приспособления государства, как упорядоченного общежития, которые служат индивиду, а сверхиндивидуальную и сверхразумную сущность государства, которой индивид служит ради и во имя которой он умирает. Мистичность заключается именно в этой полнейшей реальности сверхразумного.

Разве не ясна мистичность государства в словах Петра Великого, которыми он призывал Сенат думать о России и не заботиться о нем, о Петре? Петр, погубивший столько человеческих жизней, говоря о России, думал не о «людях», не о своих подданных и не о «человеке», не о себе. Умственный взор его был прикован к государству. Выражаясь по-человечески, антропоморфически, государство желает быть могущественным. Эта черта государства есть все то же обнаружение его сверхразумной природы. Ибо могущество государства не есть вовсе ни сила, ни счастье составляющих его лиц. Между силой отдельной личности и отдельных личностей и мощью государства существует известное необходимое соотношение, но это соотношение покоит-

ся не на рациональных, а на религиозных началах.

Личность, особность государства проявляется в отношениях его к другим государствам. Поэтому могущество государства есть его мощь вовне. Обычное рационалистическое воззрение, господствующее в публике и в публицистике наших дней, ставит внешнее могущество государства в зависимость от его внутреннего устройства и от развития внутренних отношений. Но мистичность государства и заключается в том, что власть государства над «людьми» обнаруживается в их подчинении далекой, чуждой, отвлеченной для огромного большинства идея внешней государственной мощи. Говоря о подчинении, я имею в виду не внешнее и насильственное, а внутреннее и моральное подчинение, признание государственного могущества как общественной ценности.

Обычное воззрение характеризует «разумное» или «свободное» признание государства, как «внутреннее», «моральное», и противопоставляет его «неразумному», «внешнему» и «насильственному». Но всякое признание государства, как такового, как мистического объединения, иррационально, и именно самое свободное, самое внутреннее, идущее из глубины души, а потому самое нравственное подчинение государству и растворение в нем — в высокой степени «неразумно».

Жизнь государства состоит, между прочим, во властвовании одних над другими. Давно замечено, что власть и властвование устанавливаются между людьми такую связь, которая нерациональна и сверхразумна, что власть есть своего рода очарование или гипноз. Наблюдение это совершенно верно, поскольку власть не есть просто необходимое орудие упорядочения общежития, средство рационального распорядка общественной жизни. Поэтому прежде всего и полнее всего оно применимо к власти как к орудию государственной мощи.

Вот почему мистичность власти обнаруживается так ясно, так непрерываемо на войне, когда раскрывается мистическая природа самого государства, за которое, отстаивая его мощь, люди умирают по приказу власти.

Мы сказали, что власть есть орудие внешней мощи государства и что в качестве такового она держит в подчинении себе людей. Переставая исполнять это самое важное, наиболее тесно связанное с мистической сущностью государства назначение, власть начинает колебаться и затем падает.

Обычно в публицистике это называют зависимостью внешней политики от внутренней, но, конечно, в действительности тут соотношение как раз обратное тому, которое принимается вульгарным воззрением и которое должно было бы существовать, если государство сверх своих рациональных элементов не было бы мистично.

То, что в новейшее время называют империализмом, есть более или менее ясное постижение того, что государство желает быть и — поскольку государство ценно для личности — должно быть могущественно.

Всякое живое государство всегда было и будет проникнуто империализмом в этом смысле.

Если под империализмом разуметь заботу о внешней мощи государства, а под либерализмом заботу о справедливости в его внутренних отношениях, то XIX век и начало XX века характеризуются тем, что торжествуют везде те государства, в политике которых наиболее полно слились и воплотились обе эти идеи. А внутри отдельных государств над традиционным рациональным либерализмом торжествует весь проникнутый идеей мощи государства империализм. Беззащитный перед судом «разума» и основанной на нем нравственности, он торжествует потому, что за ним стоит властвующая над людьми мистическая природа государства. Таково историческое значение Бисмарка и философский смысл его деятельности.

Национальное начало тесно связано с государственным и разделяет с ним его сверхразумный или мистический характер. Так же как никакой человеческой рациональностью или целесообразностью нельзя объяснить, почему ради государства Ивану Сидорову надлежало умирать под Плевной, а какому-нибудь Ота Нитобе сложить свою голову под Порт-Артуром, точно так же нельзя рациональными мотивами объяснить, почему француз надлежит всегда оставаться французом, немцу — немцем, поляку — поляком. В этом не сомневаются и об этом не разговаривают. Это тот «чернозем мысли», о котором говорил Потебня, «нечто, о чем больше не рассуждают».

Язык и его произведения — самое живое и гибкое, самое тонкое и величественное воплощение национальности, таинственно связанное с ее таинственным существом...

Вот почему, когда на створе государственности развился язык как орган и выражение национальности и ее культуры, смерть государственности не убивает национальности. Она стремится создать государственность, в некоторых случаях хочет создать ее в новой, более мощной форме (Италия), и, удастся ей это или нет, она во всяком случае продолжает жить и выносить самые неблагоприятные

условия (польская национальность). Идеи — в связи с некоторыми благоприятствующими внешними условиями и психологическими комбинациями — могут создать государственность даже помимо национального начала и вопреки ему. Так идея свободы, перенесенная пуританами в леса Северной Америки, создала там новую государственность. Ее высшая связь в настоящее время заключается в ее истории, то есть коренится в началах личной свободы и общественного самоопределения.

С другой стороны, соотношение между государством и нацией может быть исторически совершенно иное. Итальянская и германская национальности создались гораздо раньше германского и итальянского государства. Нация есть прежде всего культурная индивидуальность, а самое государство является важным деятелем в образовании нации, поскольку оно есть культурная сила.

В основе нации всегда лежит культурная общность в прошлом, настоящем и будущем, общее культурное наследие, общая культурная работа, общие культурные чаяния. Это было ясно еще в классической древности, где эллинизм было широкой национальной идеей, не ущемлявшейся в государственные рамки. С успехами в «мышлении и красноречии» Исократ связывал самую идею эллинской культуры...

Ценность и сила нации есть ценность и сила ее культуры, измеряемая тем, что можно назвать культурным творчеством. Всякая крупная нация стремится создать себе государственное тело. Но идея и жизнь нации всегда шире, богаче и свободнее идеи и жизни государства. Гете несомненно Бисмарка, сказал бы Тургенев, как он сказал, что Венера Милосская несомненно принципов 1789 года. В нации, которая есть лишь особое, единственное выражение культуры, нет того жесткого начала принуждения, которое неотъемлемо от государства. Ибо культура и по своей идее, и в своих высших реальных воплощениях означает всегда духовные силы человечества в их свободном росте и объединении. Национальное начало мистично так же, как государственное, но с другим оттенком, более мягким и внутренним, в силу которого оно без всякого принуждения владеет человеком.

Можно ненавидеть свое государство, но нельзя ненавидеть свою нацию. Ненавидя ее, человек тем самым от нее отделяется. Североамериканские поселенцы, восстав против метрополии, перестали быть англичанами

Власть и властвование устанавливают между людьми такую связь, которая нерациональна и неразумна, так что власть — это своего рода очарование или гипноз

в смысле *british subjects* (британские подданные. — Ред.), но не перестали быть англичанами в смысле англосаксов. Французы привыкли употреблять слово «нация» в политическом смысле, и это объясняется национальной целью населения французского государства... И прошлое, и современная нам эпоха свидетельствуют о том, что нация как культурное понятие не укладывается в границы понятия «государство». Государство есть продукт гораздо более условный, менее органический и потому менее устойчивый и могущественный, чем нация и национальность. Есть вюртембергское государство, но нет вюртембергской нации...

Своей высшей мистичности государственное начало достигает именно тогда, когда сплетается и срастается с национальным. Спаянные в нечто единое, эти начала со страстной силой захватывают человека в порывах патриотизма.

Я сказал, что указание на мистическую природу государства ничуть не мистично. Наоборот, оно позитивно. Мне могут возразить, что в процессе человеческого развития мистический или, что то же, религиозный характер государственности ослабляется или вовсе отбрасывается. Это верно, но не безусловно. С успехами культуры, несомненно, делает успехи рационализация человеческой жизни вообще, общественной в частности. Но есть границы этой рационализации, и нет никаких оснований думать, что она поглотит собой мистику государства и национальности.

К государству и национальности прикрепляется неискоренимая религиозная потребность человека. В религии человек выходит из сферы ограниченного, личного существования и приобщается к более широкому, сверхиндивидуальному бытию. Но разве индивидуализм не может создать своей религии личности, и разве эта религия не может преодолеть мистицизм государственности и национальности?

Вопрос может показаться праздным в наше время, когда индивидуализм получил такое широкое распространение и в то же время дал прежнему позитивному отрицанию государственности и национальности религиозный отпечаток (религиозный анархизм). Положительный ответ на этот вопрос, по-видимому, сам собой подразумевается.

И тем не менее дело обстоит вовсе не так просто.

Индивидуализм, который в центре всего ставит личность, ее потребности, ее интересы, ее идеалы, ее содержание, есть, как религия, самая трудная, самая малодоступная, самая аристократическая, самая исключительная религия. Трудно человеку, глубоко религиозному, поклоняться просто человеческой личности или человечеству. Индивидуализм, как религия, учит признавать бесконечно достоинство или ценность человеческой личности. Но для того чтобы эту личность провозгласить мерилем всего или высшей ценностью, для этого необходимо ей поставить высочайшую задачу. Она должна вобрать в себя возможно больше ценного содержания, возможно больше мудрости и красоты. И не только вобрать. Личность не есть складочное место. Личность, как религиозная идея, означает воплощение ценного содержания, отмеченное своеобразием, или единственностью, энергией, или напряженностью.

Только индивидуализм, ставящий себе такую высочайшую задачу, может быть религиозен. Но что означает и что совершает такой религиозный индивидуализм? От религии государства и национальности такой индивидуализм уводит человека, но он вовсе не приближает его к эмпирическим условиям человеческого существования, к пользе и выгоде отдельного человека или целого общества, а удаляет от них в область, еще более далекую и высокую.

Это означает, что такой индивидуализм преодолевает мистицизм государственности и национальности не простым его отрицанием. В конце концов высшая форма отношения к миру есть сочетание в одном художественно-религиозном, всегда личном и единственном и всегда объективном и обязательном содержании величайшей способности переживать,

воспроизводить в себе мир с полной свободой отношения ко всему в этом мире: «к самому себе, к своим предвзятым идеям и системам, даже к своему народу, к своей истории», — как говорит по другому поводу Тургенев в одном из своих бесподобных писем. Религиозный индивидуализм есть художественное отношение к миру, в котором величайший субъективизм единственных чувствований соединяется с полнейшим объективизмом общеобязательного восприятия, мистицизм — с реализмом, личное — со всеобщим.

Вот почему религиозный индивидуализм не может быть ни предписываем, ни — тем менее — пропагандируем. Пропганда и прозелитизм или, что то же, популяризация убивают его... При всей своей свободе религиозный индивидуалист сдержан и соблюдает меру. При всем своем мистицизме он не только не болтает цветистым и искусственным языком о тайнах своей души, наоборот, живя и питаясь ими, он стыдлив в сообщении их другим. Зато он жадной душой вбирает в себя мир и если способен творить, то расточительной рукой раздает собранное всем и каждому. Своей религии он не выставляет напоказ; если он художник, он может в образах, красках и звуках дать ее почувствовать созвучным душам; если он мыслитель, он может ее философски оправдать; если он деятель, он вложит в практическое дело всю свою убежденность и всю свою терпимость. Но он не будет носиться со своей религией.

Итак, индивидуализм, как религия, есть самое трудное, наименее доступное для большинства людей, самое интимное понимание мира и жизни. В своей потребности объективного отношения ко всем сторонам жизни он становится над государственно-стью и национальностью и в то же время способен видеть и их правду и потому не может начисто их отрицать.

Никто не способен лучше, чем религиозный индивидуалист, уразуметь, что для чести и величия государства можно пожертвовать жизнью своей и других людей; никто не может ярче почувствовать неотразимую силу национальной идеи и понять, что, хотя полякам в Познани «разумнее» и практичнее становиться немцами, они, любя свою национальность, должны за нее бороться. Он не боится признавать «предрассудок», потому, что он знает не только силу, но и слабость рассудка.

«Русская мысль», 1908 г., №5.

В нации, которая есть лишь особое, единственное выражение культуры, нет того жесткого начала принуждения, которое неотъемлемо от государства

Центр Вадима Раховского знают в Америке, Западной Европе, многие его ученики работают по контракту за рубежом. Несмотря на финансирование двух частных фирм, у института нет средств на аренду. «Никто не гарантирует, что при нынешней ситуации Центр не будет закрыт, а ученые не ринутся за границу в поисках лучшей жизни», — говорит профессор.

Два года назад в «Новом времени» было опубликовано интервью с профессором **Вадимом Раховским**. Крупный ученый-физик делился тогда своими мыслями по поводу отъезда советских специалистов за границу. Раховский, возглавляющий Центр коллективного пользования аналитическим оборудованием, делал все возможное, чтобы приостановить процесс «утечки мозгов»: договорился о поставках новейшей западной аппаратуры, добился повышения зарплаты, наладил связи с зарубежными коллегами. В январе этого года Центр Вадима Раховского отделился от крупного научно-исследовательского института и получил должную самостоятельность.

Помещение, которое занимает Центр, было восстановлено за счет средств его будущих сотрудников. На время забыв о науке, физики «засучили рукава» и полностью отремонтировали полуразвалившееся здание. Это обошлось им в 400 тысяч рублей.

Наступила либерализация цен, и перед сотрудниками Центра встала новая проблема. Территориальное управление «Басманная», которое входит в Центральную префектуру Москвы, предъявило Раховскому и его коллегам счет за аренду помещения — 4 миллиона рублей в год.

«Когда доктор сказал мне, что у меня четверо близнецов, я закричала в ужасе и едва не упала в обморок», — 15-летняя **Бобби-Джо Бровяк** все еще не может прийти в себя после случившегося.

С отцом своих детей она познакомилась в кино полтора года назад, когда он ходил в среднюю школу в го-

роде Тампа (штат Флорида). Бобби-Джо утверждает, что это была любовь с первого взгляда. Узнав о ее беременности, Марк — так звали молодого человека — и не подумал уклониться от ответственности. Преодолев некоторое сопротивление родителей, пара стала готовиться к свадьбе. Однако возникло препятствие. За-

коны штата Флорида, где проживали влюбленные, суровы: пятнадцатилетняя девушка не может выйти замуж, даже если на то есть благословение родителей. Мало того. Выяснилось, что Марк может быть привлечен к суду за связь с несовершеннолетней. Пришлось молодым переехать в штат Джорджия, где законы

более либеральны.

Самочувствие Бобби-Джо ухудшалось, и ее поместили в больницу. Тогда-то и выяснилось, какое потомство ожидает супругов. Врачи не ругались, что удастся спасти всех четверых. Чтобы сохранить по крайней мере двух наиболее крепких, роженице предлагали сделать операцию, но будущая мама не согласилась. Теперь, когда все позади, Бобби-Джо заявляет, что больше рожать не собирается — четверых детей ей вполне достаточно. «И очень хорошо, что они появились одновременно, а не в четыре приема», — добавляет она.

Дюма полезен для здоровья

Месяц назад в Москве учреждено Российское общество друзей Александра Дюма (РОДАД), президентом которого избран известный психиатр, писатель и постоянный автор «Нового времени» **Михаил Буянов** (см. «Лица» № 44/91).

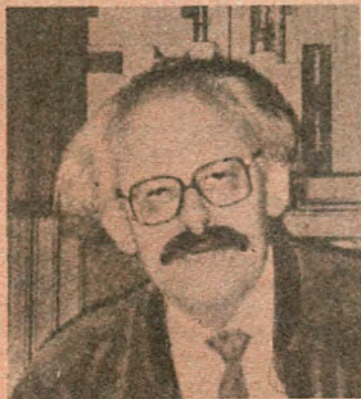
Автор «Трех мушкетеров» прожил 68 лет, из них 8 месяцев и 18 дней — в России. О нашей стране Дюма написал с десяток объемистых томов, однако большинство из них и по сей день не известны нашему читателю.

Свою основную задачу Буянов видит не только в популяризации произведений великого писателя, но и в пропаганде «рыцарства, братства между людьми и народами». «В наше нервное, переполненное страхами, паникой, слухами, суеверием время пропаганда личности Дюма и его великих творений может сыграть общеоздоровляющую, ободряющую, психогигиеническую роль», — считает Михаил.

РОДАД намерено объединить не столько знатоков Дюма (их, по мнению Буянова, мало, почти каждый считает себя большим «авторитетом» и презирует «конкурентов»), сколько сторонников философии писателя, исключаяющей нетерпимость, злобу, шовинизм.

Для членов общества обещаны поездки по местам пребывания Дюма в России, на Кавказе и во Франции. Кроме того, планируется создать несколько медико-психотерапевтических центров для детей и подростков.

Общество открыто для граждан любой страны, которым уже исполнилось 15 лет. Однако Буянов предупреждает, что «неизлечимым эгоцентрикам, склочникам, людям, одержимым любой ценой быть в центре внимания», лучше в РОДАД не идти. О своих же единомышленниках Михаил говорит так: «Мы — не собрание ангелов, но сообщество земных людей, верящих в то, что на путях братства и демократии можно улучшить наш несовершенный мир».

Член Международной ассоциации колдунов и магов **Юрий Лонго** обратился к коменданту Кремля с просьбой разрешить ему провести опыт над телом Владимира Ульянова (Ленина), поскольку оно, «видимо, вскоре будет захоронено». Смысл подобного эксперимента — «восстановить двигательные функции» тела вождя, в некотором роде «оживить» его: Лонго, по его словам, уже не раз экспериментировал с трупами в обычном морге: «Я возбуждал определенные энергетические центры, через пальцы накачивал труп своей энергией, заряжая биополями весь его организм. Он тянулся за мной руками,

приоткрывал глаза, вставал, делал несколько шагов».

Хотя Лонго и дал обещание высшим церковным иерархам больше не беспокоить умерших, но для В.И.Ленина он готов сделать исключение, чтобы тот «встал и посмотрел на дело рук своих...».

Опыта общения с политиками Юрию Лонго тоже не занимать: он несколько раз гипнотизировал народных избранников в Верховном Совете СССР и, как утверждает, «почти все депутаты вошли в состояние гипноза».

Лонго считает себя магистром Белой магии, но не чужд и Черной — может и присушить, и приворожить. А кроме того, помочь отчаявшемуся человеку таким советом: «Найти дерево, к которому его тянет, подойти к нему лицом, прижать к стволу ладони рук, посмотреть вверх и попросить у Бога, у судьбы, у Космоса, у природы здоровья, благополучия, душевных сил». Авось и откликнется...

На встречу с журналистами **Кину Ривз** приходит в застиранной «гавайской» рубашке, мятых брюках, старом залатанном пиджаке. Похоже, он не брился дня три, у него спутанные, нечесанные волосы, под глазами темные круги.

В Голливуде этот молодой актер заработал славу странного и не очень симпатичного типа, который не любит распространяться о себе. Он не посещает местные модные места, не любит одеваться там, где одеваются остальные голливудские звезды. Носится как сумасшедший на своем автомобиле, любит блюз, читает Станиславского. И, несмотря на это, его имя все чаще появляется в картинах известных кинорежиссеров.

Последним им заинтересовался Френсис Форд Coppola, взявший его в свой новый фильм «**Bram Stokers Dracula**».

«Его исполнение не имеет ничего общего с искусственностью или надуманностью. Это нечто врожденное, эти чистота и простодушие, которые, будучи соединены с сильным личностным началом, дают великолепный эффект», — восхищается талантом Кину Кэтрин Бигелоу, снимавшая его в кино-

фильме «Пойнт Брейк». Там речь идет об агенте ФБР, внедренном в лос-анджелесскую банду, которая грабит местные банки, заявляясь туда в масках, изображающих Рейгана, Никсона, Картера и Джонсона.

О себе и своей работе Кину говорит мало: «Что-то меня развлекает, а что-то нет, а как это определить, не знаю». Его имя Кину означает «свежий ветер, дующий с гор». Он родился в Ливане, жил в Австралии, затем в Канаде. Теперь живет в каньоне близ Лос-Анджелеса.

По мнению «Ю.С. Мэгэзин» — журнала, специализирующегося в определении рейтинга артистов среди молодежи, Ривз обладает таким шармом и такой природной притягательностью, что это просто выбивает из колеи.

Герой Кину в фильме «Великолепные при-

ключения Билла и Тэда» с его невнятной речью, странными выходками, челкой, закрывающей глаза, и чудаковатой походкой пленил сердца большей части американских тинэйджеров. Этот фильм вышел на экраны осенью прошлого года. «Он дьявольски сексуален. Ему 28 лет, а он выглядит на 17», — отзываются о нем многочисленные поклонники.

У Эйлин Уорнос из штата Флорида (США) кроме основной профессии — проституции — было еще и хобби: убийства мужчин средних лет. Она останавливала на безлюдных шоссе машины с одинокими водителями и заманивала свои будущие жертвы в укромные местечки, обещая разнообразные сексуальные удовольствия. И хотя основной мотив преступлений — ненависть к представителям противоположного пола, Эйлин тем не менее после убийства не забывала и обчистить их карманы.

Недавно состоялся первый процесс над 35-летней Уорнос, на котором она призналась, что «развлекается» таким образом уже три года, а число ее жертв составляет семь человек. Адвокаты обвиняемой пытались доказать, что она всего лишь прибегала к самозащите в тот момент, когда ее клиенты становились агрессивными. Но близкие Эйлин — брат и любовница-лесбиянка — убедительно опровергли аргументы защиты.

По законам штата Флорида Эйлин была приговорена к смертной казни.

Однако исполнение приговора было отсрочено из-за вскрывшихся новых подробностей похищений. Уорнос вновь предстанет перед судом. На этот раз — по обвинению еще в шести убийствах.

Не хочу учиться — хочу жениться

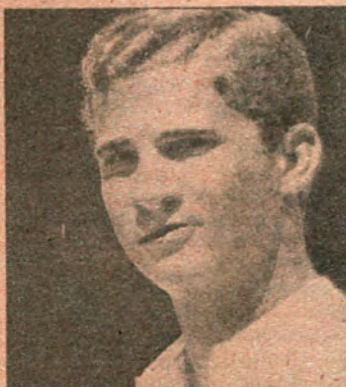
Неожиданная весть разнеслась среди подданных испанского королевства: наследный принц 24-летний **Фелипе Бурбон**, будущий король Испании, готов отказаться от трона, если ему не разрешат жениться на Исабель Сарториус, которая, хотя и очень хороша собой, но не принцесса.

Их помолвка состоялась в середине февраля. Событие повергло в смутнение всю королевскую рать; впервые за 200 лет наследный принц вступает в брак с женщиной «не своего круга».

Исабель, которая старше своего принца на три года, закончила Джорджтаунский университет по специальности «международная политика». Биографию девушке изрядно «подпортила» мама, которая, разведясь с мужем, вышла повторно замуж за перуанца, связанного с коммунистической партией. Кроме того, мама была замешана в скандале с наркотиками. И, в довершение ко всему, у Исабель есть еще дядя — коммунист Николас Сарториус, исторический лидер борьбы против Франко, ныне депутат кортесов. В прошлом он отбывал десятилетнее заключение за участие в подпольном движении.

В результате королева Софий решительно воспротивилась предстоящему браку, король Хуан Карлос держал нейтралитет, а общественность в большинстве своем выступила в поддержку принца и его любви.

В конце февраля на прилавках книжных магазинов появилась книга под названием «Исабель: почти королева». Автор поддерживает влюбленных, и особенно Исабель, которую вся пресса с симпатией называет «Золушкой 2000 года».

Погадай мне, гадалка, по таблице Менделеева

Это надежнее, чем на кофейной гуще

Петр Бережнев,
Виктор Толмачев

В переходах метро предлагают высчитать ваши ритмы жизни на замысловатой электронной машинке или предсказать судьбу в зависимости от вашего знака зодиака и даты рождения. Вы получите чрезвычайно любопытную информацию — когда лучше заниматься творчеством, а когда лодырничать, соблазнять ли даму сердца или воздерживаться. Скорее всего, вас надувают. Человеческие ритмы более сложны и многообразны, и ученые предлагают считать их с таблицы Менделеева.

Тот факт, что все в природе ритмично, человек заметил многие века назад. Испытывая на себе ритмичные влияния окружающей среды, он почувствовал, что и сам живет ритмично. Но ритмы эти не всегда связаны с внешними факторами. Существует некая ритмичность развития, идущая изнутри человека, вырабатываемая самим его организмом.

Полвека назад начала бурно развиваться особая наука — биоритмология.

Всего у человека выявлено более 300 волнообразно меняющихся физиологических функций самой разной продолжительности — от долей секунды (биоритмы мозга) до нескольких лет (ритмы роста, развития организма). Все они взаимосвязаны. Самые очевидные — суточные ритмы: смена сна и бодрствования в течение 24 часов.

Но и в течение суток организм человека работает по-разному. Даже у здоровых молодых людей температура тела варьируется в пределах трех процентов, пульс — 30, артериальное давление — 25, частота дыхания — 10 процентов.

Но если колебания артериального давления в течение дня отследить легко — достаточно иметь дома специальный аппарат, то другие ритмичные изменения в организме — с периодом от одного до нескольких лет — выявить сложно. Такие продолжительные периоды у ритмов роста, творчества и депрессий.

Помогите достать электрон

И без гадалок и ясновидцев чувствуется, что периоды подъема сменяются временами депрессий. Хочется, правда, знать, когда же произойдет следующая смена. В принципе закономерность и периодичность этих ритмов высчитать достаточно просто — если взять значительный промежуток времени и высчитать средний показатель, например, для сотни человек. Но как возникают эти ритмы и из-

за чего — остается неясным. Одни ученые считают их реакцией организма на периодические изменения окружающей среды, другие видят первоисточник в самом организме. При этом, утверждают вторые, взаимосвязь между циклами творчества и депрессий проявляется в биохимических реакциях в теле человека.

Мы считаем, что ритмы творчества и депрессий определяются более общим, фундаментальным законом, действующим в живой и неживой природе и влияющим на возникновение как внешних факторов воздействия на организм, так и внутренних. И закон этот должен проявляться одновременно и в макро-, и в микромире.

Вся природа, в том числе и организм человека, состоит из химических элементов и их соединений. Их взаимодействие описано периодическим законом химических элементов Д.И.Менделеева. Возможно, что и жизнь человека «закодирована» в этом законе.

Если представить, что вместо порядковых номеров химических элементов в таблице указаны годы жизни человека, то видно: продолжительность и частота изменения человеческих ритмов совпадают с продолжительностью и частотой изменений свойств химических элементов по мере возрастания их номеров.

Периоды творческих циклов совпадают с номерами химически малоактивных элементов 8-й группы периодической системы (благородными газами), имеющих полностью сформировавшийся энергетический уровень, то есть оболочку ядра, целиком заполненную электронами. А периоды депрессий — с элементами 1-й группы (щелочными металлами), которые имеют всего один электрон на внешнем энергетическом уровне.

Как химические элементы меняют свои свойства, переходя от щелочных металлов к благородным газам и приобретая больше электронов на оболочке ядра, так и человек постепенно выходит из пика депрессии и приближается к пику своей творческой активности. Перелом приходится почти на середину пути от спада к вершине интеллектуальной деятельности. Свойства химических элементов тоже меняются коренным образом тогда, когда высший энергетиче-

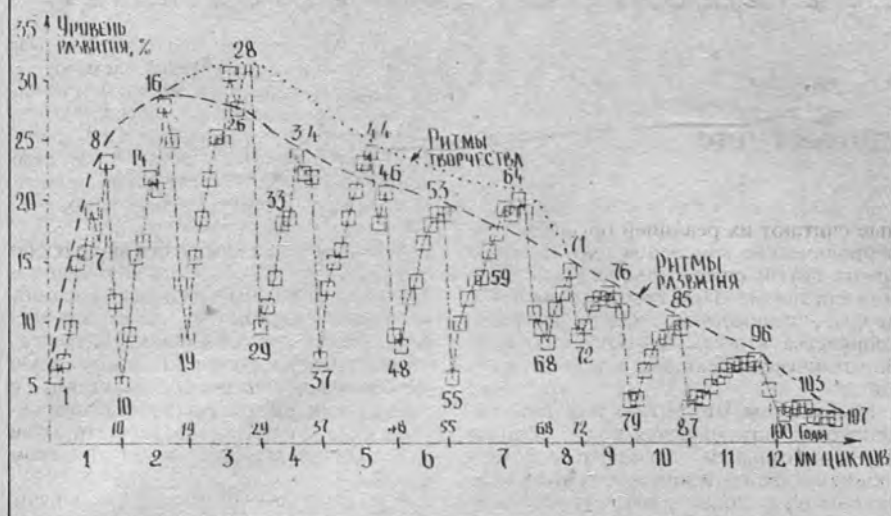
Самый старый из ныне живущих людей — американка Кэрри Уайт, родившаяся 18 ноября 1874 года в Гадсдене (штат Флорида). Сейчас она живет в доме для престарелых, а на фотографии запечатлена вместе со своими приемными внуками. По статистике, у женатых мужчин шансов дожить до ста лет больше, чем у холостых, зато старые девы намного чаще преодолевают столетний рубеж, чем замужние женщины. Вероятно, это тоже связано с биологическими ритмами.

Что же касается суточных ритмов, смены сна и бодрствования, то и в них бывают исключения. Долше всех в мире спала Надежда Лебедина из села Могилев Днепропетровской области. Она заснула в 1954 году после ссоры с мужем и проснулась лишь в 1974 году.

Наибольший период, добровольно проведенный человеком без сна, равен 453 часам 40 минутам. Роберт Макдональд из Калифорнии, поставивший этот рекорд, все время бодрствования — с 14 марта по 2 апреля 1986 года — провел в кресле-качалке.

Исследования показывают, что суточные ритмы человека отнюдь не зависят от смены дня и ночи. У большинства людей пик активности приходится на 8—9 часов вечера и спадает только к 4 часам утра.

График биологических ритмов человека, составленный на основе таблицы Менделеева. Квадратиками обозначены годы жизни

ский уровень заполнен электронами более чем наполовину.

Год максимального интеллектуального взлета резко сменяется годом самой тяжелой депрессии, а затем следует плавный «подъем». Так же и химические элементы. Атом с максимально заполненной внешней электронной оболочкой сменяется в таблице Менделеева атомом с одним электроном на внешнем уровне; во всех последующих элементах электроны по одному прибавляются, пока вновь не наступит «полное насыщение».

Основываясь на этом предположении, мы построили график и попытались спрогнозировать, как должен эволюционировать человек в процессе жизни. Результат нашей работы — кривая, выведенная из таблицы Менделеева, — полностью совпал с выводами российских биоритмистов Н.Я.Пэрны, В.А.Доскина и С.М.Иванова, определивших временные рамки и относительный уровень роста, творчества и депрессий для людей в возрасте от 5 до 55 лет.

Поживете до ста лет — увидите

Составленный нами график показал, что ритмы развития, творчества и депрессий в течение жизни человека представляют сложную и динамичную систему с двумя различными типами циклов.

Для первых двух циклов (от рождения до 19 лет) характерно волнообразное физическое и интеллектуальное развитие, при котором формирование интеллекта несколько отстает.

После 20 лет начинается более интенсивное интеллектуальное развитие, которое длится до 25 лет. В последующие четыре года физический и интеллектуальный прогресс завершается, и с 30 лет начинаются циклы самостоятельного творчества.

В четных циклах, начиная с четвертого, жизнедеятельность организма и

дееспособность интеллекта обусловлены физическими ритмами, то есть физическими изменениями в организме. Во время нечетных циклов интеллектуальное развитие опережает физическое и формируются благоприятные условия для интеллектуальной деятельности. Именно тогда судьба предоставляет шанс что-то сотворить, написать, изобрести или просто продвинуться по служебной лестнице. Сможет ли человек использовать этот шанс — зависит только от него.

Если опять вернуться к таблице Менделеева и посмотреть, какие атомные номера и какие химические элементы соответствуют годам человека в творческом подъеме, то видно, что это элементы, вступающие в основном в окислительно-восстановительные реакции. Так что, вероятнее всего, и ритмы творчества человека обусловлены окислительно-восстановительными реакциями в его организме.

На пенсию — не отпускать!

График, построенный в соответствии с таблицей Менделеева, дает прогноз на всю жизнь человека. В некоторых из очерченных графиком фаз физическое и психическое состояния организма изучены достаточно хорошо. Неустойчивый характер детей в 10 лет, как, впрочем, и в 18–19, — всегда «головная боль» для родителей. Это описано во всех книгах и учебниках по педагогике. Остальные прогнозируемые ритмы, на наш взгляд, нуждаются в дополнительных исследованиях врачей, социологов и психологов. Можно, например, сколько угодно сетовать на «дедовщину» в казармах, но вряд ли удастся с ней совладать теми методами, которые сейчас предлагают, в том числе и созданием профессиональной армии. Ведь в 19 лет человек находится в состоянии депрессии, и, по нашим расчетам, в это время происходят изменения в работе систем организма, в

том числе интеллекта. Вероятнее всего, в эти годы одни виды химических реакций в организме заменяются другими.

Мало изучено состояние человека и в старости. Между тем график показывает, что пенсионный возраст для работников интеллектуального труда в России несколько занижен. Хотя в эти годы источник вдохновения и развития, как правило, иссякает, опыт и профессионализм сохраняются на достаточно высоком уровне до 71 года.

Составив график, мы выяснили, что к четвертому циклу (29–30 лет) человек физически и интеллектуально «созревает» для самостоятельной деятельности. Если же в этот период он еще учится в вузе, то реализовать свои потенциальные возможности ему вряд ли удастся. Он не может полностью «самовыразиться» в учебе, потому что к этому возрасту его биологические ритмы и самосознание склонны к самовыражению, к конкретному физическому и интеллектуальному труду. Более того, учеба в 29–30 лет непременно скажется на всей его последующей жизни, потому что в момент творческого пика человек не смог ничего создать. Лучше учиться в вузе в 20–28 лет — в эти годы учеба совпадает с максимальными биологическими ритмами развития интеллекта человека.

Линии графика предупреждают и еще об одной опасности. Если уровень интеллекта человека понизится на одну треть, то его интеллектуальные ритмы совпадут или даже окажутся ниже функций физиологии. Человек ничем не будет отличаться от животного. Подобные снижения интеллектуального уровня могут происходить, например, в результате политических катаклизмов или из-за определенного настроя в обществе. Если же деформации подвергнется не один человек, а часть общества, то может наступить катастрофа.

По нашим данным, предельный возраст для нормального человека — 118 лет. Он равен суммарной емкости электронов всех энергетических уровней периодической системы. Конечно, у каждого человека циклы колеблются и отклоняются по годам, в особенности последний, 12-й цикл. Поэтому человек может прожить и до 126 лет. Но вряд ли он почувствует себя счастливым от этого — ведь за предыдущие одиннадцать циклов, то есть к 100 годам, его организм израсходует 97 процентов физического и творческого потенциалов. Эти расчеты подтверждаются и статистикой. В современных условиях лишь один из 2,1 миллиарда человек доживает до 115 лет. Дольше всех прожил японец Сигетийо Изуми — до 121 года. А средняя продолжительность жизни — 70 лет. За это время человек успевает израсходовать до 85 процентов физического и до 74 процентов интеллектуального потенциалов.

Так что не стоит расстраиваться, что рецепта бессмертия на земле нет. Зато периоды творческого развития в целом за всю жизнь более чем в три раза длиннее периодов депрессий и творческого спада.

Газават районного масштаба

Как Руслан Хасбулатов номер выкинул...

Николай Калинин

«...Это надо делать решительно и просто, даже никаких не может быть слов о том, чтобы там либеральничать или что!» — фразу писателя-заединщика Анатолия Буйлова вполне можно было бы использовать для характеристики действий ученого-демократа Руслана Хасбулатова. Председатель парламента, как стало известно из далеких от него чеченских кругов, решил раз и навсегда покончить с преступностью в столице — причем начать решил с чеченской нации. И как-то вечером, посоветовавшись сам с собой и большинством голосов выразив свое общее мнение, позвонил министру внутренних дел Виктору Ерину. Хасбулатов повелел обеспечить к 9 утра явку в Белый дом директоров всех московских гостиниц.

Реакцию Ерина на телефонный звонок высокого государственного лица можно описать цитатой из Устава караульной службы: «Получив приказание, подчиненный отвечает «Есть» и выполняет его». В уставе, правда, ничего не написано о том, кто в данном случае чей подчиненный и какое отношение к действующим лицам имеет данный

устав. Известно, однако, что, согласно принципу разделения властей, единственным лицом, отдающим приказание министру, может быть лишь глава исполнительной власти, и то при условии, если приказание не противоречит законам, принятым законодательным органом (но не его председателем). Глава законодательного органа (в данном случае — Руслан Хасбулатов) лишен права отдавать приказание исполнительным органам: его функция — координировать законодательную деятельность парламента.

Но оставим придишки — будем считать, что министр просто оказал председателю парламента дружескую услугу, как иной раз сосед просит соседа сбегать в магазин за спичками.

И вот в ГУВД Москвы 13 февраля в 23 часа 45 минут по прямому телефону из МВД поступил приказ дежурным службам города: «Обязать всех директоров гостиниц г. Москвы явиться к 9.00 к Председателю Верховного Совета Р.И.Хасбулатову».

То, что состоялось 14 февраля в Белом доме и длилось всего 10 минут, впоследствии именовалось то собранием, то совещанием. Приведу цитату из распространенных Комитетом Верховного Совета по правам человека документов о ходе этой встречи: «Р.И.Хасбулатов... ко-

ротко обрисовал неудовлетворительную криминогенную обстановку в Москве, после чего устно распорядился: «Лиц чеченской национальности не селить в гостиницах и выселять их. За невыполнение моего указания будем решать вопрос об отстранении от должности». Сразу после своего выступления Р.И.Хасбулатов ушел с собрания». На этом аудиенция завершилась.

И что же директора? А вот что:

ПРИКАЗ № 7

13.02.92

О ПОСЕЛЕНИИ В ГОСТИНИЦУ

На основании распоряжения Председателя Верховного Совета России Хасбулатова Р.И. приказываю:

С 14 февраля 1992 г. граждан из Чечено-Ингушской Республики в гостиницу не поселять.

Директор гостиницы «Центральная» Б.Е.Гаврилова

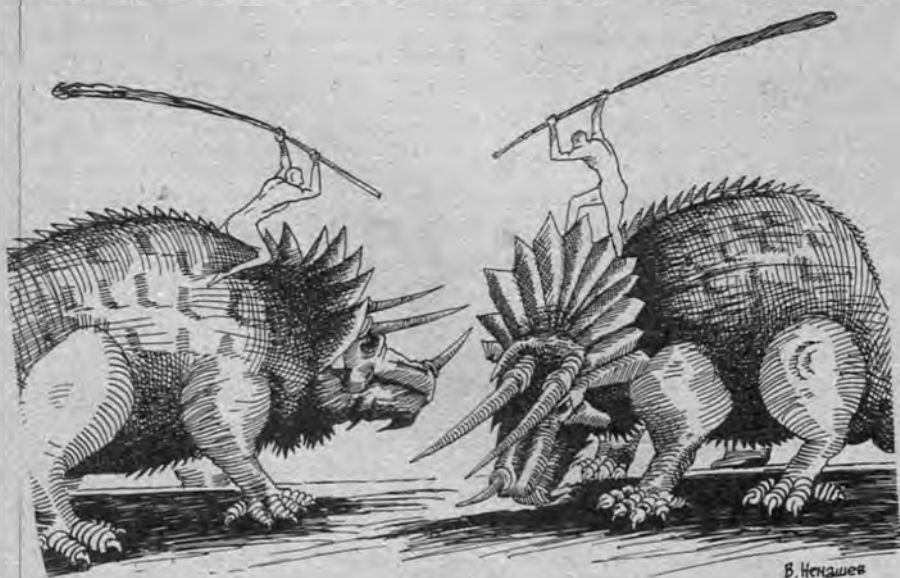
Такая же картина и в других гостиницах.

Начальник ГУВД Москвы А.Мурашев сообщил, что сотрудники милиции обзванивали директоров гостиниц по указанию из МВД. Не обошлось и без омовских дубинок: по некоторым сообщениям, в гостинице «Заря» были избиты четверо чеченцев, двое доставлены в больницу.

Тем временем вице-мэр Москвы Юрий Лужков рассылает телефонограммы с просьбой «снять все ограничения по размещению в гостиницах г. Москвы лиц по национальному признаку». Ибо речь идет о грубейшем нарушении всех правовых норм, включая и Конституцию, и УК РСФСР, не говоря уже о международных правовых документах. Однако директора, взвесив авторитеты начальства, решили, что хоть Лужков и представляет исполнительную власть, но все же не в масштабах страны, а потому его желанием можно и пренебречь. Тем более что выражено оно в форме просьбы...

Расценив действия Председателя Верховного Совета Р.И.Хасбулатова как присвоение функции исполнительной власти и неуважение к основным правовым принципам, Комитет Верховного Совета по правам человека обратился к Съезду с предложением о его отставке. Однако люди из окружения Р.Хасбулатова утверждают, что его «не так поняли».

Спикер, говорящий так, что его не понимают. И находящий время для прямого руководства городскими гостиницами...

В. Ненасhev

Рисунок Владимира Ненасheva

БИРЖИ ОБЪЕДИНЯЮТСЯ

Объединяются три ведущие биржи Екатеринбурга —

**Свердловская товарная биржа,
Уральская биржа,
Уральский биржевой центр.**

Ежемесячно на
торгах трех бирж вы-
ставляется товаров на
сумму до 30 миллиардов руб-
лей, заключается сделок на
сумму до полумиллиарда рублей.

**Объединение — первый шаг на пути создания
крупнейшей биржи горного профиля.**

Будущая Екатеринбургская биржа — это 1250 акционеров, 170 млн. рублей уставного фонда, более тысячи брокерских контор, опыт ежедневных торгов, торговля сырьем, рудами, горнопромышленным и горнодобывающим оборудованием, энергоносителями, металлами, цветным и полудрагоценным камнем, а также недвижимостью, ценными бумагами, продуктами питания, товарами народного потребления.

Контактные телефоны
в Екатеринбурге:
(3432) 569-902, 569-981.
Телефакс 569-986.

7931

Настоящий офис на **четырёх колесах** предприятиям и частным лицам

DODGE VAN, CHEVROLET ASTRO VAN,
PLYMOUTH VOYAGER, LINCOLN
CONTINENTAL, FORD LTD, FORD XL CLUB,
CHRYSLER LE BARON, CADILLAC SEVILLE,
CHEVY VAN, MERCEDES, BMW.

Предлагает к продаже и в аренду
МП «Россия-Венгрия-Германия»
Оплата в СКВ и в рублях
Адрес: г.Москва, ул.Танеевых, д.14, кв.23
☎ 241-83-55, 241-24-70, 241-74-39